

С.Н.Егоров, П.В.Цыплёнков

КОЛБАСНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

1989 — 1993

Санкт-Петербург
2014

УДК 323.272, 575.17

Егоров С.Н., Цыплёнков П.В. **Колбасно-демократическая революция в России. 1989-1993.** – СПб, 2014. – 172 с.

В книге обсуждаются причины, движущие силы, политические механизмы и результаты буржуазно-демократической революции, произошедшей в России в 1989-1993 годах. Приведены хронология основных событий революции, стратегия и тактика организаторов и участников революционных событий. Предложена новая оригинальная классификация политиков.

Сформулирована гипотеза о неизбежности социальных взрывов в человеческом обществе, даётся расчёт количественного и качественного состава социальной группы, способной участвовать в протестных акциях, а также перечень первоочередных шагов будущей демократической революции в России. Книга представляет интерес для историков, политологов, социологов, юристов, биологов.

В сети Интернет – <http://russian-revolution-1989.blogspot.com>

The reasons, driving forces, political mechanisms and the results of the bourgeois-democratic revolution, which occurred in Russia (1989-1993) in the book are discussed. Chronology of major events of the revolution, the strategy and tactics of the organizers and participants of the revolutionary events are presented. A new original classification of politicians is proposed.

Hypothesis about the inevitability of social upheavals in human society is formulated. Calculation of the quantitative and qualitative composition of the social group be able to participate in protests, and list of primary steps of future democratic revolution in Russia are given.

The book is of interest to historians, political scientists, sociologists, lawyers, biologists.

Издатель П.В.Цыплёнков.

Редактирование, макет и верстка – П.В.Цыплёнков.

ISBN 978-5-600-00148-0

Отпечатано с готового оригинал-макета в Типографии Политехнического университета, 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.29.
Тел./факс: +7 (812) 702-77-18
Формат 60x90/16. Усл. печ. листов 10,8. Тираж 500 экз. Заказ 60.

Предисловие

Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее,
чтобы оно объяснило нам наше настоящее
и намекнуло о нашем будущем.

В. Белинский

Трудно разумному долго вести разговор с дураками,
но и все время молчать – сверх человеческих сил.

Феогнид

Двадцать пять лет тому назад в огромной стране с гордым именем Союз Советских Социалистических Республик, произошли события, которые с полным основанием можно назвать революцией. Революцией потому, что за короткий отрезок времени в стране коренным образом изменился общественно-политический и экономический строй, сменилась общественно-экономическая формация. А демократической потому, что инструментом революционных изменений послужила демократия (с выборами в представительные (законодательные) органы власти всех уровней, со многими кандидатами в избирательном бюллетене, с простой процедурой выдвижения кандидатов, контролем общественности за избирательным процессом, массовым участием граждан в агитации).

Революция по своим целям являлась антикоммунистической (точнее было бы сказать – антиКПССной), буржуазной и была направлена на слом властной монополии Коммунистической партии, а точнее, партийно-государственного бюрократического аппарата, который за 70 лет существования социалистического государства превратился в почти закрытую элиту или касту советского общества. Ликвидация единого государства повлекла за собой разрушение экономических связей, погранично-таможенные проблемы, национальные трагедии, межконфессиональные конфликты, а также интенсивную миграцию населения из одной новой страны в другую.

Эти неожиданные для советского человека деструктивные процессы, однако же, не снижали поначалу общего революционного энтузиазма людей, которые надеялись на коренное обновление общества, улучшение своего благосостояния по примеру развитых капиталистических стран, на появление в магазинах тридцати сортов колбасы. Происходившие изменения находили одобрение у демокра-

тически избранных депутатов соответствующих парламентов, что, безусловно, свидетельствует о желании перемен в привычном течении жизни большей части населения СССР. Ведь жители республик СССР, участвуя в выборах, вручили в 1989-1990 годах властные полномочия именно таким депутатам-реформаторам в своих республиканских парламентах, краевых, областных и местных Советах. Кандидаты, которые провозглашали в своих предвыборных программах приоритет общечеловеческих ценностей над государственными интересами или партийными догматами, переход к рыночной экономике, открытие путей для развития предпринимательства и материального обогащения каждого человека, свободу передвижения, свержение политической и идеологической монополии КПСС и т.п., имели преимущество над «уважаемыми людьми» эпохи застоя: директорами предприятий, ответственными работниками партийного и государственного аппарата. Может быть, избиратели не ожидали, что их представители совершат революцию?

В наши дни, в начале XXI века, события 1989 – 1993 годов, имеющие ключевое значение в новейшей истории России, почему-то не принято называть «революцией» и в учебниках истории коренную трансформацию общества, в лучшем случае, оценивают как реформы, которые осуществлялись в соответствии с указами президента России или постановлениями Правительства страны. Следует сразу отметить ошибочность подобной дефиниции. Реформа – преобразование чего-то существующего, улучшение (или ухудшение) имеющегося объекта, изменение количества элементов системы. Например, замена шиферной крыши в доме на металлическую – реформа. Снос же дома и постройка на его месте совершенно иного здания – это революция.

Слово «революция» для большинства советских людей – слово страшное, пережить новую революцию в СССР мало кто согласился бы в здравом уме, если бы ему предложили самому это решать. Ведь в массе своей люди опасаются резких и неожиданных перемен в своей жизни. Вот в 90-е годы фактически революцию и осуществляли под названием «реформа», «перестройка».

Сегодняшние «историки» забывают о революционном порыве народа, говорят только о воле отдельных «великих» политических деятелей. А ведь в описываемые нами годы народу предоставляли возможность самому решать ключевые вопросы, определять свое будущее в результате опросов и референдумов. Да и должности самих этих великих деятелей были учреждены и утверждены представителями народа, соответствующими органами представительной

власти. Подобное «упущение» историков, современных политиков и политологов мешает нашим молодым соотечественникам выработать верную методологическую основу для планирования собственной жизни. Например, снимает какую бы то ни было ответственность за последствия демократической революции с общества в целом, возлагая всевозможные «вѣны» на министров, «иностранных агентов», отдельных политиков, как правило, уже давно умерших или отошедших от активной общественной деятельности. Правильно ли это?

Вспоминается афоризм Отто фон Бисмарка: *«Революции придумывают гении, делают фанатики, а пользуются плодами – негодяи»*. Мы готовы упростить и приблизить именно к рассматриваемым событиям это высказывание: *«Революцию делают романтики, а пользуются ее плодами – негодяи»*. О «романтиках» и «негодях» мы и намерены поговорить в этой работе.

Сегодня люди, которые воспользовались победными результатами революции, сменой элит, в буквальном смысле захватили власть в России, не хотят, чтобы на слуху народа были имена действительных вершителей и участников революционных преобразований в России. Тем более не хотят, чтобы кто-то обсуждал революционные события, разделяя их участников на романтиков и негодяев. Без такого анализа легче свои собственные упущения или коррупционную ренту списывать на просчеты неопределенных «демократов и либералов» «лихих» 90-х годов прошлого века. И управлять беспамятными людьми значительно легче.

Нам представляется целесообразным спустя четверть века проанализировать и систематизировать события и документы свершившейся революции, осмыслить её результаты, достижения и ошибки, и попытаться спрогнозировать развитие событий в нашей стране в ближайшие годы.

История предоставила нам немало примеров кровавых и бескровных революций в разных странах не только в средние века, но и в конце XX века. Авторы настоящей книги и их коллеги по Ленсовету изнутри наблюдали революционные события 1989-1993 годов и поэтому знают и помнят многие дела не понаслышке, сохранили достаточное количество документальных подтверждений причин и последствий локальных и общегосударственных революционных преобразований. Мы постоянно думаем, анализируем и спорим о событиях того судьбоносного периода, сохраняя свой революционный романтизм. Результатами своих размышлений мы хотим поделиться,

главным образом, с молодыми для того, чтобы будущие поколения россиян, может быть, не допустили бы тех просчетов, которые нам сегодня хорошо видны.

В рамках небольшой концептуальной брошюры мы не сможем так подробно и глубоко, как в научной монографии, исследовать революцию 1989-1993 годов в политическом, экономическом и социально-культурном аспектах. Главные вопросы, которые нам хотелось бы сформулировать и дать на них логичные ответы, это:

- каковы были причины и движущие силы революции?
- какие механизмы использовались революционерами для достижения своих целей?
- каковы результаты революции?
- насколько неизбежна новая революция?
- что делать для того, чтобы будущая революция не стала бессмысленной?

Мы уверены в безусловной полезности широкого обсуждения поставленных вопросов, уверены в том, что отсутствие такого широкого обсуждения в обществе чревато новыми бедами.

Наша цель – привлечь внимание общественности к тому, что спустя 25 лет после революции, замалчивание или уклонение от поиска ответов на эти вопросы, приводит лишь к углублению социальной дисгармонии, дальнейшему развитию экономических и социально-политических болезней, и росту протестных настроений у нового поколения наших сограждан. Следующая революция уже не пройдет так гладко. КПСС в 1989-1993 годах фактически отказалась от борьбы. Каждый партноменклатурщик рассчитывал, и не без оснований, что у него будут конкурентные преимущества при переходе к новому общественному строю и поэтому, в лучшем случае, лишь имитировал сопротивление «демократам». Нынешним хозяевам жизни, бенефициарам революции 1989-1993 годов, есть что терять, и они будут сопротивляться отчаянно. Только ясное видение ситуации, целей и задач может смягчить предстоящий переход, последовательно провести необходимые реформы, не допустив рокового обострения социальных противоречий, новой революции. Если этого не сделать, следующее поколение романтиков снова наделает ошибок, и плоды следующей революции опять достанутся негодяям.

Терминология

Большинство слов в любом естественном языке аморфичны, имеют по несколько значений. В той области, в которую мы собираемся вступить, значения слов особенно размыты. Каждый волен, например, слово «революционер» наделять любым значением. Если это значение не совпадет с тем значением, которое подразумевали авторы, конструктивное обсуждение может не получиться. Нам бы этого не хотелось. Мы не собираемся ничего проповедовать и, тем более, навязывать. Мы собираемся обсуждать. Нам не так важно, чтобы с нами согласились, как то, чтобы нас правильно поняли.

Во избежание неверного толкования при ознакомлении с нашей работой мы, в первую очередь, постараемся дать, по меньшей мере, контекстуальные определения тем понятиям, которыми в дальнейшем будем оперировать. В этом нам помогут разнообразные словари и наше собственное понимание. Термины расположены в алфавитном порядке.

Автохтонный процесс – это процесс, возникший вне связи с какими-либо внешними причинами, обстоятельствами.

Производное от греч. *autochthon* – местный, рожденный тут же. Автохтонный процесс происходит «сам по себе», будучи обусловлен собственными материальными причинами, по законам, которые мы можем понять, но не в состоянии управлять ими, как заведенные часы идут уже сами, не требуя постоянного вмешательства наблюдателя до тех пор, пока заведена пружина. Так происходит распад ядер радиоактивных элементов, так создается нормальная микрофлора кишечника. Автохтонным населением Американского континента считаются индейцы, которые жили там «всегда».

Антикратик – это политик, недовольный устройством власти.

Производное от греческого *kratos* – власть. Группа антикратиков состоит из *революционеров* и *бунтовщиков*.

Бенефициар революции – это лицо, группа людей, партия, класс, которые в результате революционных преобразований получают выгоду – входят во власть, приобретают капитал материальный

(источник дохода, особые привилегии) и/или символический (слава, почет).

Производное от лат. *beneficium* – благодеяние.

Бунтовщик – это политик недовольный властью, но не желающий входить во власть.

Бунтовщик активно выступает против порядков, установленных властью, критикует правительство, готов на самые решительные действия по ниспровержению существующего строя, но не имеет желания и/или умения, в случае победы революции, идти во власть и управлять страной, городом, селом... и не ставит перед собой такой задачи. Бунтовщики не находят себе места в элите ни в каком обществе и совершенно не готовы к власти, несмотря на пассионарность, талантливость и высокую активность каждого из них. Наиболее заметен этот тип *антикратиков* в среде творческой богемы, криминального сообщества, анархистски ориентированных групп, прежде всего, среди молодежи.

Буржуазная революция – это социальная революция, основной задачей которой является уничтожение феодального строя или его остатков, замену внеэкономического (сословного, кастового) принуждения на принуждение экономическое и построение на этих основах нового государства.

Государство – это инструмент, при помощи которого общество организует сосуществование людей.

Движущие силы революции – это классы и социальные слои, которые по своему объективному положению в системе производственно-распределительных отношений заинтересованы в ниспровержении существующего строя или способны к участию в борьбе за победу иного строя (*контрэлита, бунтовщики и революционеры*).

Демократия – это *форма правления*, при которой все граждане могут пользоваться равными правами на управление государством, а также *политическая идея*, согласно которой все граждане данной страны являются источником государственной власти.

Поскольку при такой форме правления все граждане данной страны являются источником государственной власти, то все они не только вправе управлять государством, но и имеют для этого реальные возможности. Управление государством может осуществляться гражданами непосредственно или через своих представителей.

Деспотия – это форма правления, при которой государственная власть может осуществляться единолично.

В зависимости от предлога или способа достижения власти она может называться монархия, диктатура, тирания и т.п.

Децильный коэффициент – это величина, характеризующая степень социального расслоения в обществе, показывающая во сколько раз минимальные доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают максимальные доходы 10% наименее обеспеченного населения.

Закон – это нормативный правовой акт, принятый представительным органом власти.

Исключительность – это политическая идея, согласно которой люди разделены на сорта, и людям первого сорта принадлежат все права, а остальные люди не имеют никаких прав.

Принадлежность к первому сорту может определяться разными обстоятельствами – такими как национальность, религия, происхождение и т.п.

Истеблишмент – это высшая часть элиты.

Производное от англ. Establishment — «установление», «основание». Власть имущие вместе с их семьями, правящие круги. Совокупность людей, являющихся опорой существующего общественного строя и формирующих общественное мнение.

Капитализм – это социальный строй, основанный на частной собственности на средства производства и эксплуатации наёмного труда человеком человеком.

Предшествует по марксистско-ленинскому учению социализму – первой фазе коммунизма. Основные признаки капитализма: господство товарно-денежных отношений и частной собственности на средства производства, наличие развитого общественного разделения труда, высокая степень обобществления производства, превращение рабочей силы в товар, эксплуатация наёмных рабочих капиталистами.

Класс – это большая группа людей, занимающая место в исторически определенной системе общественного производства, определенное отношением к средствам производства, их ролью в общественной организации труда, размерами той доли общественного богатства, которая достается им при распределении.

Консьюмеризм – это философия потребления.

Здесь мы использовали этот термин как синоним избыточного потребления. Власти заставляют население приобретать всё новые товары и услуги, убеждая, что это хорошо, в целях ускорения оборота наличных денежных средств и реализации продукции предприятий.

Контрреволюция – это заметное негативное перемещение страны в политическом пространстве за короткий промежуток времени.

Негативное перемещение – это перемещение хотя бы по одной оси политического пространства по направлению к этатизму, депотии, исключительности. Коротким мы можем признать промежуток времени в несколько лет, не более пяти. Как видим, для определения контрреволюции термин «насилие» нам не понадобился.

Контрэлита – это политики, довольные действующей системой власти, но недовольные своим во власти положением.

Социальная группа активных, деятельных, волевых, расчетливых людей, способных к осуществлению функций руководителей, желающих эти функции осуществлять, но лишенных этой возможности по каким-то причинам.

Криминалитет – это социальная группа, получающая свои основные доходы посредством преступлений или нелегальной деятельности.

Либерализм – это политическая идея, согласно которой наивысшей ценностью считается каждый человек.

Для разделяющих эту политическую идею общество представляет собой совокупность отдельных личностей, которая не должна иметь ни на какую личность никаких прав. Общество не должно иметь никаких интересов, противоречащих интересам отдельной личности. Государство – некий инструмент, предназначенный для организации сосуществования людей и, так же, как и общество, не имеющий никаких прав на отдельную личность и никаких интересов, интересам этой личности противоречащих. У человека есть только три рода обязанностей – не нарушать таких же, как у него, прав других людей, исполнять обязательства, которые он добровольно на себя принял, и платить налоги на содержание государства. Государство обеспечивает выполнение этих обязанностей каждым человеком. Либерализм, как политическая идея, предполагает наличие у каждого человека максимально возможного объема свободы.

Народные массы (аполитичное население) – это люди, не обладающие субъективной потребностью и/или объективной способностью действовать в общественной жизни по собственному выбору на основе ценностей самореализации.

Это социальный тип, не стремящийся к осуществлению властных функций, податливый и адаптирующийся к любым формам властного контроля, обладающий пониженным уровнем пассионарности, воли и рациональности. Такие люди действуют в общественной жизни на основе ценностей выживания и не стремятся к полному контролю над собственной жизнью.

Оппозиция – это часть революционеров, которые четко и полно формулируют желаемую ими систему власти.

Ортодокс – это человек, твердо и неуклонно следующий какому-либо мировоззрению, учению, направлению.

Производное от греческого *orthodoxia* – правильное мнение. Свое мнение ортодоксы считают единственно правильным.

Пассионарии – это люди, обладающие выраженными способностями и свойствами лидера, вождя, героя. Пассионарии стремятся к обеспечению полного контроля над собственной жизнью.

Пассионарность – свойство человеческой психики, побуждающее индивидуума на отважные поступки, зачастую не приносящие сиюминутной личной выгоды. Генетика человека показывает, что гены, проявление которых в совокупности обуславливает пассионарность, могут накапливаться в человеческих популяциях и при определенных условиях заставлять массы людей «беспричинно» начинать военные походы, путешествия и переселения племен, образование новых государств.

Политики – это люди, обладающие субъективной потребностью и/или объективной способностью действовать в общественной жизни по собственному выбору на основе ценностей самореализации.

Политические карьеристы – это группа политиков, состоящая из контрэлиты и революционеров-прагматиков.

Политическое пространство – это модель, которая описывает закономерное положение основных политических идей (*либерализм, этатизм, социализм, демократия, деспотия, равноправие, исключительность*) относительно друг друга.

Прократик – это политик, довольный устройством власти.

Производное от греческого *kratos* – власть. Прократики составляют *элиту и контрэлиту*.

Равноправие – это политическая идея, согласно которой все люди политически одного сорта и никакая исключительность не допускается.

Для разделяющих эту политическую идею каждый человек обладает точно таким же объемом прав, как и любой другой.

Плакат демократической революции. Фото: Википедия.

Революционер – это политик, недовольный системой власти и желающий осуществлять властные полномочия.

Революционер – человек, активно выступающий против существующего в стране устройства власти. Не только желающий и готовый в случае победы революции осуществлять властные полномочия, то есть целенаправленно стремящийся к власти, но и активно желающий изменить само устройство, функционирование власти.

Революционер-прагматик – это революционер, желающий улучшений для узкого круга не входящей в элиту (до революции) части общества.

Прагматики обычно не против того, чтобы другим было хорошо, они специально не стремятся сделать другим плохо. Однако во всех случаях, когда «хорошо мне» и «хорошо другим» вступают в конфликт, прагматик выбирает «хорошо мне», что характерно для эгоистического поведения.

Революционер-романтик – это революционер, желающий улучшений для большинства людей, прежде всего, не входящей в элиту (до революции) части общества.

Романтикам свойственны альтруистические идеалы, они «прежде думают о Родине, а потом – о себе».

Революционная ситуация – это политическая обстановка, предшествующая революции и характеризующаяся массовым революционным возбуждением, включением большого числа людей в активную борьбу против существующего строя.

Революция – это заметное позитивное перемещение страны в политическом пространстве за короткий промежуток времени.

Производное от латинского *revolutio* – поворот, переворот.

Позитивное перемещение – это перемещение хотя бы по одной оси политического пространства в направлении либерализма, демократии, равноправия. Коротким мы можем признать промежуток времени в несколько лет, не более пяти. Как видим, для определения революции термин «насилие» нам не понадобился.

Социализм – это политическая идея, согласно которой наивысшей ценностью считается общество.

Производное от латинского *socialis* – товарищеский, брачный, союзный, общий. Для разделяющих эту политическую идею общество ставит цели жизни и развития своим отдельным членам. Общество дает оценку действиям человека с точки зрения их полезности для достижения целей общества – его сохранения и развития. Человек вправе преследовать любые цели, не противоречащие интересам общества как целого, обязан соблюдать права других людей, исполнять свои добровольные обязательства и все предписания общества, направленные на достижения его, общества, целей. Государство обеспечивает выполнение этих обязанностей каждым человеком.

Социальная революция – это коренной качественный переворот в социально-экономической системе общества.

Социальная революция никогда не является плодом заговора одиночек или действий изолированного от масс меньшинства (контрэлиты). Она может возникнуть только в результате объектив-

ных условий, приводящих в движение массовые силы и создающих революционную ситуацию.

Элита – это совокупность политиков, довольных действующей системой власти, довольных также и своим во власти положением.

Элита – группа активных, деятельных, волевых, расчетливых людей, способных к осуществлению функций руководителей, желающих их осуществлять и осуществляющих на практике в силу своего положения. Не имеет никакого отношения к качеству, отборности, селекции, например, в сельском хозяйстве. Элите в обществе противостоят *контрэлита, революционеры и бунтовщики*. Мирная ротация *элиты, контрэлиты и революционеров* во властных структурах обеспечивает мирное поступательное развитие страны.

Эпитектики – это люди, участвовавшие в революции, но не осуществившие своих планов.

От греческого *δεν ἔχει ἐπιτύχει το στόχο* – не достигшие цели.

Этатизм – это политическая идея, согласно которой наивысшей ценностью считается государство.

Производное от французского *l'État* – государство.

Для разделяющих эту политическую идею человек представляет собой винтик, роль и функции которого установлены государством. Любое предписание государства законно и подлежит неукоснительному исполнению. У человека нет никаких самостоятельных целей. Общество – инструмент государства, помогающий методами солидарной ответственности (один за всех и все за одного) принудить отдельного человека исполнять любые предписания государства.

Мы просим прощения у читателей за то, что у нас не получилось все определения отредактировать так, как этого требует логика. Читатель сам увидит, какие из определений заимствованы у других авторов, а какие сформулированы нами во время работы над книгой. Тем не менее, вся совокупность определений позволит, мы надеемся, читателям понять нас правильно. Именно понять! Мы не настаиваем на том, чтобы все читатели соглашались с нами по всем вопросам. Понять – и этого нам будет достаточно. Ведь если мы будем поняты правильно, сохраняется надежда на содержательную дискуссию с любыми несогласившимися.

1. Логика политической классификации

Наблюдая революционные перевороты в разных странах и изучая историю этих событий, многие светлые головы в прошлом предлагали свои объяснения, кто и зачем участвовал в этих драматических и, зачастую, кровавых событиях. Марксисты учили нас тому, что революция – апофеоз борьбы классов в обществе, «локомотив истории» человечества. Другие материалисты искали причины революции в глубинах человеческой психики или в природно-климатических условиях стран, где народ часто бунтовал против государей. Адепты конспирологии, а таковых и среди ученых довольно много, ссылались на происки иностранных врагов либо божественное предначертание. В отношении демократической революции в России ни те, ни другие основания мы принять не можем. Мы попробовали иначе классифицировать группы людей, так или иначе участвовавших в исследуемой революции.

В 80-е годы XX века в СССР сложилось бесклассовое общество, новая социальная структура – советский народ. Так, по крайней мере, внушала нам официальная пропаганда. В самом деле, по отношению к средствам производства все советские люди находились в одинаковом, равноудаленном положении. Немного больше власти было у бюрократов, партийных и государственных чиновников. Но кто был их антагонистом в СССР? Рабочие или крестьяне, или научно-техническая интеллигенция, может быть, военные? И те, и другие группы населения в определенной мере были коммунистами, наполняли собой руководящую и направляющую силу нашего социалистического общества – Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). Как будто и нет открытых марксистами движущих сил революции. А революция, плоды которой мы пожинаем поныне, все же свершилась! Следовательно, какие-то силы и группы боролись между собой в ходе революции!

Раз отсутствуют антагонистические классы, значит, восклицают шпионборцы, революцию спровоцировали враги СССР, враги России. Конспирологи уверены, что именно враги надавали властям СССР кредитов, а патриоты СССР, осуществлявшие властные полномочия, почему-то эти сомнительные деньги охотно брали. И вдруг,

ни с того, ни с сего, враги востребовали деньги назад. Отдать же долги, скорее всего, помешало снижение мировых цен на нефтепродукты! Наверное, именно эти «враги» наняли тысячи демонстрантов, пообещав им по банке варенья и по корзинке печенья? Эти подкупленные советские «плохиши» и совершили революцию.

Е.Кочетков. Плакат «Финиш перестройки». Сайт caricatura.ru

Как можно соглашаться с подобным анализом? Во-первых, если стать на позиции конспирологов, воспитанных на книжках А.Гайдара «Судьба барабанщика» и «Военная тайна», шпионов должно быть слишком много. Какой-то уж очень продажный и гнилой народец сложился в СССР к концу XX века, одни плохиши без кибальчишей.

Кроме того, почти двадцать миллионов коммунистов как-то не находят своего места в этой «шпионской сети». Трудно поверить,

что эта армия целеустремленных борцов за светлое будущее России и всего человечества проморгала врагов у штурвала государства и, более того, подобно стаду покорно последовала за своими пастухами-предателями в капиталистическую овчарню?

Есть ли еще какие-либо варианты стратификации населения революционной России?

Итальянцы В.Парето и Г.Моска предлагают рассматривать революции как результат и внешнее выражение самопроизвольного, внутреннего, автохтонного процесса, свойственного каждому государству – борьбы *антиэлиты* и *контрэлиты* против *элиты*. В любой современной стране неизбежно происходит образование элиты, то есть людей, вовлеченных в систему управления. Высшая часть элиты представляет собой современный *истэблшмент*. В стране в это же время появляются люди, и в управленческих структурах, и даже среди далекого от власти «простого народа», которые желают поменяться с представителями элиты местами. Такие люди составляют контрэлиту. Эти люди не намерены покушаться на систему государственного устройства, их не устраивает только свое место в системе власти. Рядовые бюрократы-управленцы мечтают войти в истэблшмент, богатые и тщеславные предприниматели и активисты непарламентских партий – занять места депутатов, выгнав из представительных органов сторонников и пособников действующей элиты. Элита и контрэлита в совокупности представляют собой социальную группу *прократиков*.

Следуя логике итальянских социологов-элитистов, мы увидим в обществе также и антиэлиту, *антикратиков*, то есть активных граждан, которые недовольны самим государственным устройством, ищут чего-то нового, лучшего, более, как им кажется, совершенного. А иногда и не стремятся к улучшению государства, а просто в силу психофизиологических особенностей своего организма эпатируют общество, ведут «аморальный» образ жизни, требуют «перемен». В предреволюционное время в СССР, как мы помним, численность антикратиков заметно возрастала, хотя официальная пропаганда называла их «отщепенцами», «антисоветчиками», «тунеядцами», «диссидентами».

Может быть, именно столкновение этих групп населения СССР, прократиков и антикратиков, как раз и явилось причиной революции в 1989-1993 годах?

Попробуем несколько уточнить и упорядочить представления В.Парето и Г.Моски. Примем за данность, что все население страны состоит из тех, кто участвует в работе государства, интересуется го-

сударственным устройством, событиями и персоналиями, кто и сам бы не прочь посидеть в кресле депутата или главы района, и тех, кого функционирование государства не интересует, кто контактирует с государством, лишь поскольку он получает пенсию. Такие люди, а их в стране большинство, видят истэблишмент по телевизору, если не успевают переключиться с новостной передачи на канал, где транслируют мелодраматический сериал. Если возникает революция, они в ней оказываются движимыми, а не движущими силами.

Первых мы условно для целей настоящей книги назовем *политиками*, вторых – *народными массами* (аполитичным населением). Типичный представитель народной массы по своим психофизиологическим свойствам не способен к управлению обществом, ему это не интересно. Такие люди в значительной мере эгоистичны, но не стремятся к осуществлению властных функций в государстве, предпочитая адаптироваться к любым формам властного над ними контроля со стороны других людей.

Для нас представляют интерес лишь политики, которые везде в человеческих сообществах составляют весьма тонкий слой по сравнению с народными массами, во всяком случае – меньшинство. Политики – достаточно разнородная группа населения. Для понимания существа общественных противоречий, ведущих к революции, целесообразно наши дальнейшие рассуждения предварить их более подробной классификацией (рис. 1).

Политики по положению, которое они занимают в государстве, по своей жизненной позиции, по целям, которые они перед собой ставят, встречаются двух сортов. Есть политики, которые довольны тем, как устроена государственная власть. Они идут работать в государственные учреждения, служат в армии, полиции, дипломатическом ведомстве, создают легальные политические партии, баллотировались в депутаты. Они не нацелены на то, чтобы принципиально менять систему власти. Назовем их *прократики*.

Другая часть политиков, устройством государственной власти недовольна. Они интересуются властью, пишут и судят о государственных делах, критикуют власть предержавших, негодуют на коррумпированных или аморальных представителей истэблишмента, убеждены сами и убеждают окружающих, что негативные проявления в госструктурах связаны не столько с персональными недостатками конкретных госслужащих, сколько с неправильной организацией самой власти. Назовем таких людей *антикратиками*.

Рис.1. Схема политической классификации населения

Среди прократиков доминирует *элита*. Это государственные деятели, которые занимают определенные должности, их дети, родственники, близкие, даже иногда просто приятели, которые получают выгоду от пребывания их друга на государственной должности. Высшая и наиболее заметная часть элиты – *истэблшмент* – лицо государства. Странники конспирологических идей предполагают, что элитарии получают управленческие сигналы из некоего центра и действуют так или иначе именно под воздействием подобных внешних сигналов. Мы с таким конспирологическим подходом не согласны. Мы считаем, что специального центра не существует, и элитарии действуют так или иначе, исключительно исходя из собственных интересов, из своих представлений о том, что хорошо и что плохо. Но, поскольку представления об этом у элитариев из разных стран довольно схожие, то и действуют они, обычно, шаблонно.

А.Л.Кудрин. 2011.
Фото из Википедии

Антагонист элиты – *контрэлита* – это такие прократики, которые хотя и довольны системой власти, но не удовлетворены своим положением в этой системе. И, может быть, даже своим отсутствием на каком-либо месте в этой системе. Заместитель министра, вероятно, хотел бы стать министром, активист политической партии мечтает стать депутатом или главой районной администрации, то есть занять определенное место в существующей государственной иерархии.

Часть контрэлиты, которая открыто выражает недовольство политикой элиты и не занимает места во властных структурах, в настоящее время ошибочно называют *оппозицией*. Стоило, например, министру финансов А.Кудрину покритиковать осенью 2011 года своего работодателя – председателя Правительства России В.Путина, как тотчас же А.Кудрина назвали «оппозицией». В «оппозиции» ныне и бывший первый заместитель председателя Правительства России в 1997—1998 годах, бывший член Совета безопасности России Б.Немцов. Он, в недавнем прошлом входивший в истеблишмент страны, теперь активнейший член Координационного совета российской «оппозиции». Повторим для тех читателей, кто симпатизирует этим «оппозиционерам», что в действительности они всего лишь представители контрэлиты. Ведь ни А.Кудрин, ни Б.Немцов никаких изменений в устройстве государственной власти, никаких поправок в Конституцию не предлагают!

Хороший пример борьбы элиты и контрэлиты дают нам США и иные страны с преимущественно двухпартийной системой. Одна партия временно правящая, другая в это же время «оппозиционная». Так элита и контрэлита наподобие символических корейских рыбок вечно гоняются в одном и том же политическом колесе и гоняют друг друга, плавно, безо всяких революций вращая колесо истории.

А какова же политическая роль антикратиков? Сто лет назад антикратики боролись против самодержавия за республику. Тридцать лет назад антикратики призывали свергнуть «коммунистический тоталитаризм» и построить буржуазную демократию. Сегодня антикратиков пока не видно и не слышно. Никто не покушается

на буржуазно-демократическую республику в России. Ну, разве что, коммунисты, хотя это – вопрос дискуссионный. Хорошо слышна контрэлита, недовольная своим положением по отношению к власти. А вот оппозиции, оформленной группы, члены которой четко и полно формулируют желаемую ими систему власти, как не было, так и нет.

Антикратики – разделены нами на *революционеров* и *бунтовщиков*. В данном контексте «бунтовщик» – не насмешка или обвинение, а роль человека в политических событиях, место в политической системе. Все антикратики бунтуют, шумят, ругаются, пишут фельетоны. Они не принимают сталинский догматизм, хрущевский волюнтаризм, брежневский застой. Андроповские требования дисциплины их возмутили, а черненкоцкий возврат к заболоченному социализму их шокировал. Горбачевская же «перестройка» для них оказалась не достаточно решительна и быстра. В нынешней системе власти, всегда говорят антикратики, ничего путного мы не дождемся ни для себя лично, ни для народа в целом. Надо переходить к чему-то другому, сломать существующую систему государственного управления и построить новую, лучшую.

На этом бунтовщики в своих «рассуждениях» останавливаются, и от теории переходят к практике. Они тащат на площади антиправительственные плакаты, вступают в неравный бой с полицией, страдают в застенках, но, при этом, не предлагают обществу четкий план действий, цели и конструкцию нового государства, к которому они так стремятся. Вот и получается, что они стремятся «от», а не «к».

Революционеры, в отличие от бунтовщиков, ставят вполне определенные цели: вместо монархии – буржуазная республика, и тогда будет хорошо, а мы получим возможность избираться депутатами парламентов всех уровней. Другие революционеры говорят: капитализм устарел, давайте строить социализм, который ближе русскому коллективистско-общинному духу, а мы тогда станем народными комиссарами, и это будет хорошо. Таким образом, революционеры декларируют свое видение будущего иного государственного уст-

Б.Е.Немцов. 2009.
Фото из «Новой газеты»

М.С.Горбачев. 1985.

Фото из журнала «Огонек»

ройства, намечают свое место в будущей государственной системе, и готовы это место занять. И если это светлое будущее декларируется революционерами достаточно точно и полно, такая часть революционеров признается нами оппозицией.

Среди антикратиков времен социализма встречались такие, кто под демократией подразумевал лишь «антисоветизм», боролся с «советской властью», за все хорошее против всего плохого. В советском истэблшменте хорошо – в это верили подобные антикратики. Но через систему туда попасть очень сложно, по-

этому надо сломать систему, чтобы в этой новой системе пролезть наверх. Никакой идеологии, только интересы.

Значит, по степени личной выгоды, которую может принести достижение политической цели, вполне определенно можно разделить уже революционеров на две категории: *романтиков* (идеалистов, альтруистов, бессребреников) и *прагматиков* (эгоистов, корыстолюбцев). Первые устремляются в революцию, чтобы обеспечить свободу широкому кругу угнетенных в существующей системе власти и себе тоже, вторые решаются стать революционерами, чтобы получить личную выгоду и предоставить свободу узкому кругу сегодня «угнетенных», своему «ближнему кругу». Оппозиционеры могут быть в обеих группах революционеров.

В человеческом обществе, пока существует государство, всегда найдутся люди, которые стоят на позициях элиты, контрэлиты, революционеров, бунтовщиков. Не потому, что эти роли дает им история, а потому, что именно такие роли им внутренне присущи, свойственны их психике. И здесь мы переходим от политологии к биологии. Мы обратим внимание читателя на то, что все люди имеют свой собственный заряд *пассионарности*. При этом, подчеркнем, что ярко выраженные *пассионарии* могут рождаться как среди элитариев или революционеров, так и в семьях представителей народных масс. И эта закономерность принципиально важна для понимания движущих сил революции.

Чем занимаются пассионарии из народных масс, беспокойная, ищущая, талантливая молодежь? Эти люди, если не попадают в

среди политиков, то есть не втягиваются в политику, находят выход своей кипучей критической энергии, благоустраивая свою квартиру или дачный участок, коллекционируя марки, старинные монеты или автомобили, становясь футбольным болельщиком-драчуном, наконец, подкармливая бездомных животных или потихому спиваясь. Занимаются чем угодно, кроме политики. Такие люди могут обладать зарядом пассионарности ничуть не меньшим, чем пассионарии из разряда политиков. Элита в государстве специально отвлекает их от политики и перенацеливает внимание потенциальных молодых бунтовщиков из народных масс на спорт, культурные зрелища, проповедует *консьюмеризм*.

Б.Н.Ельцин. 1993.

Фото из Википедии

Ключевой вопрос: как активный человек попадает в ту или иную категорию политиков, с рождения ли он обречен быть элитарием, исполнителем властных функций в государстве или революционером, мечтающим о перестройке государственной системы, или эти роли приобретаются им в определенном возрасте, благодаря воспитанию, образованию, случайным обстоятельствам? Постоянно ли место человека в нашей политической классификации?

На протяжении своей жизни пассионарий вольно или невольно может играть разные роли в политике. Здесь уместно вспомнить анекдот времен брежневского застоя. В ответ на вопрос, может ли стать маршалом сын генерала, Армянское радио ответило: «Нет, потому что у маршала тоже есть сын».

Сын маршала – элита, сын генерала – контрэлита. Раз в эпоху застоя никакой возможности преодолеть кумовство и семейственность в плане карьерного роста у «сына генерала» не было, хотя «сын маршала» мог родиться бесталанным и никудышным военачальником, то контрэлитарий «сын генерала», обладая пассионарностью – свойствами лидера, смелостью и решительностью, непреодолимым желанием получить-таки маршальский жезл, просто вынужден превратиться в антикратика, стать революционером, так как принадлежность к контрэлите маршальский жезл ему не сулит. Вероятно, революционером-прагматиком. Ему недостаточно находиться в контрэлите, ведь требуется принципиальное изменение системы власти, чтобы «выгнать сына маршала» с занимаемого им почти фео-

дального места. Пока дослуживался до генеральского чина, этот «сын генерала» представлял собой типичного прократика, элитария или контрэлитария в зависимости от срока пребывания на определенной должности или в определенном звании. И лишь дойдя до предела карьерных возможностей, но, не исчерпав своей пассионарности и жизненной энергии, этот генерал волею сложившихся обстоятельств принужден был бы выбирать, оставаться ли во втором эшелоне, в контрэлите, дожидаясь пенсии, или примкнуть к революционерам, стремясь к маршальскому жезлу.

Читатель спросит, а кем, к примеру, был М.Горбачев, вдохновитель и инициатор революции 1989-1993 годов? М.Горбачев в апреле 1985 года получил власть, превосходящую власть президента США или римского императора. Он, безусловно, по своему положению венчал истэблшмент СССР, был с виду образцовым представителем элиты, главой правящей партии. Более того, с 1990 года М.Горбачёв совмещал посты Генерального Секретаря КПСС и Президента СССР, был и главой государства, и руководителем партии. К чему же ещё мог стремиться М.Горбачев? Неужели к тому, чтобы стать Владыкой Морским?

Как мы покажем чуть ниже, воспользоваться своей властью так, как ему бы хотелось, Горбачев не мог. Общественный строй не позволял. Вот и пришлось ему, находясь на вершине власти, заниматься революционными преобразованиями.

Временами М.Горбачев вынужденно и временно переходил в лагерь революционеров, формально не покидая истэблшмент, призывал себе на подмогу других революционеров вроде А.Яковлева и разнообразных бунтовщиков типа А.Сахарова и А.Солженицына.

Разбуженная М.Горбачевым антикратия и погубила президента СССР. Российская контрэлита, нашедшая себе лидера в лице Б.Ельцина, в конце концов, перехватила инициативу и оттеснила Горбачева на обочину.

В свою очередь, уже Б.Ельцин в 1990-1991 годах перехватил у Горбачева положение главного революционера, призвав под свои знамена нас, бутовщиков из крупных городов России, и возглавил национально-освободительный и либерально-буржуазный этап революции. Но об этом мы поговорим в следующих главах.

Сейчас же добавим, что положение конкретного человека на нашей схеме политической классификации не определяется раз и навсегда. Это положение исторично, в разные периоды времени конкретный человек может занимать там разные места.

2. Государство в России: отец или инструмент?

Говоря о смене общественно-политической формации, необходимо определить значение в этом процессе государства как аппарата принуждения населения к порядку, всестороннего арбитра и гаранта социальной справедливости и безопасности в стране. Ибо всякая революция, в первую очередь, потрясает государство, преобразует отношения и связи внутри государственной системы. Именно государство в результате революции претерпевает явно выраженные изменения.

Понятие «государство» – основополагающий элемент любой социальной теории, поскольку называемая так политическая форма организации жизни людей обязательно складывается в каждом обществе как результат возникновения и деятельности публичной власти – особой управляющей системы, руководящей основными сферами общественной жизни и опирающейся, в случае необходимости, на силу принуждения.

Поскольку государство строится на определенной территории, этот термин иногда некорректно употребляют как синоним понятия «страна».

Как соотносятся государство и народ? Государственный аппарат, элита, люди, осуществляющие властные полномочия и другие государственные функции, всегда в количественном отношении меньше народа. Но, в то же время, все люди, живущие на территории определенной страны, подчиняются законам, установленным государством этой страны, являются (как правило) гражданами этой страны, налогоплательщиками государства.

Издавна в мире и конкретно в России существовали и боролись две точки зрения на роль государства в обществе. Государственники, социалисты (а ещё раньше приверженцы абсолютной монархии) настаивали на том, что государство (высшие руководители, царь, генсек, президент) должны ради блага всего народа вникать во все мелочи жизни, руководить и регламентировать все разнообразные проявления социальной, экономической и культурной жизни общества, в общем, решать все вопросы. Вспомните, как царь Николай Первый по-отечески взял на себя миссию цензурировать стихи, кото-

рые сочинял камер-юнкер А.Пушкин. В недавнем же прошлом партийно-государственные структуры выносили вердикты в отношении содержания журналов или творчества писателей, а также нередко принимали к своему рассмотрению семейные споры граждан СССР.

Либералы-рыночники, напротив, отстаивали такую теорию, в которой место государства сводилось лишь к роли «ночного сторожа», к тому, чтобы граждане «не передрались» между собой, чтобы сильные не очень притесняли и не унижали слабых и т.п. Все остальное «устаканится» путем рыночного равновесия, и каждому воздастся по его способностям и уму.

Государственники же спорили и утверждали, что государство – это «мать и отец родные», что только государство способно определить, что полезно (хорошо), что вредно (плохо), куда двигаться обществу, и кого из членов общества миловать, а кого казнить, не только за преступления в рамках административного или уголовного судопроизводства, но и в плане семейной морали, установления размеров оплаты труда и тарифов на проезд в транспорте и услуги ЖКХ. Этатисты наделяют государство также правом судить о «целесообразности» существования тех или иных негосударственных, общественных объединений или предприятий.

Споры о том, «отец» государство или «инструмент», не утихают и в настоящее время. Вспоминая годы, предшествующие революции в СССР, мы должны сказать, что в то время борьба государственников и либералов вылилась в форму состязания двух лозунгов. «При коммунистах», то есть в эпоху гегемонии государственно-социалистов главенствовал принцип **«что не разрешено, то и запрещено»**. Либеральные антикратики, накопившиеся в массах советского народа и в свое время выступившие как движущая сила демократической революции, во главу угла ставили иной принцип: **«что не запрещено, то и разрешено»**. Правда, ни те, ни другие не конкретизировали – кому именно разрешено или запрещено.

Если задуматься, то оба эти лозунга бессмысленны. Если всем, включая государство, «что не разрешено, то и запрещено», то государство не может выполнять своих задач, в частности по разрешению и запрещению. Если всем, включая государство, «что не запрещено, то и разрешено», то государство оказывается ничем не ограничено. Однако, стоит только разделить тех, кому разрешено и тех, кому запрещено, и добавить способ разрешения-запрещения, все встает на свои места и для споров этатистов-прократиков и либералов-антикратиков предмета не остается: **государству** (органам власти и должностным лицам) **запрещено все, что прямо не разре-**

но законом, а гражданам разрешено все, что прямо законом не запрещено. Здесь очень важно подчеркнуть, что под законом мы понимаем только такой правовой акт, который принят представительным органом власти, то есть самими гражданами в лице их представителей. Никакие указы или постановления в нашем тезисе не имеют в виду. Способ разрешения-запрещения чрезвычайно важен.

Таким образом, даже на уровне лозунгов-идей – консервативно настроенная элита и сторонники либерализации в Советском Союзе в конце 80-х годов XX века подсовывали обществу ложную оппозицию, такую оппозицию, которая не имеет позитивного разрешения. Победил тезис: Разрешено все, что не запрещено. Результаты этой победы мы сейчас и расхлебываем.

Почтовая марка СССР периода «перестройки». Увеличено.

Руководившие СССР коммунисты установили жесткий порядок, при котором любое нововведение или общественное начинание, нуждалось, прежде всего, в одобрении государственными чиновниками и согласовании с партийными органами. Например, репертуар эстрадных певцов. Издать книгу или учредить газету в СССР без разрешения Горплита было совершенно невозможно. Запрещалось всякого рода предпринимательство, спекуляция (торговля). Мелкобуржуазная стихия индивидуальной торговли ограничивалась заповедными полянками «барахолки» и колхозных рынков. Деньги других стран как вид товара или средство накопления в СССР были строжайше запрещены. Наказывалось также прослушивание идеологически враждебных радиостанций, использование одежды, отличавшейся по крою или качеству ткани, от стандартов, рекомендованных партийно-государственным аппаратом. Даже форма прически или оттенок женского макияжа могли лечь в основу обвинений на товарищеском суде или комсомольском собрании.

Государство в СССР опекало гражданина с рождения и до могилы. Госучреждения обеспечивали уход за малолетними, обучали школьников, организовывали летний массовый отдых детишек в специальных «лагерях», трудоустраивали молодежь, предоставляли возможность бесплатно получать высшее образование. Государство гарантировало своему народу жильё и пенсионное обеспечение в старости или по инвалидности, а взамен просило лишь послушания и исполнения некоторых необходимых функций: работать, кратковременно послужить в армии, платить минимальные налоги, не пьянствовать, не слушать музыку «Битлз», а слушать Э.Пьеху, И.Кобзона, А.Пугачеву и ограниченных по репертуару В.Высоцкого и прочих бардов.

Представителей народных масс, конечно же, такое положение вещей не возмущало. А таковых, как известно, в силу законов популяционной генетики, в любой стране большинство. Государство обеспечивало, хотя бы на словах, установленный минимум для всех и каждого, но при этом ставило преграды на пути обогащения за счет личного предпринимательства или таланта. Объективно такое положение было выгодно для подавляющего большинства народа. Но, поскольку каждый считает себя талантливым, способным посредством своего ума получать и материальную, в том числе, выгоду, то посеять в народе сомнение, что социалистические принципы «равенства» для них оптимальны, оказалось совсем не трудно.

Люди отказывались понимать, что достигнутый к 1985 году большинством из них уровень материального благосостояния возможен только при отношении к государству, как «к отцу». В результате революции взаимоотношения с государством резко изменились, и что же мы видим? Подавляющее большинство населения России и во втором десятилетии XXI века, то есть через 25 лет после революции, не достигло уровня благосостояния конца восьмидесятых годов XX века. Это факт, с которым не поспоришь!

Социально-политическая сфера в СССР была предельно мифологизирована. С детства нам внушали, что страна движется поступательно от одной победы к следующей по дороге к коммунизму, в котором будет жить уже «наше поколение советских людей». Внушали, что сложилось новое наднациональное сообщество – «советский народ», позитивно отличающийся от жителей других, особенно капиталистических стран своим добродушием, бескорыстием, спортивными рекордами. Внушали, что за пределами СССР – вражеское окружение. Лучше туда нос и не совать и, следовательно, целесообразно ограничивать туристические или служебные поездки советских граждан за рубеж.

Два противоположных взгляда на роль государства в организации общественного устройства выразились, по мнению Н.Рыжкова, председателя Правительства СССР, в частности, в двух способах сосуществования: индивидуализме и коллективизме. Последний весьма приветствовался в СССР.

В СССР (и в современной России), пишет Н.Рыжков, *«противостоят друг другу два способа существования: индивидуалистический, наиболее полно выразивший себя в капитализме, и выстраданный веками наш соборный, коллективистский подход к жизни, стремление народа к социальной справедливости. Именно к этим принципам тяготели формы взаимоотношений людей, созданные в результате Великой Октябрьской социалистической революции, которая изменила экономические, политические, социальные и нравственные основы общества. На этой базе выросла новая общность людей – советский народ».*

И далее Н.Рыжков делает вывод: *«Именно идея социальной справедливости была и остается наиглавнейшей русской духовной традицией. Сегодня она, как и многие другие лучшие качества советского человека, не в чести у тех, кто формирует нравственный климат в обществе».*

Москва. Иллюминация на пр. Калинина (Арбат) 7 ноября.

Нужно сказать, что и здесь советский народ вовсе не уникален. Каждый народ на нашей планете живет идеей социальной спра-

ведливости. Однако же, социальную справедливость не только народы, но и отдельные люди понимают по-разному. Для кого-то социальная справедливость заключается в возможности выбора доброго надсмотрщика, а для кого-то – в самостоятельном решении своих проблем каждым человеком.

Пародия на плакат советского периода. Сайт kerch.fm

Нужно признать, что для советского народа ближе была идея государства–отца родного. Для массы людей такое сочетание не кажется оксюмороном. Не важно, что история страны не дает ни одного подтверждающего примера. Очень хочется верить в возможность «добротного царя». Активно пропагандируемая во времена перестройки рафинированная либеральная идея государства-ночного сторожа так и не нашла признания в массах. А ведь обе эти идеи контрпродуктивны. Ни «отец родной», ни «ночной сторож» не могут быть целью революции или реформы в силу своей недостижимости. Вброшенная в общественное сознание идея государства-ночного сторожа оказалась инструментально выгодной антикратикам для борьбы, для разрушения существующего социалистического государства. Однако для созидания нового государства социальной справедливости она никак не годилась. Вот у нас государства социальной справедливости и не получилось. Да и идея государства-ночного сторожа была быстро отброшена вместе с демократией.

Вместе с тем, между крайними точками: государство–отец родной и государство-ночной сторож можно отыскать и вполне конструктивные идеи построения государства взамен старого, негодного.

Если исходить из идеи государства – инструмента по организации справедливого сосуществования людей, если поставить себе задачу построить эффективный инструмент для организации сосуществования, революция или реформа может и получиться. Тогда становится очевидным, что главный вопрос реформы/революции это **вопрос о том, каким же должен быть этот инструмент – государство**. Ни накануне революции, ни в ходе революции широкого общественного обсуждения оптимального инструмента – государства так и не состоялось. Не обсуждается этот важнейший вопрос и сейчас. Это очень плохо!

Россия. Москва. 5 мая 2013 г. Премьер-министр РФ Д.Медведев с супругой, президент РФ В.Путин и мэр Москвы С.Собянин (слева направо) на пасхальном богослужении в Храме Христа Спасителя.
Фото: ИТАР-ТАСС / А.Астафьев.

Отношение к государству, государственному аппарату, государственному устройству у населения определяет идеологическую базу осознания самой возможности осуществления революции. Инструмент, если он затупился, пришел в негодность или устарел, можно исправить или заменить новым. А вот «отца родного» уже никак не поменять и не отречься от него. Рациональное сознание толкает человека усовершенствовать и менять государственное устройство, если условия в государстве не отвечают потребностям и мироощущениям современного человека. В патерналистском сознании даже нет места такому понятию, как реформирование власти, поскольку власть составляет родное и изначальное, а народ – производное, вспомогательное.

Религиозные деятели, легко идущие на сделки с элитой, учат паству, что восставать против отца – это грех! Всякая власть от Бога. И народ обязан приспособливаться к сложившейся системе власти, которая живет своей непостижимой для простых людей жизнью, изредка подкармливая или одаривая милостями своих подопечных-подданных (что, кстати, и продолжается в настоящее время, через двадцать пять лет после революции). Как же можно реформировать такой огромный и могущественный объект? Да и сил нет у народа для этого дела, и не столько сил недостает, сколько плана реформ не имеется, а допускается мысль лишь о том, чтобы просить у ближайших к народу чиновников каких-либо очередных послаблений или поощрений. Или хотя бы отдаления новых поборов, как в случае с тарифами на услуги предприятий ЖКХ.

Два мировоззрения – патернализм и рационализм – столкнулись в советском обществе в конце 80-х годов XX века, и верх на короткое время одержал рационализм под лозунгом «государство – это ночной сторож», хотя даже подобным стилем мышления обладала лишь незначительная часть населения – контрэлита и антикратики. Временная идеологическая победа антикратиков и контрэлиты положила в советском обществе начало демократической революции в 1989 году.

Сегодня государство делает все от него зависящее для восстановления и сохранения отношения к нему не как к инструменту, а как к отцу. Это ему – отцу-государству – разрешено все, что не запрещено. Это не шутка! Именно так считает наш Конституционный суд, признавая наличие у президента скрытых (подразумеваемых) полномочий, считая, что президенту разрешено не только то, что прямо разрешено Конституцией, запрещено не все, что не разрешено.

Тем не менее, общественное сознание хоть и очень медленно, но все-таки дрейфует от патернализма в сторону рационализма. За прошедшие четверть века путь пройден минимальный. Что произойдет раньше: очередная революция или осознание обществом идеи государства-инструмента, пока не известно. Если осознание не поспеет к сроку, если идея рационального государства не овладеет массами, то и следующая революция опять кончится пшиком, хорошо, если без больших жертв.

3. Зарубежные «враги» советского народа

Часто можно услышать, что реформы 80-х – 90-х годов XX века начинались и проводились по схемам, разработанным нашими заокеанскими врагами, или же по планам враждебных советскому народу тайных глобальных организаций, «мирового закулисья». Эти подозрения или «откровения» базируются на упомянутом выше мифе о нацеленности капиталистических врагов исключительно на Страну Советов и наших социалистических союзников. Долгие годы советскому человеку вбивали в голову штампы о том, что наши внутренние неурядицы имеют в своей основе не бесхозяйственность и некомпетентность партийных руководителей, ряд которых не имел даже среднего образования (!), а происки мирового капитализма, диверсии со стороны западных держав, военного блока НАТО. Вражеский диверсант – любимый персонаж советских фильмов и книг. Любому читателю без труда назовет десяток таких «произведений». В последнее время роль НАТО и прочих врагов России государственные агитаторы отводят «мировому терроризму» и даже социальным сетям в Интернете. Образы этих коллективных врагов нарисованы уже в XXI веке, причем, совместно с нашими прежними недругами из США и НАТО.

Приходим к выводу, что всё, что угрожает стабильности доминирования элиты в государстве, объявляется врагом государства, всего народа, страны в целом.

М.Горбачев и его приверженцы в руководстве КПСС провели эксперимент по внедрению «гласности» и «плюрализма мнений», что выразалось в переиздании книг прежде запрещенных авторов, публикации целой серии новых работ о «темном» прошлом, о сталинизме и культе личности, волонтаризме Хрущёва, зверствах большевиков, начиная с 1917 года. В это же время отменили глушение зарубежных радиостанций, вещающих на языках народов советских республик.

Как глушили «вражеские радиоголоса»? Новое поколение россиян и представления не имеет об этом явлении в истории нашей страны. В крупных городах стояли специальные радиовышки, и мощные передатчики транслировали шум на волнах нежелательных радиостанций. Технически сложно было «глушить» на средних волнах, которые, к сожалению, лучше распространяются в ночное время су-

ток. Поэтому «Радио Люксембург», передающее почти всё время молодежную музыку, по ночам слушали многие. На коротких волнах радиостанции из Европы или Америки можно было услышать вдали от крупных городов. Брали с собой в походы, в леса и горы коротковолновые приёмники, и слушали там всякую остроумную «антисоветчину». Проблема для любителей «вражеских голосов» состояла также и в том, что в доступную продажу поступали радиоприемники с ограниченным или выборочным диапазоном принимаемых радиоволн. Слушателю, не очень разбирающемуся в радиотехнике, невозможно было настроиться на западные радиостанции: «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа», «Би-Би-Си». «Глушилки» до сих пор памяты многим и даже питают некие запретительные идеи у современных идеологических начальников, мечтающих оградить нашу молодежь от тлетворного воздействия модернизаций, проникающих из-за рубежа по каналам Интернета. Применение сейчас «глушилок» – это списки вредных сайтов. Старое, но ещё не забытое оружие тоталитаризма. Глушить, это все равно, как если бы в наши дни клиент Интернета зашел бы на сайт Google или Youtube, и на экране его монитора возникла бы грозная надпись на синем фоне:

**Вы пытаетесь читать запрещенный сайт.
Не выключайте компьютер.
За вами скоро придут.**

И непонятно: почему для жителя Эстонии или Франции этот сайт безвреден, раз уж его не заглушают на территории этих стран, а для российского человека – вреден? Снова от имени государства добрый «папа» в мундире госчиновника начнет решать, что хорошо для людей, а что для них плохо? Или чистку информации сегодня поручат батюшкам, муллам и раввинам, охотно сотрудничающим с государственными чиновниками?

Идеологические рамки, всяческие нелепые ограничения и запреты возбуждали протест у части народа, прежде всего, у творческой интеллигенции, технической и научной общественности, то есть у антикратиков. К концу 80-х годов превентивные и профилактические меры, репрессии и зачистки уже не могли обуздать растущий протест. Если в 1980 году Москву на время Летних Олимпийских игр насильственно освободили от неблагонадежных элементов, проституток, фарцовщиков и даже детей, то в начале 1990-х годов такая санация уже была бы просто неосуществима. Чиновники обленились, утратили компетенцию и желание исполнять трудную и грязную социальную

работу. Государство теряло контроль над ситуацией. Закономерно это было или проистекало из чьего-то постороннего злого умысла?

Ещё один исторический факт. По предложению М.Горбачёва и его ближайших советников XIX конференция КПСС в июне-июле 1988 года решила начать коренную политическую реформу. В документах этого партийного форума неоднократно говорится о «революционной перестройке», «революционных преобразованиях». Первого декабря 1988 года был принят Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР»

и внесены необходимые изменения в Конституцию СССР. Главным в этой реформе было обеспечить конкурентные выборы. В избирательный бюллетень предписывалось включать двух и более кандидатов. Партийный контроль за выдвижением кандидатов трудовыми коллективами и собраниями избирателей был существенно ослаблен.

Получили Съезд, делегатами которого стали такие разные по своим убеждениям и целям советские граждане, как махровая националистка Казимера Прунскене, престарелый академик-диссидент А.Сахаров и пламенный патриот-государственник Е.Лигачев. О чем эти разные люди могли договориться, какие общепользные решения утвердить?

Если исходить из теории заговора, то получается, что вся XIX партийная конференция состояла из врагов, шпионов, предателей, перерожденцев, агентов влияния и т.п. Ведь именно предатели повернули так вектор исторического развития СССР, чтобы собрать неуправляемый Съезд. Не эту ли мысль внушают нам вот уже 25 лет всякого рода «государственники» и шпионборцы? Мы с таким подходом категорически не согласны! Мы считаем, что никакого конспирологического антикоммунистического центра никогда не было. Делегаты партконференции сами решили, что так будет правильно, сами приняли эти решения, не будучи при этом ни шпионами, ни агентами влияния.

Если довериться конспирологам, то следует, напротив, признать, что СССР был насыщен вражескими агентами. Но кто в таком случае «разваливал» Югославию, Чехословакию, объединял ГДР с

К.Прунскене. 2008.

Фото из Википедии

А.Д.Сахаров. 1989.

Фото из Википедии

ФРГ, подрывал основы социализма в Польше и Венгрии? Зарубежные враги этих стран?

Мы помним, что последняя четверть XX века была политически неспокойной. Происходили даже государственные перевороты и преобразования государств. Это особенно коснулось социалистических стран. В 80-х годах на историческую сцену вышел процесс реставрации капитализма в этих странах, который развивался под общими лозунгами антикоммунистической революции. Революции в странах Восточной Европы называли «бархатными» за сравни-

тельно мирный характер. Лишь в Китае жесткое применение вооруженных сил против манифестантов в Пекине поставило кровавую точку на революционном порыве антикратиков, но все же побудило руководство этой страны приступить к экономическим реформам без коренной перемены политического строя. В ходе «бархатных революций» в Европе убиты были из руководителей государств лишь в Румынии Николае Чаушеску с супругой Еленой. Другие жертвы хотя и были, но занимали «второстепенное положение» в истеблишменте.

Продолжительность революционных преобразований в странах Восточной Европы была неодинакова. Для смещения коммунистической элиты в Польше потребовалось 10 лет, в Венгрии – 10 месяцев, в Восточной Германии – 10 недель, в Чехословакии и Болгарии – 10 дней, в Румынии – 10 часов. Кто же стоял за этими революционными событиями, может быть, враги польского, румынского, болгарского и других народов, обосновавшиеся где-нибудь в иных краях?

Следуя подобного рода «логическим» рассуждениям, приходим к выводу, что нет врагов на нашей планете только у США, потому что в этой молодой стране довольно-таки давно уже не было никаких революций. Вот, например, у Франции врагов очень много, там революции случались и в XIX и в XX веке.

При конспирологическом подходе постепенно мы дойдем до того, что будем предполагать наличие внешних агрессивных и разрушительных сил по отношению к каждой стране, и сделаем заключение о существовании тайных наднациональных глобальных управленческих структур, издревле вершащих историю и управляющих

судьбами людей, народов, стран. А не найдем тайных врагов среди людей или замаскированных «марсиан», то обратимся к «высшим силам», придумаем себе «бога», волей которого объясним все непонятные и неожиданные события в истории и в нашей общественной или частной жизни. Хотя это и просто, но совершенно бесплодно. Идея бога не допускает логической критики, только – верование. А там, где начинается вера, сфера науки заканчивается.

Не лучше ли раз и навсегда отказаться от вечных поисков «кукловодов», управляющих нами, будь то бог или «тайный агент мировой закулисы», и поискать внутренние причины революционных преобразований в государстве, науке, технике и культуре, в природе? Именно на этих позициях стояли материалисты и классики революционной науки: К.Маркс, Ф.Энгельс, в России В.Ленин, Л.Троцкий, И.Сталин, в Китае Сунь Ятсен, в Италии В.Парето и Г.Моска. О необходимости и неизбежности реформирования бюрократического государства писали знаменитые критики бюрократии экономист Л. фон Мизес и социолог М.Восленский. Не побоймся напомнить читателям, что материальные источники человеческого интеллекта и влияние окружающей природы на общественное сознание в связи с социальными революциями ещё в XIX веке изучали Ф.Гальтон в Англии и Ч.Ломброзо в Австрийской Империи.

Мы также отказываемся искать всякого рода внешних «руководителей» и сделаем попытку объяснить, в чем мы видим смысл, причины, и каковы движущие силы последней по времени революции, приведшей к распаду СССР и образованию суверенных государств с несоциалистическим общественным устройством. Мы будем искать объективные причины революции в интересах людей, ибо, по нашему мнению, людьми двигают интересы.

Е.К.Лигачев. 1993.
Фото с сайта krasnoe.tv/

4. Причины и движущие силы революции

Определение причин революции – сфера политологии, истории и социологии. Движущие же силы революции – люди. И, вопрошая, откуда появляются в достаточном количестве в той или иной стране бунтовщики, способные и желающие участвовать в государственном перевороте, мы вынуждены вспомнить биологию, обратиться к популяционной генетике, науке, изучающий генофонд популяций и его изменение в пространстве и во времени. Но пусть читатели не тревожатся, для иллюстрации наших гипотез мы воспользуемся лишь самыми простыми схемами генетического расщепления.

4.1. Цели и задачи революции в СССР

Сказать, как это часто делают историки, журналисты, политологи, что к концу восьмидесятых годов XX века жители СССР устали от социализма, восстали против политики застоя и захотели капитализма, значит наверняка соврать или сделать попытку подменить причины кризиса его видимыми проявлениями. О каком капитализме мог знать народ в СССР, если зарубежные радиостанции «глушили», выехать в капиталистические страны было весьма непросто и по экономическим, и по организационным причинам – и дорого, и не разрешено? Конечно, «железный занавес» имел определенные трещины. Моряки и артисты выезжали во все страны и привозили оттуда «сувениры». Иностранцы, как источник валюты, также сравнительно легко путешествовали по открытым городам СССР, привозя в нашу страну пластинки с музыкой «Битлз», жвачку, джинсы и другой товар для фарцовщиков. Журнал «Америка» могли выписать лишь высокопоставленные государственные служащие, так, может быть, эти элитарии как раз и прониклись духом буржуазного общества потребления, и возжелали еще большей власти, денег а, главное, возможности эти деньги использовать? Ведь в СССР многие потребности удовлетворялись под контролем государства. И, если государство не признавало в клиенте покупателя, то и товар или услуга были этому человеку недоступны за любые деньги. Вспомните классику: миллионеру О.Бендеру не разрешали купить автомобиль потому, что он не мог

объяснить происхождение своих денег.

Разумеется, коммунистическая демагогия руководителей страны с высоких трибун, слова, существенно расходящиеся с делами, крепко всем надоели. В очередях за предпраздничным «дефицитом», у полупустых прилавков продуктовых магазинов и стар, и млад высказывались критически в отношении курса советского государства. Но, практически, ни один такой критик не предлагал ничего взамен, не указывал целей движения, отличных от построения коммунизма на всем Земном Шаре. Никакой оппозиции существующему строю до середины восьмидесятых годов не было. Даже немногочисленные диссиденты, в основном, говорили о правах человека, а не о смене общественно-политического строя.

В то же время в недрах советского общества вырастали две могучие и тайные силы, которые превратились в предводителей и вдохновителей **колбасно-демократической революции**.

Первая сила – это *криминалитет*, наращивающий свои материальные ресурсы быстрыми темпами в период так называемого «застоя» (1970-е – 1985 годы). Всякого рода воровские, нелегальные капиталы образовывались не только у налетчиков и наркоторговцев, но, главным образом, у организаторов «теневой» экономики, «цеховиков», разнообразных фарцовщиков, спекулянтов, близких к воровскому сообществу начальников складов и всевозможных баз, «распорядителей дефицита» – работников торговли, причастных к обороту дефицитных товаров, например, импортной мебели, одежды или продовольственных деликатесов.

То обстоятельство, что на прилавках магазинов товаров было мало, вовсе не доказывает, что малым было и потребление товаров. В холодильниках у населения лежали не только сухие корочки хлеба, а женщины на улицах выглядели вполне нарядно. Да, дефицит был. Но этим обстоятельством ловко пользовались те, кто подобные дефицитные товары продавал-распределял.

Вы только задумайтесь: распределять было что. Причем довольно много. Такое распределение сопровождалось существенными переплатами. И эта «наценка» за товары не первой необходимости часто превышала сто процентов. Естественно, вся эта наценка оседала вовсе не в государственном бюджете. Это была криминальная рента, зависящая от положения работника в системе торговли или его должности в органах государственной власти. Свою криминальную ренту взимал сантехник, требующий «магарыч» за установку водопроводного крана, таксист, отключающий таксометр в ночные часы, театральный кассир, «придерживающий» билеты на спектакль модно-

го режиссера с известными артистами. Не только милиционер мог «нагреть руки», отпуская за взятку нарушителя дорожного движения, но даже учитель в школе, который за коробку конфет ставил хорошую отметку бестолковому отпрыску обеспеченных родителей. Покупая из-под прилавка сторублевые джинсы за двести рублей, добропорядочный гражданин вносил свой посильный вклад в будущую революцию.

Нелегальные денежные ручейки были ничтожны каждый сам по себе, если сравнить их с оборотами сталелитейных заводов и химкомбинатов, но в сумме они приобретали заметную роль в экономике. А уж для сферы потребления эти «ручейки» оказывались весьма полноводными реками. Более того, «нетрудовые доходы», вошедшие в привычку советского человека, разрушали патерналистский менталитет наших сограждан, сеяли сомнение в социалистической догматике, их **бытие** очень даже влияло на **сознание** людей.

Вот динамика роста душевых доходов и расходов (в рублях) за четверть века, предшествующую революции:

	<u>1961</u>	<u>1970</u>	<u>1980</u>	<u>1985</u>
Средняя зарплата –	80	122	168	190
Средние расходы –	103	220	464	590

Как видим, расходы ускоренными темпами обгоняли официальные доходы. «Сила денег» в советском обществе постоянно нарастала вместе с ростом «нетрудовых доходов». Эта сила должна была как-то реализоваться, и она реализовалась.

Размер «теневого» оборота в СССР к середине 80-х годов достигал, по оценкам специалистов, колоссальных величин и, вероятно, был сопоставим с официальным ВВП! Возможно, эти деньги «взялись» из негосударственных источников? Криминалитет: бандиты и «воры в законе», продавцы дефицитных товаров, цеховики и чиновники-взяточники, включая отдельных представителей силовых ведомств, уже в конце семидесятых годов, объединившись, могли бы нанять целую армию, создать своё государство в государстве. Уже тогда им это было по карману. Возможно, именно в таком «государстве» мы сейчас и проживаем.

Криминалитет, как часть антикратиков, формулировал цель революции – **получить возможность тратить деньги**, не остерегаясь ОБХСС. Ведь при социализме свои огромные средства их обладателям потратить или пустить в оборот было невозможно. Тревожная жизнь подпольных миллионеров криминалитет не устраивала. То,

что «государство не считает их покупателями» нужно было преодолеть. Одна из главных не провозглашенных задач революции как раз и состояла в легализации криминальных капиталов. Требовалось «отмыть» деньги, придать им легальный статус. Как тут не вспомнить британского антисоветчика Грэма Грина, густо переизданного у нас в годы перестройки, который в своем романе «Ведомство страха» предостерегал: *«Когда занятие приносит доход, оно становится уважаемым. Богатый владелец подпольного абортария называется гинекологом, а богатый вор – директором банка».*

Младореформаторы и революционеры-романтики в качестве задачи рыночных реформ в СССР декларировали возвращение этих криминальных денежных ресурсов и накоплений в экономику страны. Легализация произошла, но в экономику России эти деньги вернулись далеко не полностью, если вообще вернулись. Более того, в наши дни продолжается активный вывоз капитала за рубеж и в оффшорные банки.

Второй силой, которая выступала антагонистом социалистического строя, как ни странно, была масса партийных и государственных чиновников и руководителей производства – **«партхозноменклатура»**.

К 1980-м годам в руководящие кресла уселись «стиляги» 50-х и даже уже дети этих «стиляг». Сынки и дочери богатых родителей выросли, их семьи накопили достаточные ресурсы, но были стеснены в возможности эти ресурсы использовать в личных целях. Более того, передавать по наследству свой государственный (почти феодально-наследственный) «лен» или «вотчину» государственные чиновники права не имели. Разводить «семейственность» в советских учреждениях было не принято, осуждалось, а иногда и каралось. Следовательно, у богатых «слуг народа» возникла крамольная идея «приватизировать» всё то, что они, эти «слуги», для народа «охраняют».

Не декларативная причина узаконить «общечеловеческие ценности», потеснив социалистический догматизм, а вполне реальная и эгоистическая цель толкала коммунистов-руководителей в революцию. Они возжаждали трансформировать свой символический капитал в капитал реальный. «Красные» директора добились узаконения передачи существенной доли акций предприятия руководителям этого предприятия (себе), что было зафиксировано в Программе приватизации и соответствующих Указах Президента России. Нас уверяли, что в противном случае руководители приватизируемых объектов будут сопротивляться и саботировать принятый либералами курс на приватизацию и создание в России класса собственников («сохозя-

ев») предприятий и акционеров-рантье.

Наследование теплого местечка, почти невозможное при социализме, при капитализме представлялось совершенно законным. Иначе, зачем нужны пакеты акций и приватизируемая недвижимость! Предположим, директор народного предприятия или государственного золотого прииска давно замыслил передать доходное производство и высокооплачиваемую должность своему потомству. Те же потаенные желания, вероятно, возникали и у «градоначальников», партийных и комсомольских руководителей. Капитализм гарантировал, как им представлялось, передачу собственности наследникам. **Даешь капитализм!** Именно капитализм, а не демократию или равноправие.

Социалистическая Конституция не предусматривала передачу ими своих возможностей по наследству. То есть, хотя и в царские, и в советские времена случались такого рода передачи властных полномочий по наследству, что вполне соответствовало стандартам феодализма, узаконения такого обычая власти избегали. И, если при царском режиме лица, дослужившиеся до определенного ранга, приобретали наследственное дворянство со всеми полагающимися феодалу-дворянину льготами для его потомства, то при социализме ни генералы, ни профессора, ни директора предприятий не надеялись передать своим детям армию, кафедру или заводоуправление по наследству.

К концу 80-х годов в СССР прошло почти сорок лет после того, как с жесткими социальными рамками сталинского времени было покончено, и за это время во властных структурах сменилось два поколения людей. Во всяком случае, 30-40-летние управленцы и всякого рода мелкие государственные и партийные деятели не помнили политическую атмосферу 30-х годов и скептически взирали на «совковое» будущее своих подрастающих детей. Располагая громадными государственными ресурсами, имея высокие зарплаты, эти люди сами находились в рамках социалистических традиций самоограничения.

Мы вполне обоснованно можем предположить, что именно у таких партийных и государственных работников возникло желание «реформировать» СССР в свою пользу.

Вот только одно высказывание такого партийного работника А.Яковлева (типичный контрэлитарий, с 1953 года состоявший в аппарате ЦК КПСС): *«После XX съезда в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды идей позднего Ленина.*

Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработали (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, либерализмом и нравственным социализмом – по революционаризму вообще.

Советский тоталитарный режим можно было разрушить только через гласность и тоталитарную дисциплину партии, прикрываясь при этом интересами совершенствования социализма».

В этой цитате в глаза бросается слово «прикрываясь», но главное в ней не это, а слова «в случае успеха». Уверенности в успехе у них не было, но они были готовы минимальный успех развивать дальше и дальше...

Документ, будь то партийная программа или Конституция страны – лишь слова на бумаге, несерьезная преграда. Это не скала или бурная река. Достаточно лишь взять ручку и что-то переписать, принять новый документ, который узаконит порядки, выгодные не только подросткам контрэлите, но и значительной части самой элиты – партхозноменклатуре – и задача решена! Решение задачи облегчалось тем, что внешние причины восстановления капиталистических отношений были всегда. Но победил капитализм только тогда, когда для его победы возникли побудительные мотивы внутри самой системы.

При этом неправильно было бы думать, что наши криминальные авторитеты и партхозноменклатурщики в 1985 (или в каком-то другом) году собрались на тайный Съезд в Стокгольме или на Лысой горе и решили: завтра начинаем борьбу с социалистическим строем за строй капиталистический. Ничего подобного никогда не было. Не было и тайного революционного центра, раскрыв и накрыв который, истинные коммунисты враз покончили бы с революцией и сохранили бы социалистический строй в неприкосновенности. Ничего такого конспирологически интересного не было.

Зато было нечто более важное – были личные интересы. Для того, чтобы действовать согласованно, политическим карьеристам не было нужды заранее договариваться. Каждый из них действовал в своих личных интересах (как он сам их себе представлял), а получалось действовать сообща. Им всегда нужен был капитализм, а не демократия, капитализм, а не равноправие. Именно в этом – закономерность произошедшего. Личные интересы обогащения превратились в

классовые интересы социалистической партхозноменклатуры, а сама номенклатура – из нанятых народом слуг в класс хозяев всего того, что при социализме считалось общим, что создавалось и строилось общими силами, трудом и лишениями поколений советских людей.

Представьте себе ситуацию. В богатом поместье хозяин лежит при смерти. Профессиональный мародер прокрался в это поместье для того, чтобы его поджечь и в суматохе пожара поживиться чужим добром. Он уже приступил к своему черному делу и вдруг видит, как это поместье с другого конца поджигает другой мародер. А ведь они между собой не сговаривались, свои действия не координировали! Но поскольку цели у них одинаковые, то и средства достижения этих целей они выбрали схожие, не договариваясь. Причем, действия каждого из них объективно способствуют достижению цели другого. Вот и получается, что действуют они уже сообща в расчете на то, что добра хватит всем. Но вот если добро начнет заканчиваться, мы не будем удивляться, если один мародер нагреет другого мародера дубинкой по голове, и они престанут действовать сообща. Кого из нас сегодня удивляет, что Б.Ельцин «съел» М.Горбачева?

Очень важно понять, что организаторами революции двигали не общие, а одинаковые (классовые) интересы. Именно совпадение интересов политических карьеристов и создавало движущую силу колбасно-демократической революции.

На более поздних этапах революции вокруг М.Горбачева, Б.Ельцина, Е.Лигачева, Р.Хасбулатова... образовывались команды, клики, «семьи», но и там, по нашему мнению, вслух говорилось далеко не все из того сокровенного, к чему стремился каждый член такой команды. Обсуждалась тактика, а стратегия подразумевалась, обсуждения не требовала. Да и тактика в основном касалась борьбы с другими командами за лидерство в получении будущих дивидендов и предпочтений, очень напоминавшая детскую игру в царя горы.

Так же стратегически необдуманно, без предварительного обсуждения, действовали и романтики. Именно поэтому романтики и проиграли. Романтические мечты разнообразны: один романтик хочет всех накормить, другой всех научить, третий всех освободить... А эгоистические интересы очень схожи. Вот эгоистические интересы и победили. Как всегда. Пока.

Есть и еще один неприятный фактор – политические карьеристы, приходится признать, в массе своей умнее романтиков и бунтовщиков, изворотливее. Как-то все время получалось так, что среди наших врагов умных людей было больше, чем среди наших соратников. Наши соратники всегда были честнее, порядочнее, справедли-

вее, прямодушнее... наших врагов, но совесть не может заменить ум и сообразительность.

Мы говорим о движущих силах революции. Это важно. Наверное, не правильно было бы ни слова не сказать о том, чем двигали эти движущие силы, о том, что могло такому движению сопротивляться, а могло лишь равнодушно наблюдать или даже содействовать. Нельзя не поговорить и о народных массах.

Да, сами народные массы активного участия в революции не принимали. Но это вовсе не значит, что их воздействие было равным нулю. Если бы народным массам активно не нравилось то, что происходит, не нравилось направление движения страны, не было бы и никакого движения. У народных масс практически нет возможности двигать историю, зато есть огромные возможности сопротивляться ее движению, стабилизировать и консервировать политическую систему.

Происходившим в описываемое время **событиям народные массы не сопротивлялись**. Все действия политиков совершались, благодаря молчаливому одобрению народа.

Более того, и сам результат революции народные массы по большей части устраивает. Иерархичность общественного устройства восходит к биологическому, животному в сознании, а скорее, в подсознании каждого человека. Народные массы в целом думают мало, чаще пользуются стереотипами. А стереотипы им подсказывают, что всегда должен быть «главный», которому остальные должны подчиняться. Сейчас такой главный есть и это хорошо. К жизни в «примитивном» обществе, в котором отсутствует дифференциация по цвету штанов, народные массы не готовы. Их этому никто не учил и не учит. Подавляющее большинство членов группы «народные массы» готовы подчиняться любому, кого они признают более сильным. Но это еще полбеды.

Они не только согласны, но и хотят угнетать любого, кто окажется менее сильным. Вспомните, с каким удовольствием прямодушные дети младшего возраста издеваются над слабым товарищем. С самого начала революционных событий народным массам пропагандировалось будущее, в котором сложатся условия именно такие, как мы только что описали. Для этого придуман и соответствующий эвфемизм – «конкуренция». Каждый человек (подавляющее большинство – ошибочно) думают о себе: уж я-то умный, уж я-то сильный. Уж мне-то конкуренция выгодна. Уж я-то точно получу оранжевые штаны, дайте мне только волю! Именно такие люди составляют большинство народных масс. Именно они определяли в те поры общественное мнение. Именно с их молчаливого одобрения происходили все рево-

люционные события. К сожалению, нам не известно ни одного исследования того, как эти люди относились (и относятся сейчас) к романтическим «бредням» о равноправии и народовласти. Судя по великолепной PR-работе нынешней власти, такие исследования проводятся, и власть на их результаты успешно опирается.

Должно было пройти много лет для того, чтобы некоторые из народа, нет, не поняли – почувствовали, что оранжевых штанов им не видать и угнетать им никого не удастся, ну, разве что, жену (мужа). Сожалеют они вовсе не о том, что общественное устройство позволяет кому-то угнетать их, а о том, что оно не позволяет им угнетать хоть кого-нибудь другого, ещё более слабого. И такое их умонастроение поддерживается СМИ, называющими себя либеральными. Слушайте хотя бы Ю.Латынину на «Эхе Москвы».

В нашей стране был период, когда депутатов можно было называть представителями. Но даже тогда народные массы с большим удовольствием подхватывали травлю депутатов – своих же представителей, становились на сторону президентов, мэров, губернаторов в их борьбе с депутатами за единоличную власть. Если бы народные массы в значительной степени состояли из людей, которые сознательно и активно были против дифференциации общества «по цвету штанов», революция принесла бы совсем другие плоды. В этой части в обществе мало что изменилось. Если никаких усилий к изменению не предпринимать, то ничего и не изменится. Рассчитывать на какие-то улучшения можно будет только тогда, когда большинство в обществе составят противники дифференциации по цвету штанов, и найдется группа новых романтиков-оппозиционеров, готовых к активным действиям в этом направлении.

На пути достижения осознанной, но не провозглашенной политическими карьеристами цели имелись два объективных препятствия: ортодоксальная часть элиты и общественное сознание.

Несформулированная открыто, ещё одна тактическая задача революции состояла в том, чтобы, изменив общественное сознание и выпустив на политическую арену бунтовщиков, справиться с ортодоксальной элитой. Именно это в 1985 году или даже раньше «в сверхузком кругу» обсуждали горбачевы с яковлевыми.

Их задача осложнялась тем, что они до поры до времени не могли явно отвергнуть идеологию, провозглашенную задолго до их прихода к власти, ту идеологию, которая, действительно, при социализме владела массами. Кстати, нынешние вожди поступили умнее – у них нет никакой идеологии. Ортодоксальной элите народ мог в восьмидесятые годы предъявить претензии, например, где все боль-

шее удовлетворение наших возрастающих потребностей, где, наконец, коммунизм, обещанный нам к восьмидесятому году? Нынешним «национальным лидерам» никаких претензий предъявить нельзя – они ничего не обещали...

Именно новое поколение сравнительно молодых партийно-хозяйственных руководителей, составило контрэлиту, инициировавшую социальный процесс, который привел в 1989 году к колбасно-демократической революции. Многие из них, особенно в национальных республиках, даже на время превратились в настоящих революционеров, требовавших смены социального строя, коренной реформы государственного управления.

Со школьной парты мы помним, что классики обосновывали возникновение революционной ситуации, в частности, обнищанием масс народа, существенным материальным расслоением населения страны. Думаем, что подобной причины у революции в СССР не было. Да, советские люди в массе своей жили небогато. Но этот аскетический период в стране продолжался долго, и жители СССР привыкли к такому образу жизни. У бедных не возникало антагонистической зависти к богатым. Тем более, что с каждым годом жить становилось все лучше и лучше, ну хоть на немного.

К 1989 году население СССР, конечно, было стратифицировано. Социологи делили по уровню доходов жителей СССР на три группы:

- 38,7% населения – «пролетарии» со средним душевым ежемесячным доходом до 100 руб. на члена семьи, отдающие государству весь свой прибавочный продукт;

- 54,6% населения – «демос» со средним душевым доходом от 100 до 200 руб., отдающие государству только часть своего прибавочного продукта;

- 6,7% населения – «советские буржуа» со средним душевым доходом свыше 200 руб., руководители общественного производства, присваивающие прибавочный продукт и свой и других групп населения.

Существовали в СССР даже очень богатые люди, в семьях которых душевой доход мог быть и выше 1000 рублей, например, из тех, кто получал высокие гонорары (близкие к власти писатели и композиторы), руководители крупных предприятий, работники с северными надбавками, моряки, наконец, криминалитет. «Теневых богачей», конечно же, статистика не считала. Богачам в СССР, кстати говоря, никто из бедных особенно не завидовал, поскольку для удовлетворения скромных потребностей советского человека при определенном самоограничении хватало даже доходов «пролетариев».

Напомним, что в 1989 году проезд на городском общественном транспорте в Ленинграде стоил 3-5 копеек, буханка хлеба – 14-16 копеек, лечение и образование были, обычно, бесплатными. И вряд ли кто-то из нас припомнит теперь такие эксцессы в канун революции, как голодные бунты, связанные с отсутствием денег у потребителей товаров. Скорее, средства у населения имелись в избытке, но, чтобы возбудить недовольство, управленцы искусственно создавали дефицит некоторых товаров, в результате чего возрастало недовольство широких масс населения. Факты такого сознательного создания искусственного дефицита хорошо известны. Но массы не были организованы и не выдвигали никаких политических требований, за исключением тех, которые уже были на лозунгах «революционеров» с партийными (КПСС) билетами в карманах.

Итак, не обнищавший и оголодавший народ в СССР, а значительная часть партийно-государственного аппарата управления (контрэлита) и криминалитет (скрытая часть контрэлиты), а также часть антикратиков, нацелившиеся на присвоение общенародной собственности и отмывание накопленных денежных средств, были заинтересованы в коренном изменении социалистического строя. Именно они не договариваясь, а только действуя каждый в своих личных интересах, и организовали колбасно-демократическую революцию. Представители этих двух тайных и чуждых рафинированному социализму сил, выросших в недрах советского строя в СССР, в конечном счете, и стали бенефициарами этой революции.

И все же без поддержки бескорыстных революционеров и бунтовщиков, то есть большого и шумного корпуса антикратиков, никакой революции в России не случилось бы. Возможно, без их поддержки реформы М.Горбачева ограничились бы узаконением некоего экономического стимулирования, как в 60-е годы при А.Косыгине, распространением «многоукладного» народного хозяйства, демократизацией в структурах КПСС и даже легализацией свободной прессы и упрощенного выезда из страны. Собственность же на основные средства производства и природные ресурсы оставалась бы «всенародной», то есть контролируемой государственными чиновниками. Но это стало бы поражением прорабов перестройки, они хотели большего! И этого «большего» им помогли достичь бунтовщики.

Вожди революции выдвигали специально для бунтовщиков понятные и высокие цели. «Лозунгами момента» тогда являлись, например, антибюрократические и антиКПССные «Номенклатуру в макулатуру», «Вся власть – Советам!». Включившиеся в нашу демократическую революцию бунтовщики и революционеры-романтики стре-

мились к достижению свободы для всех, освобождению советского человека от почти феодальной – идеологической и материальной – зависимости, установленной коммунистическими идеологами, к народовластию, наконец, считая, что только сам народ может определять пути своего развития.

В скором времени, к сожалению, все свелось к оценке социальных возможностей человека по одному критерию, по количеству денег. Именно это соответствовало тайным идеалам вождей революции. Это самый простой критерий оценки достоинства человека и гражданина, уже неоднократно опробованный в истории человечества, хотя, вероятно, и не оптимальный. Цель революционеро-романтиков (всеобщая свобода, равенство и братство), определенно, не совпадала с целью контрэлиты, представители которой, активно участвуя в революции, вовсе не стремились к тому, чтобы освободить народные массы от своей гегемонии, поделиться с ними своими «оранжевыми штанами», а лишь добивались перераспределения властных и финансово-экономических ресурсов в свою пользу.

Вспомним, почему совершилась Великая французская революция? Да попросту надоели богатым буржуа эти обнищавшие дворяне, которые по-прежнему пользовались своими родовыми связями для того, чтобы их потомство занимало главнейшие посты в управлении государством, финансами, армией. Дворяне вырождались, их детвора уже не выделялась выдающимися способностями. А среди разночинцев множились талантливые подростки, пассионарии, не имевшие никаких карьерных перспектив. Этот конфликт хорошо описан, например, в романе Стендаля «Красное и черное». Городская буржуазия решила на революцию. Причем крестьянство, как известно, хотя и получило землю, отнятую у феодалов и церковников, в то время не поддержало город, поскольку для сельской мелкой буржуазии был привычен социально-экономический иерархизированный стереотип средневековой Франции. Крестьян устраивали такие отношения, при которых дворяне воевали, а крестьяне выращивали продукты питания.

Это, конечно, упрощенный взгляд на историческое событие, но, не пробуя свести явление высокой степени сложности к идеальной и упрощенной схеме, весьма непросто исследовать закономерности этого явления и определить направление его развития.

Бунтовщикам и революционеро-романтикам в колбасно-демократической революции была отведена роль «пушечного мяса». Они стали исполнителями непосредственных революционных действий, которых требовал демократический инструментарий, включаю-

щий митинги, борьбу на выборах, издание новых газет, написание революционных статей и воззваний к народу, распространение антикоммунистических листовок. Эту роль в СССР традиционно играли творческие интеллигенты, мелкие служащие, ИТР, вчерашние студенты и аспиранты – все те, кому сознательно или инстинктивно не нравилась диктатура КПСС. Они оказались на переднем крае борьбы, не осознавая, что при любом, то есть победном или проигрышном, исходе революции её бенефициарами им никак не стать. Свалить КПСС и расчистить путь капитализму им под силу, а вот ни равноправия, ни народовластия им никто не даст. А, может быть, и осознавая, но по-другому не могли они существовать, кроме как бунтуя против «прогнившей» коммунистической власти.

4.2. Популяционная генетика протеста

Откуда же берутся в обществе бунтовщики, чем они отличаются от прочих, «мирных» граждан? С какой периодичностью их концентрация в народе и активность обуславливает в стране революционный способ смены власти? Эта проблема имеет существенное значение не только для понимания, что же произошло в СССР 25 лет назад, но и для ответа на вопрос, не случится ли подобное в обозримом будущем уже в России. Ведь без бунтовщиков никакая революция просто невозможна. Без людей активных, совестливых и способных на смелые поступки, иначе говоря, пассионариев, скорее, произойдет загнивание, распад или медленное угасание социальной системы. При этом, хотим ещё раз повторить, что мы, говоря «бунтовщик», не придаем этому термину какой-либо уничижительный или иронический оттенок (см. раздел «Терминология»). Пассионарии же, как мы знаем, появляются с определенной частотой в народе и могут либо оставаться в народных массах, либо включаться в политику как на стороне прократиков, так и в числе антикратиков.

Может быть, на поставленные вопросы поможет найти ответы популяционная генетика?

Человек – существо и социальное, и биологическое. Он подчиняется и следует законам биологии, а его черты характера, психофизиологические особенности организма наследуются от родителей. Полтора века назад Чарльз Дарвин был убежден, что поведение человека имеет наследственный характер. Его двоюродный брат Фрэнсис Гальтон исследовал происхождение и родословную талантливых людей, измерял совокупный ум целых народов, желая открыть

способы усовершенствования рода человеческого, и был в итоге заклеямен «благодарными» потомками как основоположник расизма и нацизма!

В настоящее время ученые продолжают изучать этот скользкий вопрос и находят гены, отвечающие за наши психические черты. Пассионарий, «бунтовщик» и «революционер» – это целый букет особых свойств характера, комплекс психофизиологических черт организма, отвечающих за его реакцию на те или иные воздействия природной или социальной среды. Мы будем называть людей, обладающих свойствами лидера, активных и достаточно храбрых, чтобы бросить вызов общественной нравственности, религиозной догматике, шаблонам социального строя, пассионариями. Качества человека, приводящие его в лагерь антикратиков, Л.Гумилев предложил называть пассионарностью. Этот замечательный российский этнограф и историк ввел термин «пассионарность» с целью объяснить причины возникновения и эволюции различных народов на нашей планете.

Для целей настоящей книги назовем пассионарностью внешнее проявление определенных генов человека, которые в совокупности определяют, например, стремление к «свободе», то есть к обеспечению полного контроля над собственной жизнью. Пассионарность, как свойство человеческой психики, толкает людей на отважные поступки, зачастую не приносящие сиюминутной личной выгоды. Потребность менять место жительства – изначальное свойство человеческого вида, кроманьонцев, которое обусловило расселение наших предков по всей планете. Именно пассионарии, сохранившие эти древние свойства психики, отправляются в далекие и опасные путешествия, первыми бросаются на врага, ломают головы над изобретениями в технике или социальной сфере, надеясь «осчастливить» человечество.

Поведенческая генетика – наука, изучающая наследование характера, темперамента, особенностей поведения. Как и психология, поведенческая генетика не дает однозначных и определенных ответов. Сам механизм наследования темперамента, наклонностей и пристрастий долгие годы оставался загадкой. Мы в нашей книге, разумеется, не намерены опережать биологов и провозглашать какие-либо открытия. Нельзя, однако же, не коснуться вопроса, в чем причина появления в обществе антикратиков, бунтовщиков. Ни в школах, ни, тем более, в вузах их не воспитывают и не обучают. Напротив, вся система государственного образования и воспитания направлена на стимулирование прократиков и угнетение антикратиков. И все же в жизни мы встречаем людей неуравновешенных, капризных, приве-

Л.Н.Гумилев.

редливых, терзаемых муками творчества или уезжающих в дальние края «за туманом». Более того, вдруг «ни с того, ни с сего» на улицы высыпают молодые протестующие. А спросишь их, чем они недовольны и что предлагают взамен действующих порядков, мало кто из них ответит что-либо вразумительное. Похоже, что их увлекает сам процесс бунта, а не его цели и последствия. Это и есть пассионарии!

Мы сделаем ряд предположений, которые могут быть полезны для понимания природы движущих сил революции.

Сначала представим себе психологический тип пассионария, потенциального бунтовщика. В литературе эти люди описаны многими классиками, потому что они встречались и сильно влияли на человеческое общество всегда. Например, Ф.Достоевский в романе «Записки из мертвого дома» полагает, что бунтовщик – это, прежде всего раб своих прихотей.

«В данную минуту ему захотелось выпить, а потому нужно было украсть; в другое время он не дотронулся бы и до мешка с золотом».

«Такие люди, – поясняет писатель, – проявляются и действуют во время беспорядков, бунтов; тогда они находят самую подходящую для себя деятельность. Они не говорливы и не могут сделаться инициаторами или вожаками восстания, но они, зато, действуют просто, без фраз, без шума, без страха и размышления, с открытой грудью бросаясь на первое встреченное препятствие. А другие смело следуют за ними вплоть до неприступной стены, у подошвы которой и оставляют чаще всего свою жизнь».

Какими элементарными чертами характера должен обладать типичный «ниспровергатель общественных устоев»? Не претендуя на полноту, лишь назовем некоторые из этих признаков. Поместим их в левую колонку. Справа указываем противоположную черту характера, которая должна преобладать в массах «смирного» населения. Возможно, некоторые признаки синонимичны.

4. Причины и движущие силы революции

Стремление к новизне (филонеизм), ветреность	< – >	Постоянство, однолюбие, боязнь нового (мизонеизм)
Альтруизм, в частности, согласие работать ради идеи, а не ради выгоды	< – >	Эгоизм, практичность
Щедрость, бескорыстие	< – >	Алчность, расчетливость
Любопытство	< – >	Равнодушие
Строптивость	< – >	Покорность
Любовь к авантюрам, храбрость	< – >	Осторожность, предусмотрительность
Стремление лидировать	< – >	Желание следовать за лидером, подражать кумиру
Критичность к начальству	< – >	Чинопочитание
Агрессивность	< – >	Пассивность, миролюбие
Радикализм, способность решительно действовать	< – >	Консерватизм, инертность, желание жить, избегая тревог, по привычному графику
Нетерпеливость, стремление быстро исполнять свои желания	< – >	Терпение, способность к постоянному, планомерному труду

Перечень этих признаков, разумеется, не является исчерпывающим. Для нас важно, что ученые сегодня уже выяснили, какие гены в организме человека, какие белки, ферменты ответственны за тот или иной психофизиологический признак. Эти свойства или психофизиологические составляющие фенотипа свойственны в той или иной мере всем пассионариям. Те из пассионариев, кто становится политиком, скорее примкнут к антикратикам в силу своей природной «неуживчивости», хотя и среди прократиков также могут встречаться пассионарные лидеры партий и фанатичные защитники режима.

Оказывается, науке уже известны гены, которые определяют некоторые из перечисленных выше признаков. Так, врач Ф.Убеда и эволюционный биолог Э.Гарднер из Оксфордского университета показали, что эгоизм ребенок наследует от матери. Из демографического неравенства полов следует, что дети, которые проявляют альтруистичное поведение, получили отцовские гены альтруизма, а не материнские гены эгоизма.

В 1996 году, сотрудники лаборатории доктора Д.Хэмера из США обнаружили с ген в хромосоме №11, определяющий черту человеческого характера, которую психологи называют «вечный поиск новизны». Следом удалось идентифицировать еще один ген, на этот раз на хромосоме №17, который, как оказалось, отвечает за состояние беспокойства и озабоченности.

Один из генов, кодирующих белки-рецепторы дофамина, может существовать в разных формах. Люди, у которых чувствительность к дофамину понижена, больше склонны к поиску новых впечатлений, и это стремление к новизне проявляется во всех сферах жизни. Обнаруженный ген так и назвали «геном поиска новизны». Видимо, неслучайно у американцев длинная аллель гена рецептора дофамина встречается в 25 раз чаще, чем, скажем, у жителей Южной и Восточной Азии. Из истории мы знаем, как заселялась Америка европейцами. Кто ехал тогда в неизвестность в поисках денег и славы? Конечно же, в первую очередь, это были энергичные люди, склонные к авантюризму, любопытные и импульсивные. Вот они-то и внесли активную форму «гена поиска новизны» в современную американскую популяцию. Среди них можно отыскать много бунтовщиков и революционеров. А что мы знаем про революции в истории США? Политическое устройство этой страны обеспечивает мирную постоянную ротацию элиты и контрэлиты, отводя пассионариям из народных масс, роль болельщиков и выборщиков, наблюдающих за дебатами политических лидеров, и, тем самым, удовлетворяющих свои потребности в зрелищах, соперничестве и новизне.

Генетики выявили ген, кодирующий агрессивность, склонность к немотивированной физической агрессии. Это ген моноаминоксидазы – фермента, участвующего в проведении нервных импульсов.

Ленинградские биологи в 1989 году также исследовали генетику альтруизма у подростков и пришли к выводу, что альтруистические наклонности определяют два гена, и носителей этого признака среди нас очень мало.

Канадские ученые, изучая генетику лидерства и стремления к лидерству, доказали наследственное происхождение этих качеств. Как иллюстрацию к этому положению психологи приводят судьбу династии Кеннеди, члены которой из поколения в поколение передают своим потомкам этот самый «ген лидерства».

В отличие от гена, отвечающего, например, за цвет волос, найти в ДНК человека «ген лидерства», или «ген авантюризма», или «ген сильной воли» оказалось задачей куда более сложной. Это и не удивительно, ведь за духовные качества людей отвечают сразу мно-

гие гены, их комбинации многообразны, что весьма затрудняет селекцию в человеческом обществе, например, отбор законопослушных и начальстволюбивых обывателей, о которых так мечтали градоначальники в городе Глупове.

Прежде чем изложить нашу гипотезу о природе пассионарности в человеческих сообществах, напомним основные понятия генетики.

Фенотип – это внешнее проявление всех наших **генов**, то есть участков **хромосом** – молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты, физического носителя наследственной информации, которые в сумме составляют **генотип** организма. Известно, что в ядре каждой клетки тела животного или растения содержится двойной набор хромосом, следовательно, все гены представлены попарно. Дело усложняется ещё и тем, что ген может проявляться, по меньшей мере, в двух **аллелях** – **доминантном** и **рецессивном**.

Термин «аллель» (от греч. ἀλλήλων — друг друга, взаимно, по-братски) ввел в генетику в 1909 году датский биолог Вильгельм Иогансен, который, кстати говоря, окончательно опроверг гипотезу Ф.Гальтона о частичном наследовании приобретенных признаков. Проявляется в фенотипе только один аллель гена. Если присутствует доминантный аллель, то включается именно он. Если же в организм от родителей попадут хромосомы, содержащие ген только в его рецессивной вариации, то проявляется уже рецессивный аллель. Действие доминантных или рецессивных аллелей выражается в различии признаков, составляющих фенотип организма.

В классических опытах чешского монаха Грегора Менделя по скрещиванию гороха гладкую форму семян определял доминантный аллель (с тех пор обозначается прописной буквой, например, «А»), альтернативный признак – морщинистую форму – рецессивный аллель (обозначается строчной «а»). Рецессивный в данном контексте не означает «вредный», «ущербный», «плохой». А означает лишь то, что рецессивный аллель в присутствии доминантного не влияет на фенотип. Признак скрыт. Он подавлен альтернативным доминантным признаком.

В половых клетках присутствует только один набор хромосом, в половую клетку может попасть как доминантный аллель, так и рецессивный. При скрещивании происходит комбинирование в соответствии с математическими законами вероятности.

В терминах популяционной генетики население страны или части страны, которое ограничено от остального населения планеты политическими или природными барьерами, это – **популяция**. Общий

генофонд популяции сравнительно стабилен, поскольку браки между иностранцами (иноплеменниками, иноверцами) – событие достаточно редкое по сравнению с браками между земляками или единоверцами.

Доминирование для понимания того, как сохраняется в нашем обществе ген (совокупность генов) пассионарности, – это важнейшее понятие. Остановимся на нем подробнее.

Установлено, например, что черный цвет волос у людей – признак доминантный (А), а бесцветные волосы – рецессивный (а). Это означает, что в том случае, если человек имеет в своих клетках хотя бы один доминантный аллель (А), то цвет его волос будет темным. Учитывая факт двойного набора хромосом возможны следующие комбинации аллелей: АА, Аа, аА, аа. Мы видим, что три из четырех комбинаций содержат А, следовательно, дают фенотип с темными волосами. И только одна комбинация, где присутствует лишь рецессивный аллель этого гена – светлый цвет волос. Генетики про блондинку говорят, что признак «**вышел в гомозиготу**». А вероятность выхода в гомозиготу в данном конкретном примере равна 1/4.

Означает ли это, что блондинки, в обеих хромосомах которых содержится только рецессивный аллель гена, определяющего цвет волос, «хуже» брюнеток? Вовсе нет, ведь иначе блондинок не брали бы на руководящую работу в правительство. Оставим доказательство обратного сочинителям анекдотов.

Организм, в клетках которого присутствуют идентичные аллели, называют **гомозиготным**, а тот, у которого есть и доминантный, и рецессивный аллели, – **гетерозиготным**.

Читателям, изучавшим в школе основы генетики, хорошо знакомо все выше сказанное. Но вряд ли кто-то из них, наблюдая по телевидению репортажи о митингах или разгонах демонстраций, вспомнил и использовал эти хрестоматийные примеры, для объяснения происходящих на их глазах политических конфликтов.

Мы предполагаем, что **пассионарность – рецессивный признак**. То есть, настоящий пассионарий является организмом, гомозиготным по рецессивным аллелям определенных генов. Более того, пассионарность, как сложный поведенческий признак, определяется, по всей вероятности, многими генами. Генетики называют это свойство **полимерией**. Пассионарность будет усиливаться в зависимости от того, сколько рецессивных аллелей в организме выйдут в гомозиготу. Кстати говоря, и цвет волос – это также полимерный признак, ведь наши шевелюры имеют столько оттенков.

Задача ученого – теорию применять с пользой для практики в повседневной жизни. Попробуем на научной основе подсчитать коли-

чество пассионариев в России. Для этого, прежде всего, рассмотрим варианты наследования признаков детьми от родителей. Вот, скажем, темноволосый юноша женился на блондинке. Какой прогноз дают в отношении цвета волос потомства этой пары генетики?

Брюнет может быть гомозиготным (AA), то есть обладать исключительно доминантным аллелем гена, ответственного за синтез пигмента меланина. Но он может быть и гетерозиготным (Aa), то есть содержать в одной хромосоме доминантный аллель, а в другой хромосоме аллель рецессивный. И, всё равно, он будет «черноволосым мачо». Блондинка же определено – гомозиготный организм, потому что только сочетание двух рецессивных аллелей обеспечивает светловолосый фенотип. Для отличия обозначим гены мамы курсивом. Тогда возможны следующие сочетания аллелей в организмах детей. Покажем в виде комбинаторных диаграмм варианты.

Aa, Aa, aA, aA (1)

Aa, aa, aA, aa (2)

В первом случае все детишки будут черноволосыми, вероятность появления ребенка-блондина, если отец-брюнет гомозиготен, равна нулю.

Во втором случае, если брюнет гетерозиготен, носит в себе скрытый признак светловолосости, вероятность появления светловолосого ребенка равна, как видим, $\frac{1}{2}$. Два варианта содержат доминантный аллель (A). Это будущие брюнеты. И два варианта – только рецессивные аллели (a). Это – блондины.

Мы должны помнить, что вероятность события приближается к теории только при большом количестве испытаний. У людей, как известно, детей не так много, как горошин гороховых бобах. И, конечно же, многие читатели, вспомнив своих предков по мужской и женской линиям, начнут срамить авторов настоящей работы за несбывшиеся прогнозы относительно цвета волос у членов их семей.

Тем не менее, продолжим наш мысленный эксперимент с наоборотными. Возьмем да и поженим заведомо гетерозиготных юношу и девушку. Что получится в потомстве этих двух темноволосых людей? Комбинации генов следующие:

AA, aA, Aa, aa (3)

Наблюдаем стандартное менделевское расщепление в про-

порции 3:1. Вероятность, что родится брюнет $\frac{3}{4}$, вероятность, что на свет появится блондин $\frac{1}{4}$. Если бы женщины рожали, скажем, сто детей, то с большой долей уверенности мы могли бы ожидать в семье у двух гетерозиготных брюнетов появления 25 беленьких и 75 темненьких детишек.

Обратим внимание читателя на то обстоятельство, что больше всего комбинаций, показанных на диаграммах с 1, 2 и 3, – это гетерозиготы. Собственно, в популяциях именно гетерозиготные организмы и преобладают. Если не проводить специальную селекцию, то гетерозигот в природе будет вдвое больше, чем гомозигот.

Оставим, наконец, в покое блондинок и брюнетов, чтобы не обижать своим равнодушием рыжеволосых, и вернемся к вопросу о пассионарности.

Как видно из предыдущих примеров, фенотипических пассионариев в обществе должно появляться мало. Пассионарность рецессивна. Если бы дело обстояло иначе, и пассионарность определяли бы доминантные аллели соответствующих генов, как это предполагал Л.Гумилев, то людям было бы непросто ужиться. Большинство современников в этом случае постоянно бы ссорились, судились, дрались. Распадались бы семьи. Люди часто кочевали бы из города в город, меняли место работы и – что самое неприятное – грубили начальству. Многие по причине своей авантюристичности и бесшабашности ещё в детстве попадали бы в такие передрыги, что не успевали бы оставить потомство, и род человеческий мало-помалу угас бы. Мы ведь не видим этого вокруг себя. Отсюда вывод, что задатки пассионарности у людей скрыты, этот признак рецессивен. И, поскольку гетерозигот среди людей большинство, скрытые пассионарии могут жить рядом с нами, но ни мы, ни они сами, об этом не знают. А узнать об этой тайне своей наследственности можно, лишь наблюдая своих детей, или вспоминая биографии своих родителей и дедов.

Из постулата о рецессивности аллелей генов, определяющих пассионарность, следуют два очень важных вывода. Прежде всего, постоянство и непредсказуемость появления пассионариев (антикратиков) в человеческой популяции. У тишайшего отца и скромнейшей мамы может вдруг родиться хулиганистый мальчишка, который, повзрослев, в зависимости от воспитания и жизненных обстоятельств, станет космонавтом, рекордсменом или пиратом, или дочь наподобие шекспировской строптивой Катарины, тогда как остальные сестры в этой семье сплошные Бьянки. Значит, родители были гетерозиготны по признаку пассионарности, и лишь один шанс из четырех был за то,

что в этой семье родится лидер-смутьян. Учитывая полимерию пассионарности, шансов воспроизвести на свет достаточно яркого пассионария значительно меньше. Посчастливилось!

Художественный пример появления пассионария среди мирных обывателей придумал врач А.Розенбаум, который, наверняка, изучал генетику в медицинском вузе. Рассмотрим два куплета из его песни «Мы с ним росли в одном дворе» для иллюстрации научных тезисов, описанных выше.

*Мы с ним росли в одном дворе.
И я раскрою вам секрет:
У нас с Семеном папа был один.
Ни он, ни я его не знал,
По детям папа не скупал,
Держал галантерейный магазин.*

Отец этого выдуманного Семена был вполне мирным предпринимателем-торговцем, хотя и выказывал в своем фенотипе отдельные признаки пассионария – любил разнообразие – руководил торговлей, был многоженцем, воспитание детей его не занимало. Мама мальчика Семена работала буфетчицей. Тоже вполне мирная профессия. Отец, определенно, был гомозиготен по некоторым аллелям пассионарности, мамы сводных братьев были гетеорзиготны. Но «брат» Александр родился с более вероятной комбинацией генов. Один из трех вариантов с доминантной аллелью (см. диаграмму 3). Гены пассионарности оказались в нем в недостаточной, неполной или скрытой форме. Полимерии не хватило! Хотя и сочинял он по молодости песенки, непривычные для уха советского гражданина, но, повзрослев и поумнев, скорректировал свой репертуар. Он выучился на доктора, затем стал официальным эстрадным певцом и даже дошел до высокого ранга депутата Государственной Думы по списку партии «Единая Россия». Выдвиженцы этой партии, как известно, характеризуются достаточным консерватизмом, умеренностью и начальстволюбием. Во всяком случае, антикратиков туда не принимают.

Другой – фантастический сводный брат – стал убийцей, застрелил своего родного отца, носил в кармане финку, ссорился с властями.

Вот и художественный образ типичного пассионария-антикратика, которому не по душе были и монархия, и буржуазное, и коммунистическое правительство.

*Он риск искал, он риск любил,
И он с любой властью был
В принципиальных разногласиях.
За Николашкой он сидел,
Керенский дал ему расстрел,
Совдепы им Кресты украсили.*

Методами воспитания в макаренковской школе, вероятно, радикальные наклонности, проявляющиеся в фенотипе этого юноши, можно было бы подавить, направить в созидательное русло, а поскольку рос Семен в неполной и неблагополучной семье, то и пути ему было лишь два: в бандиты или в террористы.

Живой пример из истории нашей родины: семья Ульяновых. Отец Илья Николаевич, поздний и последний ребенок в семье 60-летнего астраханского портного (бывшего крепостного) проявлял в жизни настойчивость, способность к обучению, окончил Казанский университет и дослужился по педагогической линии до генеральского чина действительного статского советника. Учитывая тот факт, что его отец, Николай Ульянин (дед В.И.Ленина) решительно обновил свой социальный статус – выкупился из крепостной зависимости задолго до отмены крепостного права в России, – уместно предположить, что очевидные наклонности пассионария у него проявлялись. Переданы эти гены по наследству были Илье Николаевичу, смирному, гетерозиготному карьерному госслужащему, достигшему уровня региональной политической элиты.

Мать Мария Александровна Бланк из семьи нерусского врача, дослужившегося, впрочем, в России до потомственного дворянства, и матери-шведки, по всей вероятности, имела гетерозиготный генотип, включающий также определенные рецессивные аллели лидерства, свободомыслия и стремления к переменам. Ведь её родители, то есть предки Ленина по материнской линии, не раз переезжали на новое место жительства. Они стремились к тому, чтобы в другом городе и даже стране улучшить свое материальное и общественное положение. В конце концов, даже приобрели небольшое имение в Симбирской губернии.

Супруги Ульяновы не выделялись среди современников какими-либо бунтарскими наклонностями, принадлежа к провинциальному дворянству, выслужившему свои привилегии, то есть к типу карьерных политиков, прократиков, приспособившихся к государственному режиму. Известность семье Ульяновых принесли их знаме-

нитые сыновья-революционеры – Александр Ульянов и Владимир Ульянов (Ленин). А всего у них родилось восемь детей. Количество явно выраженных фенотипических пассионариев соответствует одной четвертой от всего количества детей, как показано на диаграмме 3. Это расщепление подтверждает наше предположение о гетерозиготности обоих супругов Ульяновых по признакам пассионарности. В их семье, в целом мирной и лояльной, появились на свет два ребенка-революционера из восьми. Может быть, диссидентами Сашу и Володю воспитала мама, или в симбирской гимназии учитель закона божьего внушил им, что хорошо бы царя убить? Вряд ли! Они были от рождения пассионарии, и стечение обстоятельств, судьба сделала их не путешественниками или спортсменами, а политиками.

Главное следствие рецессивности аллелей пассионарности – это невозможность удалить пассионарность из человеческой популяции путем репрессий, ограничения возможности размножаться или «отстрела» фенотипических пассионариев, как это делалось при Сталине. Сколько бы ни уничтожили антикратиков, остаются их дети, братья и иные родственники. И в патриотическом угаре можно предложить такие масштабы социальной селекции, на которые не решится ни один самый жестокий правитель-тиран. Пассионарии в обществе остаются всегда. Другое дело, что их пассионарность наиболее ярко и плодотворно проявляется в период революционного подъема, а также, возможно, разнообразных масштабных катаклизмов, таких как война, природная катастрофа или эпидемия.

Одно из основных положений популяционной генетики, закон Харди–Вайнберга гласит, что в больших по численности популяциях частота аллели не меняется из поколения в поколение. Многомиллионная страна это, как раз, и есть такая большая популяция. Кроме того, установлено, что в случае искусственного воздействия, селекции каждая популяция теряет генетическую изменчивость со скоростью, обратно пропорциональной ее численности.

Если страна открыта для миграции и достаточно многолюдна, то скорость ассимиляции или элиминации тех или иных аллелей, весьма незначительна. Если же население какой-либо территории по культурно-историческим или природным условиям отграничено от остального человечества, если на этой территории практикуются близкородственные браки, то в данной ситуации концентрация аллелей происходит с высокой скоростью. Со временем какие-то аллели определенного гена становятся редкими, а затем и вовсе исчезают. Другие же аллели, напротив, концентрируются в представителях этой изолированной популяции. Рецессивные аллели генов пассионарности,

таким образом, могут накапливаться или же почти полностью исчезать в людях, принадлежащих к так называемым малым народностям.

Напротив, для сколько-нибудь полного устранения признаков пассионарности из жителей многонаселенной страны требуется слишком большой отрезок времени, равный, возможно, десяткам поколений. Ни один «деспот-селекционер» так долго не проживет.

Чем можно проиллюстрировать действие закона Харди-Вайнберга в человеческом обществе? Поведенческими реакциями, темпераментом представителей разных народностей.

Нам могут возразить, что поведение определяется в большей степени культурой человека, особенностями воспитания, и будут по-своему правы. Однако, не следует забывать, что культурные традиции и национально-религиозные поведенческие стереотипы легче воспринимаются людьми, обладающими близким генотипом, потому что и создавались предками, передавшими современному потомству свои наборы хромосом. Родителям легче воспитывать детей, похожих на них, и руки опускаются у старших, если уродится «трудный» ребенок.

Третий вывод, скорее, интимно-семейного значения, чем социально-политического, состоит в том, что в современном обществе большой концентрации пассионариев достигнуть не удастся. Чтобы в популяции накопились люди, гомозиготные по соответствующим аллелям, должны в достаточном количестве создаваться семьи, в которых оба супруга – пассионарии. Тогда у них с высокой степенью вероятности тоже пассионарии и рождаются. Но, можно с уверенностью заключить, что такие семьи крайне неустойчивы. Общественный стереотип приучил нас к тому, что должен быть один лидер: муж или жена. В противном случае, как все знают, семья вскоре распадается. Может быть, даже и потомство на свет не успеют произвести? Далее мы приведем примеры российских пассионариев, и они либо холосты, либо в разводе, либо бездетны.

В любом случае, устойчивее те семьи, в которых один супруг фенотипически совершенно не пассионарий. А у таких пар вероятность рождения пассионария составляет $\frac{1}{2}$ (см. диаграмму 2), а может и вообще приближаться к нулю (диаграмма 1).

Итак, завершив экскурс в биологическую науку, произведем расчет, с какой частотой рождаются пассионарии, велика ли армия антикратиков для народного восстания? Если признак альтруизма, как говорилось выше, проявляется в случае выхода в рецессивную гомозиготу двух генов, то вероятность рождения альтруиста равна $1/16$. Учитывая предполагаемую нами полимерию пассионарности,

добавим, например, ещё три гена, гомозиготное состояние которых в сочетании необходимо для отчетливого проявления пассионарности. Получим вероятность рождения пассионария равную $1/4^5$, то есть приблизительно $1/1000$. В России с населением 146 миллионов, следовательно, можно опасаться проживания с нами в одно время 146 тысяч достаточно выраженных пассионариев.

Но все ли эти пассионарии станут политиками? Все ли пассионарные политики окажутся в лагере антикратиков? Следует учитывать также и то, что люди преклонного возраста и маленькие дети, как правило, в протестных акциях не участвуют, в пикетах не стоят, на полицейских с кулаками не бросаются, и надо вычесть не менее трети пассионариев из их общего числа, чтобы представить, сколько бунтовщиков захотят принять участие в демонстрации, митинге или всероссийской революции.

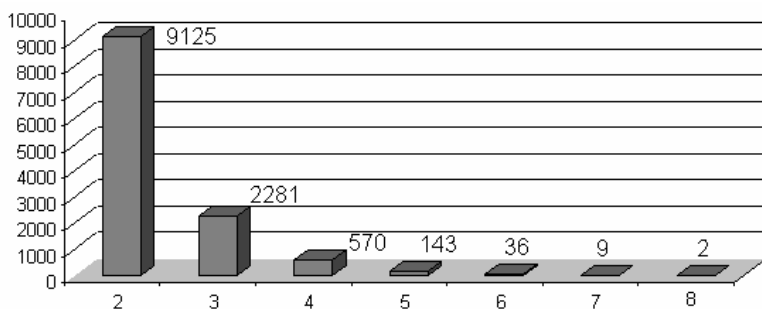

Рис. 2. Зависимость количества жителей России с признаками пассионарности от количества генов, вышедших в гомозиготу

Попробуем представить гипотетическое распределение соотечественников, склонных к лидерству, альтруизму, достаточно храбрых и способных участвовать в борьбе против угнетения народных масс элитой. На рис. 2 по оси абсцисс отложим количество генов, определяющих степень пассионарности, одновременно вышедших в рецессивную гомозиготу, по оси ординат количество жителей России (в тысячах) с подобным сочетанием аллелей. В самом упрощенном варианте комбинирования для целей настоящей книги мы видим убывающую прогрессию. Выход в гомозиготу двух генов, что, как мы знаем, обуславливает фенотип альтруиста, можно предполагать у более

чем 9 миллионов россиян. Гомозиготность по трем генам обнаружится у 2,28 миллионов (порядка двух процентов населения, эту величину запомним), по четырем генам – у 570 тысяч и т.д. Мы пока не знаем, сколько генов, в действительности, определяют психофизиологические особенности человека, которого мы называем пассионарием. Но в нашей стране сегодня, согласно высказанной нами гипотезе, можем найти порядка двух тысяч людей с восемью «генами пассионарности» одновременно вышедшими в гомозиготу.

Эти люди, оказавшись в политике, проявят себя как рафинированные бунтовщики, антикратики, которых не устроит любая власть. Эти редкостные по своей страстности протестанты будут воспринимать остальной народ, конечно, как серую массу, досаду на её покорность и политическую инертность.

Полученные результаты можно интерпретировать и так. В зависимости от степени недовольства, неважно по какому поводу, объективному или субъективному, на протест, на бунт поднимаются все новые и новые слои бунтовщиков – обладателей все меньшего и меньшего количества генов, вышедших одновременно в гомозиготу. Как уже было сказано, носители восьми генов бунтуют перманентно. Чуть больший уровень вызывающего недовольства масс угнетения, под которым можно понимать и рост цен, и цензурные ограничения творчества, и обман избирателей на выборах – и начинают бунтовать носители семи генов. Еще чуть больше – шести генов... Если же начинают бунтовать носители четырех генов, вышедших одновременно в гомозиготу, это тревожный сигнал, что революция уже на подходе, уровень недовольства достиг опасной черты, еще чуть-чуть и революцию будет не остановить. Причем эта эскалация – процесс с положительной обратной связью. Увеличение количества бунтующих есть сигнал для остальных о том, что уровень недовольства вырос, что и их уровень пассионарности уже достаточен для включения в бунт. Количество включающихся в протестное движение пассионариев, если следовать нашей модели, будет увеличиваться ступенчато, четырехкратно, по мере роста фактора, вызывающего протест.

Повышение уровня недовольства будет способствовать пробуждению борцов за справедливость, количество которых в группе антикратиков начнет возрастать ступенчато, четырехкратно: девять тысяч, тридцать шесть тысяч, сто сорок тысяч, полмиллиона. Ограничить этот рост протестантов в стране может строгость режима или же модернизация политической системы.

С другой стороны, рис.2 иллюстрирует естественные границы количества протестантов в обществе. Если нам говорят, что на

митинг вышло не все население города, а лишь один процент, и это ничтожно мало, то говорят неправду. Читатель нашей книги уже знает, что такой не очень многолюдный митинг свидетельствует уже о достаточно высоком накале протестных настроений, ведь это означает, что взбунтовалась половина носителей трех генов пассионарности в гомозиготе. И следующая ступень возмущения населения будет означать уже начало беспощадного бунта или переселения народов! К счастью для элиты, обыватели не знают законов популяционной генетики.

В.И.Новодворская. 2011.

Фото из Википедии

Сегодня мы встречаем в обществе немало характерных политиков-пассионариев, которых мы называем бунтовщиками. Точнее, кое-кого из них нам показывают власти. А сколько их в действительности, трудно проверить.

Не столько голод или угнетение народных масс пробуждает в этих беспокойных людях потребность бунта, сколько унаследованные ими от своих родителей психофизиологические особенности. Пассионария можно легко узнать даже не по поступкам, а по его фразеологии. Настоящий пассионарий (не революционер-романтик, а именно бунтовщик) относится к народным массам негативно. Своей пассивностью и мизантропией народ раздражает пассионария. Ведь, если разобраться, по-настоящему народ интересуют только «погода в доме», свой кошелек, свой личный секс.

Вот, к примеру, как оценивает соотечественников классический бунтовщик, В.Новодворская, критикующая всякую власть на протяжении вот уже полувека: *«Русских нельзя с правами пускать в европейскую цивилизацию. Их положили у парашаи, и правильно сделали. <...> Жалкие, несостоятельные в духовном плане, трусливые – смят у парашаи и никаких прав не имеют. Если таким давать права, понизится общий уровень человечества».*

Предки В.Новодворской приехали в Россию из разных стран в поисках новой жизни. Прадед её был революционером, организовал первую социал-демократическую типографию в Смоленске. Унаследовав бунтарские гены, сама Валерия Ильинична едва поступила в

К.А.Собчак. 2009.
Фото из Википедии

вуз, как организовала сверстников на борьбу с режимом. В подпольной студенческой группе юношество обсуждало не любовные интрижки, а необходимость свержения коммунистической диктатуры путём вооружённого восстания! В семидесятые годы В.Новодворскую лечили от антикратии в психиатрической лечебнице, судили за диссидентскую деятельность. Ссорилась она с Горбачевым, поздним Ельциным, с Путиным. Настоящая бунтовщица!

Другая характерная героиня, которую нам преподносят как современную диссидентку, это телеведущая К.Собчак. Родители Ксении Анатольевны проявляли себя как пассионарии, оба в поисках лучшей жизни переехали жить в Ленинград. Отец – профессор А.Собчак, бесспорно, был революционером. Но революционером-прагматиком, эгоистом, ищущим выгоды исключительно для себя даже на подсознательном уровне. Как революционер-прагматик, А.Собчак, например, будучи председателем Ленсовета, был совершенно равнодушен к идее возвращения городу исторического названия Санкт-Петербург, поскольку новый топоним в то время никак не влиял на его карьерные планы в Москве, в правительстве М.Горбачева.

По своей генетической природе К.Собчак вполне может быть отнесена к пассионариям. Она обладает выраженными признаками лидера и бунтовщика. Дочь А.Собчака от первого брака, надо напомнить, таких признаков явно не проявляет, в публичной политике не замечена. Возможно, эта женщина лишь изображает из себя бунтовщицу? Пожалуй, нет. Ей никакого смысла не было восставать против В.Путина в 2011-2012 годах и ввязываться в столичный бунт против нечестных выборов, задавать провокационные вопросы актрисе Ч.Хаматовой и т.п. Ведь всем известно, что В.Путин был практически единственным, кто защитил её отца, когда бывшего мэра А.Собчака хотели допросить в связи с делом о коррупции в мэрии Санкт-Петербурга.

Вот, как относится К.Собчак к народным массам:
— Я бы не сбрасывала со счетов 1917 и 1937 годы. Два периода уничтожения элиты, плюс война, плюс регулярные по-

слевоенные проработочные кампании – а травить у нас очень умеют – привели к тому, что Россия стала страной генетического отребья. <...> Я просто символ всего, что ненавистно среднестатистическому обывателю. И причем я не просто это воплощаю – вот, пришла гламурная блондинка. Я умею это защитить, аргументировать, а этого обыватель совершенно уже не переносит. Что такое пошлость? Это примитив, обыденность. Пошлость – это тот самый обыватель, который меня ненавидит. А я олицетворяю свободу вкуса и выбора».

Характерный тип русского пассионария – это некий С.Мохнаткин, «совершенно случайно» оказавшийся 31 декабря 2009 года на Триумфальной площади в Москве, осужденный за скандал с полицейскими, которые разгоняли пикеты «Стратегии 31», амнистированный Д.Медведевым в апреле 2012 года и вновь задержанный за драку с полковником полиции уже 31 декабря 2013 года. Биографические сведения о С.Мохнаткине в доступной литературе скудны.

Сергей Евгеньевич Мохнаткин родился 6 марта 1954 года в Ижевске. С советских времен, ещё школьником, выступал против советской власти и в 1968 году против оккупации Чехословакии. Имеет два высших образования – международные отношения и высшая математика. Был программистом, в годы «перестройки» и после революции успешно занимался торговым бизнесом. Рисковал, разорился. В последнее время работает доставщиком заказов в Москве, проживая в поселке Завидово Тверской области. Семья не сложилась, родственники остались в Ижевске. В разводе, детей нет. Родители этого пассионария – люди, как и следовало ожидать, творческие. Отец С.Мохнаткина работал директором музыкального училища, мама дирижером-хоровиком.

Соратники весьма неоднозначно оценивают С.Мохнаткина, что, как нам представляется, зависит от степени пассионарности человека, который оценивает другого пассионария.

М.Архипова, активистка из комитета «6 мая»:

— Конечно, он непрофессионал, совершенно не обладающий чувством такта, особым умом, несдержанный, не умеющий слышать других, упертый, раздражал многих, и, может быть, не стоило ему идти в правозащиту.

З.Светова, журналистка, которая брала интервью у С.Мохнаткина в колонии:

— В нем чувство справедливости очень сильно. Если женщину бьют, он не думает об опасности, он должен заступиться.

С.Е.Мохнаткин. 2010.
Фото РИА «Новости»

Можно заключить, если столь редкий пассионарий, как С.Мохнаткин, принимается не из пожара детей и стариков спасать, а протестантов от полицейских репрессий, то он автоматически переходит в разряд бунтовщиков, и государству остается лишь одно – изолировать надоедливую антикратика от общества, тем самым, увеличивая суммарный уровень угнетения в стране. И это плохо, поскольку для очищения народных масс изъятие этого Мохнаткина, с точки зрения генетики, неэффективно, для имиджа элиты – вредно. И к тому же провоцирует антикратиков на протестные акции.

Человеческая история знает немало примеров жесточайшей социальной мелиорации, начиная от царя Ирода, приказавшего истребить всех новорожденных мальчиков, среди которых мог оказаться один бунтовщик, и монголо-татар, уничтоживших поголовно все население строптивых городов, заканчивая Холокостом в фашистской Германии. Множество пассионариев было истреблено в XX веке и в нашей стране. В 20-е годы инакомыслящих выслали из страны по распоряжению Совнаркома, в 30-е годы расстреливали по приказу Сталина, затем они были выкошены в числе боевых потерь личного состава Красной Армии, ведь первыми под пули попадали именно пассионарные бойцы, а не те, кто старался отсидеться в тыловых подразделениях.

И, тем не менее, по прошествии сорока лет после войны, то есть примерно через два поколения пассионарии активно проявились в популяции советских людей. Ведь выжившие в годы войн и репрессий фенотипически абсолютно не похожие на пассионариев, скромные и дисциплинированные советские люди, на самом деле, носили в себе рецессивные аллели пассионарности. В их семьях и рождались новые лидеры, беспокойные и болезненно воспринимающие ортодоксальную элиту Советского Союза, которые дополняли корпус антикратиков во всех слоях и группах общества. Они-то и составили главную движущую силу революции в 1989-1993 годах. Не руководство, не командный состав, а именно силу, не тех, кто прикладывал, а то, что было приложено к социалистической действительности и ее перевернуло.

4.3. Колбаса, свобода или власть денег

Сказанное выше свидетельствует, что революция в СССР не являлась бунтом угнетенных народов, протестом «голодных и рабов». Определенно, коренные политические реформы в стране были затеяны для того, чтобы удовлетворить желание небольшой группы состоятельных и власть предержащих людей стать ещё богаче, а главное закрепить это свое право на богатство средствами закона и общественного одобрения. Разумеется, жизнь богаче любой теории: развиваясь, революция в СССР привела и к образованию независимых национальных государств (национально-освободительная революция), и к митингам женщин с пустыми кастрюлями, и к массовым протестам обманутых стариков-вкладчиков, потерявших свои сбережения в обвалившихся финансовых пирамидах.

Мы не можем согласиться с теми утверждениями, что причинами революции в СССР были экономические трудности, связанные с падением цен на энергоносители, или происки иностранных врагов СССР, козни отдельных предателей дела коммунизма. Хотя все это не только имело место, но и было использовано революционерами. Кажется, что подобные экономические «объяснения» социальных явлений годятся для учебников в младшей школе. Россияне терпеливы. История России показывает, что бунты в связи с дефицитом тех или иных предметов первой необходимости случались, но к революциям они не приводили. Революции совершаются по иным причинам. Даже волнения в Петрограде в феврале 1917 года, якобы связанные с перебоями в хлебном снабжении столицы, послужили лишь спусковым механизмом для высвобождения накопленной энергии, толчком к началу революционных процессов, причины которых заключались в необходимости смены властной монархической и дворянской элиты созревшей контрэлитой буржуазной. А перебои в хлебном снабжении продолжались вплоть до 1922 года, только ни к чему они больше не приводили, не становились спусковым механизмом чего-то более существенного.

Последовательность событий в преддверии февральской революции 1917 года была такова. Перебои со снабжением хлебом – вызванные этим демонстрации – попытки власти справиться с демонстрациями применением войск – отказ войск силой оружия разгонять демонстрации – эскалация неповиновения запасных частей приказам – поддержка Прогрессивным Блоком Государственной Думы незаконных антигосударственных действий военнослужащих – эскалация насилия взбунтовавшимися солдатами в отношении своих (и чужих)

офицеров и гражданского населения – оправдание этих действий Прогрессивным Блоком Государственной думы – захват власти Прогрессивным Блоком Государственной Думы – создание самозванного Временного правительства.

Это было в феврале-марте 1917 года. Революция в 1989-1993 годах заняла более длительный период времени, что мы обсудим в следующих главах. Завершая настоящую главу, мы ещё раз подчеркнем, что, по нашему мнению, причинами революции 1989 – 1993 годов являются:

- желание контрэлиты (партхозноменклатуры и криминалитета) дополнительно увеличить свои возможности потребления (и накопления) непосредственно на территории страны и за рубежом;

- активное желание партхозноменклатуры конвертировать свой символический капитал в собственно капитал;

- желание криминалитета получить возможность без риска пользоваться своими накоплениями и превратить их в капитал;

- субъективное недовольство населения уровнем потребления в сравнении с другими развитыми странами, а не с богатыми соотечественниками.

Как видим, среди причин революции нет ни желания свободы, ни желания демократии, ни желания самостоятельности... Революция 1989 – 1993 годов есть революция колбасы, а не революция свободы, революция тех, у кого жемчуг мелок, а не тех, у кого суп жидок.

Отсюда и движущие силы революции вовсе не пролетариат, которому нечего терять, а контрэлита, которой хочется власти ради денег, а также использованные втемную бунтовщики и революционеры, которые плавно в своих идеалах сдрейфовали от «социализма с человеческим лицом» к «капитализму с невидимой рукой рынка», при безмолвствующем народе, которому в качестве национальной идеи издалека показали «морковку» в виде двадцати сортов колбасы на прилавке супермаркета. Все всё получили: контрэлита – власть своих денег и ради новых денег, бунтовщики – невидимую руку рынка, сжатую в кулак, народные массы – двадцать сортов колбасы (на прилавках).

И кто-то при таких результатах смеет утверждать, что революция не удалась!

5. Демократический инструмент антикоммунистической революции

Мы называем произошедшую революцию не только колбасной, но и демократической. Напомним, что это название условное. Условное в том смысле, что целью революции была вовсе не демократия. В стране, где нет демократов, демократии быть не может. А в СССР демократов не было, ну, разве что несколько десятков на всю страну. Демократами мы считаем людей, которые согласны с тем, что государством должны управлять максимальное число граждан. Так что нет демократов в России и сейчас, и это самая большая проблема нашей современности. Если к моменту наступления следующей революции (или бунта) в стране так и не появится сколько-нибудь большого количества демократов, и следующая революция (или бунт) уйдет в свисток, ее бенефициарами опять будет не народ, а очередная контрэлита, очередные подлецы-карьеристы.

Тем не менее, хоть и условно, но демократической произошедшую революцию назвать было бы правильно. По методам достижения результатов эта революция, бесспорно, демократическая. Только демократия позволила прагматикам мирно одолеть ортодоксальную элиту. Для решения этой узкой и временной задачи демократия была включена и, как только задача была решена, демократия тут же была выключена. Помните, в булгаковской пьесе «Бег» генерал Чарнота собирался записаться в большевики, расстрелять гнусного богача Парамона и тут же из большевиков выписаться. Вот так и отечественная контрэлита записалась в демократы, «расстреляла» ортодоксальную элиту (и попутно революционеров-романтиков, причем, в буквальном смысле слова) и тут же из демократов выписалась. Но обо всем по порядку.

Руководящей и направляющей силой в нашей стране при социализме была КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза. И это не просто слова, написанные на бумаге. КПСС действительно «руководила» и «направляла» во всех сферах нашей жизни: в промышленности, сельском хозяйстве, науке, культуре, образовании, воспитании, отдыхе... и даже в семейной жизни. Во всем!

Никакая революция, инициированная извне КПСС, была просто невозможна. До тех пор, пока у кормила власти внутри КПСС стояли ортодоксы: Брежнев, Андропов, Черненко, – не то что у антикратиков, даже у контрэлиты никаких шансов на разжигание революции просто не было. И вот в подковерной борьбе с ортодоксом Г.Романовым побеждает скрытый контрэлитарий (а, может быть, даже и революционер-прагматик) М.Горбачев. У прагматиков появляется шанс.

Первое, что делают прагматики – они включают гласность. Задача гласности – поколебать коммунистическую идеологию, ведь существенный рост потребления для партхозноменклатуры и примкнувшего к ней криминалитета, особенно на фоне сравнительной бедности народных масс Советского Союза, при сохранении коммунистической идеологии просто невозможен. А ведь коммунистическая идеология действительно владела массами, как рядовых коммунистов, так и всего остального народа. Ни Маркса, ни Ленина почти никто, конечно, не штудировал, но все твердо знали: заводы и фабрики не должны быть частными, капиталистическими, что у нормального человека не может быть в собственности «заводов, дворцов, пароходов», что эксплуатация человека человеком – абсолютное зло, что образование и медицина должны быть бесплатными, что каждый имеет право получить бесплатную квартиру, что труд рабочего так же почетен, как и труд директора или академика и т.д. и т.п. А ведь это все элементы идеологии.

Так что, ни на пленуме ЦК КПСС, ни на очередном съезде партии никаких решений в направлении к безудержному потреблению «особенно равным меньшинством» принять было просто невозможно. А уж тем более в направлении перераспределения общенародного достояния.

С другой стороны, недостатков в нашей жизни было хоть пруд пруди. Каждый знал о них не понаслышке. Но одно дело знать самому, саркастически обсуждать в узком кругу друзей, и совсем другое, когда тебе об этих и еще многих других недостатках открыто и красноречиво пишут со страниц газет и говорят с экранов телевизоров. И вот появляются многочисленные критические «взгляды» и «шестисотсекунды». За пару лет пропаганда проходит гигантский путь от «где-то что-то кое-где у нас порой» до «все катастрофически плохо» и «во всем виновата КПСС». Последнее утверждение, безусловно, правда, и это обстоятельство сильно упрощает его пропагандирование. Именно КПСС извратила идеи социализма, и кто-то должен ее поправить, вернуть страну на путь строительства социализма с

человеческим лицом – вот преобладающее тогда в народе мнение, совпадающее, кстати, с официальными партийными документами тех времен.

Мы не оговорились, под личиной гласности выступала именно пропаганда. Все, включая «Правду», газеты и телеканалы, за очень редким исключением, были в руках контрэлиты и прагматиков, и они этим пользовались в полном объеме. Противоположных точек зрения мы практически не видели и не слышали.

Капитализм ужасен, он хуже черного кобеля. Он плохо поддается воспитанию, а вернее, совсем не поддается. Никакие усилия обуздать его агрессивный характер, неуёмный аппетит и врожденные криминальные наклонности ни к чему не приводят. Он всегда ведёт себя так, как велит ему его природа – идёт туда, где можно больше взять и меньше отдать, гадит, где приспичило, по сторонам не оглядывается и о последствиях своего поведения задумываться не любит. Тем не менее, перестроечной пропаганде удалось отмыть этого кобеля в сознании наших сограждан, если не добела, то до вполне приличного вида.

Как известно, КПСС в своей всеобъемлющей деятельности опиралась на единственно правильную научную теорию о природе, обществе и познании – марксизм-ленинизм. Эта научная теория не допускала, в принципе, стремления к тем целям, которые ставили себе окрепшие к концу семидесятых годов прошлого века контрэлита и революционеры-прагматики. *«Нам нужна не просто колбаса, а колбаса, сделанная социалистическим способом производства»*, - говорили ортодоксы.

Для достижения своих целей контрэлите и прагматикам – политическим карьеристам – нужно было, прежде всего, победить ортодоксальную часть руководства КПСС. Как выяснилось к 1987 году, несмотря на разгул контролируемой гласности, изнутри КПСС эту задачу решить было невозможно. Никакая гласность с выпячиванием недостатков существующего строя не помогает – ортодоксы прикрываются марксистско-ленинским учением, в которое они искренне верят, и на этом поле их не победить. «Не могу поступиться принципами», – это жизненное кредо не одной только пресловутой Н.Андреевой. Именно принципами ортодоксы постоянно кололи глаза горбачевцам и не без оснований, и не без успеха. А отказаться от принципов, отмежеваться от марксистско-ленинского учения возглавляемой М.Горбачевым контрэлите никак нельзя – тут же потеряешь власть в КПСС и, следовательно, власть вообще. Открытую полемику

Н.А.Андреева. 2002.
Фото с сайта viperson.ru

о принципах горбачевцы явно проигрывали искренним ортодоксам. На февральском (1988 г.) пленуме ЦК КПСС Горбачев, возможно по неосторожности, сказал: *«Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями»*. Вот откуда название статьи Н.Андреевой.

Оставить без ответа этот ее ортодоксальный крик души политические карьеристы не могли, и в «Правде» появилась статья А.Яковлева «Принципы перестройки». Эту статью особенно интересно перечитать сегодня, когда все маски сорваны, когда тщательно тогда скрываемые цели известны. Признавая, что у народа родилось опасение – а не расшатываем ли мы сами устои социализма, не подвергаем ли ревизии принципы марксизма-ленинизма, как уж на сковородке крутится этот Яковлев, пытаюсь отстоять движение к капитализму социалистическими лозунгами. Ничего он там не отстоял и не доказал! Но при этом А.Яковлев всем средствам массовой информации открытым текстом посылает указание: такие публикации не должны впредь появляться в печати. Больше и не появлялись. Чистой воды пропаганда и цензура!

Таким образом, допущенная гласность решила задачу развенчания КПСС, создала в обществе настроение: долой плохую КПСС. Но не приблизила прагматиков к решению поставленной задачи. Почему народные массы хотят КПСС – долой? Да потому, что партхозначальники ездят в закрытые санатории, лечатся в закрытых больницах, получают продукты и другие товары в спецраспределителях... То есть «долой» как раз за ростки «новой жизни», той жизни, ради которой и затевается революция, той жизни, победе которой и должна была помочь гласность. Не помогла. Народ – не такой уж дурак, как о нем думают В.Новодворская и К.Собчак.

Ортодоксы оказались в первых рядах перестройщиков, сами требовали очистить социализм от всяческой грязи, от ржавчины привилегий. Тот социализм, который как кость в горле стоял у прагмати-

ков. Тот социализм, именем которого на первом этапе они добивались своих целей. Через десятилетие после победы М.Горбачев признался:

«Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма... Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место занимают

А.Н.Яковлев и Э.А.Шеварднадзе».

Так что сегодня это уже не секрет.

Кроме того, градус возмущения в обществе демонстрацией «ростков новой жизни» поднялся до опасной, по мнению контролэлиты, величины. Объективно ничего опасного не было, но у страха глаза велики. В марте 1917 года Николаю Романову объективно ничего не угрожало, но он сам выкопал себе могилу своим отречением.

Весь 1987 и 1988 годы до XIX партийной конференции прагматики лихорадочно соображали, что им делать дальше. Мы выпустили джинна из бутылки, но он не хочет и не умеет «строить дворец» капитализма, готов только «морды бить», причем за уже постылый социализм с человеческим лицом. И вот тут кому-то пришла в голову гениальная идея – включить демократию.

«Тот, кто нам мешает, тот нам и поможет. Этот «тот, кто» – народные массы. Народные массы – страшная сила. Они могут быть бессмысленными и беспощадными. И это хорошо и в части бессмысленности, и в части беспощадности. Именно их руками и расправимся с нашими товарищами по партии – ортодоксами. Для этого нам нужно переместить центр власти из политбюро ЦК КПСС в другое место, где мы по-прежнему сохраним руководящее положение, а ортодоксы – уже нет».

Так был придуман Съезд народных депутатов (НД) СССР.

Здесь нужно напомнить читателям о демократии в СССР. Да и о демократии вообще. Под демократией мы понимаем форму государственного устройства. **То или иное государство тем демократичнее, чем большее число его граждан имеет своих представителей во всех представительных органах власти.** Это очень про-

А.Н.Яковлев. 1993.

Фото из Википедии

стая мысль. Опровергнуть ее невозможно. Когда мы говорили о том, что ни в СССР, ни сейчас в России нет достаточного числа демократов, мы имели в виду, что нет достаточного числа людей, понимающих эту простую мысль и признающих ее справедливой, считающих, что демократии должно быть больше.

Человечество уже добилось того, что демократия воспринимается всеми как нечто положительное. Открыто ругать демократию, мало кто решается. Не решаются это делать и представители элит «развитых» государств, хотя демократия и им как кость в горле. Но и согласиться с тем, чтобы в их развитых государствах эта мысль нашла реализацию в форме их государственного устройства, элиты этих стран не могут. Ведь тогда появится огромный риск того, что они перестанут в этих странах править, потеряют свои оранжевые штаны, и, следовательно, достигнутый ими уровень потребления будет обязательно подвергнут пересмотру. Что же делать? Решение ими давно найдено! Нужно всего лишь словом «демократия» называть все хорошее: свободу прессы, экономическую конкуренцию, многопартийность, независимый суд... Все что угодно, только не форму правления, при которой все граждане имеют возможность управлять государством через своих представителей. Тогда и добиваться демократии никто особенно не будет. И не добивается.

Демократия находит свое выражение, реализацию, главным образом, в разнообразных способах формирования представительных органов власти. Народ самостоятельно и непосредственно решать все государственные вопросы просто не успеет. Референдумы явление не очень распространенное, и такие страны как Швейцария, скорее, исключение, чем правило. Для более оперативного решения вопросов государственной важности и придуманы человечеством представительные органы власти.

Любой способ формирования представительного органа власти предполагает несколько этапов: выдвижение и регистрация кандидатов, агитация, голосование, подсчет голосов, признание избранным. Очень важно понять, что стоит только на любом, хотя бы одном, из этих этапов предоставить преимущество какой-либо группе лиц, и эта группа лиц будет править посредством сформированного таким образом в ее пользу представительного органа власти. От имени народа. Причем, если такое преимущество замаскировать, все будет выглядеть вполне «демократично».

В разных странах группа лиц (элита) организует себе преимущество на разных этапах формирования представительного органа власти. Наиболее заметно мухление на этапе агитации. Обсуждение мухления на этом этапе – кость, специально бросаема бунтовщикам

Почтовая марка СССР. Увеличено.

Рис. из Википедии

для отвлечения их и, следовательно, остального народа от главных мест мухления. Контрэлите эта кость не нужна. Контрэлита прекрасно знает «правила игры» и они ее вполне устраивают. Еще на заре создания СССР большевистской элитой было принято решение о том, что мухлять они будут только на самом первом этапе – этапе выдвижения и регистрации. Это самый надежный способ. Ведь если в списке кандидатов только те, кто нас устраивает, устроит нас и любой исход «голосования». Становится не важным ни как голосуют, ни как считают. Да и агитация в значительной степени теряет смысл.

Часто приходится слышать, что «сталинская конституция» – самая демократичная конституция в мире. Если забыть о том, что списки кандидатов составляет КПСС (ВКПб), то с этим, пожалуй, можно согласиться. Но мы помним, что до 1989 года списки кандидатов составляла исключительно КПСС, точнее – партийный аппарат в соответствующих отделах райкомов и горкомов. И нечего возмущаться, что в этих списках на одно место был один кандидат, например, доярка Воробьева. Ничего не изменилось бы, если бы в этот список на то же место райкомом была добавлена свинарка Соловьева. (Задумайтесь, далеко ли мы ушли сегодня?) Проблема возникала только тогда, когда на конкретное место в списке попадал, например, будущий председатель Верховного Совета. Вот и отказались коммунисты от этих фиговых листков: одно место – один кандидат. Во всем остальном избирательная система в СССР была абсолютно демократична.

Все, что изменилось при избрании депутатов Съезда НД СССР (а впоследствии Съезда НД РСФСР и всех других Советов) – появилась возможность бесконтрольного выдвижения кандидатов на

Ю.Е.Афанасьев. 2009.
Фото: Радио «Свобода»

каждое избираемое место. Правда, на Съезд НД СССР избирались не все народные депутаты: из 2250 депутатов только 1500 именно избирались. Остальные назначались: 100 назначала КПСС, 100 – профсоюзы, 75 – ВЛКСМ и т.д.

Впоследствии – в 1990 году – такие «красные сотни» были отменены и демократии еще прибавилось. Прямое избрание двух третей депутатов давало возможность получить депутатский мандат контрэлитариям, революционерам и даже отдельным бунтовщикам. И с учетом того, что на остальных этапах избирательная система оставалась абсолютно демокра-

тичной, в 1990 году в нашей стране прошли самые демократичные в мире выборы! По демократичности с ними могут конкурировать только выборы в Учредительное собрание в 1917 году.

Формирование Съезда НД СССР проходило на фоне антикоммунистических, антиКПССных настроений. Где-то, как, например, в Ленинграде, ставленники КПСС потерпели сокрушительное поражение (членами КПСС оказалось всего 56% депутатов Ленсовета), где-то это поражение было менее сокрушительным, но в большинстве мест нашей необъятной Родины КПСС никакого поражения не потерпела. А вот ортодоксы из КПСС потерпели полное и сокрушительное поражение везде. А ведь ради этого все и затевалось!

Если проанализировать список депутатов, даже в коммунистической сотне ортодоксов – меньшинство. В комсомольской порции их нет совсем, там сплошь контрэлита. Непосредственно избранные по округам депутаты представляют собой смесь контрэлиты с антикратиками. Грубая прикидка (точный анализ по понятным причинам сильно затруднен) показывает, что Съезд народных депутатов СССР на 10% состоял из ортодоксов, на 10% – из антикратиков, и на 80% – из контрэлиты. Именно это обстоятельство заставляет согласиться с представителем революционеров-романтиков Ю.Афанасьевым: **на Съезде преобладало агрессивно-послушное большинство**. Это и была победившая при формировании Съезда контрэлита.

Именно контрэлита, так что со вторым афоризмом этого революционера: *«Мы сформировали Сталинско-Брежневский*

Верховный совет», – согласиться никак нельзя, ортодоксов в этом Верховном совете практически не было совсем. Даже такой умный человек, как Ю.Афанасьев, не понял сути произошедшего. Это становится очевидным лишь сегодня, по прошествии двадцати пяти лет. Победила контрэлита, и победила она при помощи включения демократического механизма.

Именно поэтому и только поэтому мы называем описываемую революцию демократической.

Еще более демократично был сформирован Съезд НД РСФСР. Представители ортодоксов там вообще незаметное меньшинство. Анализ списка показывает такое соотношение: 30% – контрэлитарии и 70% – антикратики. Вместе с тем, антикратики представляли неоднородную массу. Большинство из них были революционеры-прагматики. В меньшинстве оставались анархически настроенные бунтовщики и революционеры-романтики, настойчиво, но безуспешно продвигавшие в политике демократические принципы. Именно между контрэлитой и прагматиками с одной стороны, объединенными общими целями политического карьеризма, и романтиками и бунтовщиками с другой стороны в дальнейшем и происходила борьба в 1992-1993 годах.

Остается заметить, что эта демократия, включенная на 1989-1990 годы, досталась нам без усилий с нашей стороны, как данайский дар контрэлиты. Обретенное без труда ценится дешево. Вот и кратковременная демократия осталась совершенно не оцененной народом. И, когда ее отобрали, никто и не заметил, и не пожалел о потере. Замечать стали только тогда, когда отнявшая демократию контрэлита, сама ставшая к этому времени новой элитой, принялась еще и издеваться над участниками «избирательного процесса». На память приходит Каштанка, которую добрые хозяева кормили кусочком сала на веревочке. Каштанка на хозяев не обижалась, продолжала их любить. Собака, что с нее возьмешь! Участники избирательного процесса, наконец, почти через двадцать лет начинают обижаться, «сердиться», и это внушает некоторый оптимизм. Но очень небольшой, потому что рабских капель, о которых когда-то говорил автор Каштанки, у них еще литры и литры, а смысла происходящего они по-прежнему так и не понимают...

6. Хронология демократической революции в России

6.1. Знаменательные даты

Вспомним основные этапы, периоды, знаменательные даты революции в СССР.

...**1984.** Достижение элитой (контрэлитой), криминалитетом такого уровня доходов, при котором полностью конвертировать эти доходы в потребление стало уже невозможным, а хотелось.

1985, апрель. М.Горбачев избран Генеральным Секретарем ЦК КПСС. Гласность, ускорение, перестройка. Борьба с административно-командными методами руководства.

1986, февраль. XXVII съезд КПСС. Возрождение ленинской сущности социализма. Больше демократии, больше социализма.

1987, январь. На пленуме ЦК КПСС, обнародованы пять основных направлений преобразований в политической сфере государства, в которые вошли:

- преобразование КПСС из государственной структуры в реальную политическую партию;
- расширение демократических свобод в партии;
- участие в выборах беспартийных кандидатов;
- проведение выборов в Советы на конкурентной основе, отмена безальтернативных выборов;
- превращение Советов в подлинные органы власти.

1987. Хозяйствующие субъекты, юридические лица получили право самостоятельно осуществлять валютные операции. Спекуляция иностранной валютой больше не является тяжким преступлением. Гражданам валюта пока не разрешена.

1987-1988. Создание коммерческих банков. Превращение государственных денежных средств в частично «кооперативно-негосударственные» капиталы. В 1987 году на Пленуме ЦК КПСС решено наряду с Госбанком, игравшим роль «банка банков», создать несколько специализированных кредитных организаций – Промстройбанк, Жилсоцбанк, Агропромбанк, Внешэкономбанк, а также Сберегательный банк, преобразованный из сберегательных касс. Отправной точкой в истории развития негосударственной банковской системы следует

считать август 1988 года, когда Госбанком СССР был зарегистрирован первый коммерческий банк «Союз» в г. Чимкенте (Казахская ССР). Первый коммерческий банк на территории РСФСР был зарегистрирован 26 августа 1988 года в Ленинграде под названием «Патент» (позднее переименован в АКБ «Викинг»).

1988, январь. Закон СССР «О государственных предприятиях».

1988, 13 марта. Нина Александровна Андреева, преподаватель химии в Ленинградском технологическом институте публикует в газете «Советская Россия» антиперестроечное письмо «Не могу поступаться принципами».

1988, 5 апреля. Александр Николаевич Яковлев, публицист, академик РАН, один из главных идеологов перестройки публикует в газете «Правда» статью «Принципы перестройки». После этой публикации ничего антиперестроечного, как, например, письмо Н.Андреевой, с критикой М.Горбачева в центральной прессе уже не печаталось.

1988, май. Создана партия Демократический союз, первая партия, открыто провозгласившая себя оппозиционной КПСС.

1988, июль. XIX Партийная конференция. Включение демократических механизмов для решения революционных задач. Обеспечение полновластия Советов. Придуман Съезд НД. Разрешено все, что не запрещено законом. Комитет конституционного надзора. Истинные революционные задачи не объявлены – продолжают мантры про социализм с человеческим лицом.

1988, июль. Закон СССР «О кооперации»

1989, весна. Первые альтернативные, демократические выборы части депутатов Съезда СССР.

1989, май. Первый Съезд НД СССР. Межрегиональная депутатская группа против агрессивно-послушного большинства. Б.Ельцин: власть по праву должна принадлежать народу в лице его высшего законодательного органа, то есть Съезду.

1989, июнь. Учреждение в Ленинграде Народного фронта. Создание Объединенного фронта трудящихся. Подготовка к выборам в местные Советы и на Съезд НД РСФСР. М.Горбачев созывает конституционное совещание по подготовке новой Конституции СССР.

1989, декабрь. II Съезд НД СССР. Неудачная попытка отмены 6 статьи Конституции СССР. Комиссия по привилегиям. Из материалов: нужно двигаться по пути социалистического обновления, начатого партией, вперед к динамичному гуманистическому социалистическому обществу с высоким уровнем благосостояния народа, переход к социалистическому товарному хозяйству.

1989, декабрь. Создана Либерально-демократическая партия Совет-

ского Союза.

1990, март. III Съезд НД впервые в истории СССР решил ввести должность президента. Президентом депутаты Съезда избрали М.Горбачева. Власть из партийных органов перетекает в государственные структуры, антикоммунистическая фаза революции достигает своего апогея. Изменение формулировки 6 статьи Конституции СССР, которая ранее закрепляла политическую монополию КПСС, ее руководящую и направляющую роль. Съезд официально разрешил многопартийность.

1990, март. Победа противников КПСС на выборах в Моссовет и Ленсовет.

1990, май-июнь. I Съезд НД РСФСР. Избрание Б.Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР. Принята Декларация о суверенитете РСФСР – начало конца СССР. В этот момент инерция событий поменяла знак – теперь сила нужна для сохранения СССР, а не для его развала. Антиконституционное уничтожение Народного контроля. Из материалов: причина кризиса – многолетнее господство административно-командной системы, необходимы радикальные экономические преобразования, создание эффективной рыночной экономики.

1990, май. Создана Демократическая партия России.

1990, ноябрь-декабрь. II Съезд НД РСФСР. Из материалов: основа выхода из кризиса – суверенитет; необходим новый союзный договор; создать комитет безопасности РСФСР, сформировать свои прокуратуру, суд, арбитраж; до 1 февраля 1991 года принять законы о приватизации предприятий, жилья; разработать проект федеративного договора.

1990, декабрь. IV Съезд НД СССР. С.Умалатова: несостоявшееся недоверие М.Горбачеву (423 депутата – «за»). Голосование о сохранении СССР, названия Союз Советских Социалистических Республик. Решение о референдуме по СССР, по частной собственности на землю. Из материалов: подготовить новый союзный договор; республикам принять в 1991 году законы о приватизации, о предпринимательстве, о внешнеэкономической деятельности предприятий; необходима судебно-правовая реформа; создать сильную и эффективную исполнительную власть по всей вертикали управления, включая местное самоуправление. Вице-президент Г.Янаев, кабинет министров, Совет безопасности.

1991, 22 марта. Референдум о сохранении обновленного СССР.

Явка составила 80.03% от 185 647355 избирателей, зарегистрированных в СССР. За сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных рес-

публик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности, высказались 113512812 (77.85%), против -32303977 (22.15%).

1991, март-апрель. III Съезд НД РСФСР. Борьба суверенитетов. Чрезвычайные полномочия для Верховного совета и его Председателя. Из материалов: подтвердить решимость РСФСР подписать Союзный договор; назначить выборы Президента на 12 июня.

1991, 1 апреля. Разрешение покупать иностранную валюту распространено на граждан.

1991, май. IV Съезд НД РСФСР. Изменения в Конституции о Президенте. Подготовка выборов Президента. Конституционный суд.

1991, июнь. Б.Ельцин избран Президентом РСФСР. Начало развертывания кампании в СМИ по шельмованию «болтунов» – депутатов.

1991, июль. V Съезд НД РСФСР (первая часть). Попытки избрать Председателя Верховного Совета. Р.Хасбулатов шесть раз на втором месте, на первом месте С.Бабурин. Отложить на октябрь. И.Силаев – премьер.

1991, август. Приняты законы «О приватизации...» и «Об именных приватизационных счетах...».

1991, 19-21 августа. Так называемый путч Государственного комитета по чрезвычайному положению. Российские власти объявляют КПСС вне закона. Партийные аппаратчики пересаживаются в кресла госчиновников в новообразуемых мэриях и администрациях. Антикоммунистическая фаза революции завершается пирровой победой антикратиков.

1991, сентябрь. V Съезд НД СССР (последний). Съезд фактически распущен. Сформирован новый коалиционный Верховный Совет.

1991, октябрь. V Съезд НД РСФСР (вторая часть). Р.Хасбулатов избран Председателем Верховного Совета. Б.Ельцин: Реформы в России это путь к демократии; разовое размораживание цен в текущем году; обещаю ощутимые результаты к осени 1992 года; проект новой конституции готов к принятию. С.Горячева и В.Исаков подают в отставку. Президенту разрешено принимать указы, противоречащие законам. Президент становится и Премьером с молчаливого согласия Съезда. Правительство И.Силаева отправлено в отставку.

1991, 6 ноября. Указ о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и роспуске их органов. Назначение Г.Бурбулиса первым вице-премьером, Е.Гайдара вице-премьером.

1991, 10 ноября. А.Чубайс – председатель Госкомимущества.

1991, 15 ноября. Полная либерализация внешнеэкономической деятельности.

1991, 27 ноября. Новая структура Правительства.

1991, 10 декабря. Беловежское соглашение об образовании Содружества независимых государств.

1991, 12 декабря. Постановление ВС РСФСР о денонсации договора об образовании СССР от 28.12.1922 г. Отзыв депутатских групп РСФСР из коалиционного Верховного Совета СССР.

1991, 21 декабря. Введен налог на добавленную стоимость.

1991, 25 декабря. Отказ М.Горбачева от власти. Прекращение существования СССР. Назначение либерализации цен на 02.01.1992 г.

1991, 27 декабря. Одобрение Правительством Программы приватизации.

1991, 28 декабря. Назначение рассмотрения Верховным Советом Программы приватизации на март.

1991, 29 декабря. Указ президента об ускорении приватизации. Этим указом утверждены основные положения программы приватизации, которые полностью совпадают с текстом проекта самой программы, пока не утвержденной ВС РСФСР. Массовая приватизация началась. В течение ноября – декабря Президент интенсивно назначал глав администраций субъектов федерации.

1992, 2 января. Отпущены розничные цены.

1992, январь. Запрет безналичных расчетов помимо расчетно-кассовых центров. РКЦ ещё не созданы – кризис неплатежей по всей стране.

1992. Катастрофическая инфляция. Политика изъятия денежных средств у народных масс в России. Накопления населения в Сбербанке уничтожены. Криминальные накопления в виде инвалюты и недвижимости резко возросли.

1992, апрель. VI Съезд НД РСФСР. Б.Ельцин: нам нужны миллионы собственников, а не сотни миллионеров; каждый гражданин должен получить свой личный приватизационный счет в этом году. Из материалов: подтвердить необходимость перехода к рыночной экономике; признать неудовлетворительным ход экономической реформы; предложить президенту внести существенные коррективы в тактику и методы экономической реформы. Проект новой конституции готов, но ельцинисты срывают его принятие даже «за основу» (нужно 700 голосов).

1992, декабрь. VII Съезд НД РСФСР. Б.Ельцин: За все время работы не было ни одного решения Съезда, которое создало бы угрозу гражданскому миру в стране. Из материалов: Съезд подтверждает стратегический курс на переход к рыночной экономике и признает деятельность правительства по реализации экономической реформы неудов-

летворительной. Е.Гайдар не утвержден. Б.Ельцин: виню себя за то, что шел на неоправданные уступки; С таким Съездом работать стало невозможно – он за восстановление тоталитарной советско-коммунистической системы, проклятой собственным народом. Спровоцирован кризис. В.Баранников, В.Ерин, П.Грачев подтверждают свою верность Конституции. Из материалов: провести в апреле референдум по основным положениям новой Конституции. По результатам рейтингового голосования Б.Ельцин вносит кандидатуру В.Черномырдина, которая утверждается Съездом (721 голос). Р.Хасбулатов: Съезд реально утвердил себя как высший орган государственной власти, как конструктивная, созидательная сила.

1993, весна. Борьба представительной власти с произволом власти исполнительной. Активное шельмование исполнительной властью «болтунов-депутатов, только путающихся в ногах у реформаторов». Часть депутатов начинает переходить на работу в органы исполнительной власти. Размежевание между прагматиками и романтиками в органах представительной власти все более ощутимо.

1993, февраль. Создана Коммунистическая партия Российской Федерации.

1993, 10-13 марта. VIII Съезд НД РСФСР. Из материалов: референдум не проводить; Россия должна отказаться от чрезвычайных мер и чрезвычайных полномочий; все должны неукоснительно соблюдать Конституцию. Однако такой подход вызывает резкое неприятие со стороны Президента.

1993, 20 марта. Б.Ельциным по центральному ТВ обнародован так и не найденный впоследствии указ. Первая попытка победоносного завершения революции – государственного переворота. Окружение Б.Ельцина (контрэлита и прагматики), превратившееся в элиту новой России пока не решаются покончить с романтиками и бунтовщиками, а также с отдельными прежними ортодоксальными элитариями, которые заседают в Советах, поскольку полная поддержка силовиков не обеспечена.

1993, 26-29 марта. IX Съезд НД РСФСР. За отрешение Б.Ельцина – 617 (против – 268), за отзыв Р.Хасбулатова – 339 (против – 538). Оба остаются. Кризис не разрешен, ситуация повисла. Из материалов: провести референдум.

1993, 25 апреля. Референдум о доверии властям на территории России.

«Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Ельцину?»

Да – 40 405 811; нет – 26 995 268.

«Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?»

Да – 36 476 202; нет – 30 640 781.

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?»

Да – 34 027 310; нет – 32 418 972.

Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?»

Да – 46 232 197; нет – 20 712 605.

1993, июль. «Предатель» В.Баранников снят с должности.

1993, 21 сентября. Б.Ельцин: учитывая неудовлетворяющее парламентским стандартам качество работы прервать осуществление функций Съездом НД РФ, Верховным Советом РФ, прекратить полномочия депутатов РФ.

1993, сентябрь. Повсеместный роспуск Советов народных депутатов. Монополизация власти президентом России и его ближайшим окружением. Победоносное завершение революции – окончательный захват власти политическими карьеристами.

1993, 3 октября. Расстрел из танков Съезда народных депутатов Российской Федерации.

1993, 12 декабря. Выборы депутатов Государственной Думы, членов Совета Федерации. Завершение буржуазной революции в России. Институциональное закрепление созданного политического строя в новой Конституции России.

6.2. Три этапа, три составные части революции

Революция, как видим, состояла из нескольких следующих друг за другом частей, этапов.

На **первом**, предварительном этапе в СССР была проведена идеологическая подготовка населения к борьбе с ортодоксами из КПСС за реальную власть и к смене общественно-экономической формации. Этот этап проходил под лозунгом: «Вся власть – Советам!». Именно тогда и произошло «включение» демократических механизмов. На этом этапе контрэлита и революционеры идут рука об руку – КПСС мешает и тем, и другим, но по-разному. Революционеры-романтики в борьбе с КПСС готовы идти до конца. Не только вплоть

до люстрации функционеров КПСС после победы, но согласны погибнуть вместе с КПСС, взорвав и их и себя одной гранатой. Контрэлита и революционеры-прагматики до конца идти не согласны, ведь они сами все – плоть от плоти КПСС. На каждом промежуточном этапе их главная задача – не потерять свои ведущие позиции. Ретроспективно это легко прослеживается. Контрэлитари в любой момент готовы отступить, свернуть с пути, даже отказаться от борьбы, если появляется опасность потерять достигнутые позиции. Причем, как на системном уровне действий контрэлиты в целом, так и на персональном уровне каждого отдельного контрэлитария. Достаточно вспомнить позорное покаяние Ельцина, в результате получившего плевков: *«Борис, ты не прав!»*; или его отказ баллотироваться на пост Председателя Верховного Совета СССР. Они готовы на все, лишь бы удержаться в номенклатуре, в элите. И вот они выталкивают на передний план борьбы романтиков, сами прячась за их спинами.

Общими усилиями контрэлиты и антикратиков задача была блестяще решена. Первый этап завершился триумфальным созданием Съездов НД СССР и РСФСР, других демократических Советов, где влияние ортодоксов оказалось исчезающе малым. На Первом Съезде НД СССР Б.Ельцин произнес слова: *«Власть по праву должна принадлежать народу в лице его высшего законодательного органа, то есть Съезду народных депутатов»*. Как быстро он откажется от своих слов. На этом же съезде депутат Власов очень правильно сказал: *«Демократия также реально кормит, одевает, как и экономика»*. Этой простой истины и сейчас почти никто не понимает.

Появление в системе власти Съездов НД было поддержано всеми. Лозунг XXVII съезда КПСС: «больше демократии, больше социализма» не критиковал никто. Ни народ, ни многомиллионная армия членов КПСС, ни даже ортодоксы из КПСС и уж, тем более, ни антикратики. Энтузиазм масс не был искусственным. Народ видел положительную динамику, а она действительно была, искренне верил, что все делается на пользу народным массам, и был готов двигаться дальше.

Да, у романтиков и карьеристов была общей одна главная цель: свалить КПСС. Но ни у тех, ни у других эта цель не была единственной. Частично совпадали и другие, вторичные цели: частная собственность, рыночная экономика... А частично эти, другие цели романтиков и карьеристов не просто не совпадали, в чем-то они были противоположными. Вместе с тем, грандиозность главной цели и вто-

ричность (они не могли быть достигнуты прежде достижения главной цели) целей остальных не позволяли романтикам разглядеть противоположность своих целей целям карьеристов. Да к тому же карьеристы до последнего момента скрывали свои истинные цели. Не провозгласили они этих целей и до сих пор. Всегда карьеристы говорили и продолжают уверять сейчас, уже став элитой, что они собираются свалить (свалили) КПСС для того, чтобы построить демократическое государство. Что им сейчас мешает построить демократическое государство? Но мы немного забежали вперед.

На **втором** этапе демократические советы начали «таскать каштаны из огня» для контрэлиты и революционеров-прагматиков. Именно депутатский корпус, сформированный при помощи демократических механизмов, и стал той силой, которая сломала хребет КПСС, несмотря на то, что подавляющее большинство новоявленных революционеров сами были членами этой организации.

Уже к осени 1990 года стало понятно, что власть из рук функционеров КПСС утекает очень быстро. Особенно быстро начала терять политическое влияние КПСС после принятия деклараций о суверенитетах – о необязательности законов СССР. Но перетекает она в такое место, где вес революционеров слишком велик – в Советы всех уровней – рассадники и оплоты демократии. А это для новой элиты опасно. Как раз демократия-то им и не нужна. Уже летом 1990 года лозунг «Вся власть Советам!» тихо свернут, но пока еще не критикуется. Создаются советы безопасности, президентские советы и другие подобные не предусмотренные конституцией структуры, подчиненные непосредственно Президенту, но это помогает плохо. Усиленно пропагандируется ложно трактуемый лозунг о разделении властей, о необходимости усиления власти исполнительной, ее «демократизации» всенародным избранием президентов и мэров-губернаторов. Еще до избрания Президентом Б.Ельцин на III Съезде добивается чрезвычайных полномочий для Верховного Совета и его Председателя, а на IV Съезде говорит о необходимости укрепления всей вертикали исполнительной власти. Именно вертикализация власти, подчинение всего и вся этой «исполнительной» вертикали и есть заветная цель карьеристов. Союзное руководство об укреплении вертикали исполнительной власти заговорило еще раньше на IV Съезде НД СССР в декабре 1990 года. И эта кампания проходит «на ура» и завершается избранием Президента РСФСР и мэров Москвы и Ленинграда. Да, наш народ веками приучался верить в доброго царя и не верить злым боярам. Те, кто приучал народ к этому, добились сво-

его – приучили, и теперь они же оправдываются тем, что это, оказывается, народ сам мечтает о царе.

Параллельно с процессом усиления исполнительной вертикали – будущего инструмента всех побед – идут процессы и в экономической сфере. Начинает проявляться действие законов «О кооперации» и «О государственных предприятиях СССР», принятых еще в 1988-1989 годах. Как грибы растут при ВЛКСМ различные организации НТТМ (центры научно-технического творчества молодежи) – механизмы по легальному обналичиванию денежных средств, прежде всего, государственных предприятий. Этот процесс, разумеется, не мог идти без участия и личной заинтересованности многих руководителей, «красных» директоров, которые уже тогда имели, таким образом, полукриминальные сверхдоходы.

За счет усиленного растаскивания государственного имущества «благосостояние» народа растет, однако имевшейся на тот момент товарной массы для удовлетворения неожиданно возросшего спроса уже совсем не хватает. Не хватает по разным причинам.

Во-первых, денег у населения стало существенно больше и, следовательно, нужно больше и товарной массы для их отоваривания. Во-вторых, те самые государственные предприятия, освобожденные от обязанности выполнять план, сокращают объем своего производства. И, в-третьих, импорт товаров народного потребления сознательно ограничивается.

Видимая невооруженным глазом специально созданная объективная реальность тут же находит «научное объяснение» – неэффективность государственных предприятий. Это трудно оспорить. С точки зрения «экономики прибыли» государственные предприятия менее эффективны, чем частные. Связано это во многом с плановостью в государственной экономической политике и экономией бюджета, ведь сами предприятия не торгуют. Это факт – государственные предприятия не умеют приносить прибыль. Правда они умеют приносить миллионы тонн чугуна и стали, сотни тысяч тракторов и комбайнов... тысячи танков и самолетов, наконец. Но кто же будет думать об этом, когда у него есть деньги, а он не может их потратить? Вот народу и дали простое объяснение–предложение: государственные предприятия неэффективны уже потому, что они государственные, следовательно, они должны стать частными, и тогда товаров будет завалиться. «Станут частными, и тогда товаров будет завалиться», очевидно, примитивно ложный вывод. Сегодня мы это хорошо видим. Завалились только импортных товаров, а почти все частные предприятия – «завалились» сами.

Важно подчеркнуть, что союзное руководство не было противником республиканскому в этом вопросе. Напротив, они соревновались перед заказчиками колбасной революции, кто раньше прокукарекает про экономические реформы, ведь народу уже внушили, что количество сортов колбасы на прилавках прямо связано с проведением экономической реформы. Кто за реформу – тот за колбасу. Еще в декабре 1990 года союзное руководство обязало (!) республиканские принять законы о приватизации, о предпринимательстве, о внешнеэкономической деятельности предприятий в 1991 году. Тем не менее, Б.Ельцин продолжал утверждать с трибуны съезда, что союзное руководство старается переложить тяжесть выхода из кризиса на плечи народа, но российское руководство этого не допустит. Особенно интересно вспомнить это сегодня, когда результаты его «деятельности» уже хорошо известны.

Эта пропагандистская кампания оказалась менее успешной. Противников повальной приватизации не только в КПСС, но и среди депутатов Съезда – революционеров оставалось довольно много. Вместе с тем, необходимость приватизации была признана всеми и взвешенный закон «О приватизации» был принят уже летом 1991 года еще до ГКЧП.

Главная задача второго периода – отобрать власть у «народа в лице его высшего органа, то есть Съезда народных депутатов». Но где-то же власть должна быть! Давайте введем пост президента. М.Горбачев дорогу уже проложил, так что Б.Ельцину должно быть проще. Управлять одним президентом куда как легче, чем тысячей депутатов только республиканского уровня.

Интересно вспомнить, как вводился пост президента в РСФСР. Это произошло на III Внеочередном Съезде. При голосовании по повестке большинство решило: вопрос о президентстве перенести на следующий (очередной) съезд. Ельцинисты снова пытаются включить его в повестку, и снова неудача. И тогда в качестве поправки к совершенно другому постановлению съезда отдельным пунктом-заплаткой принимается: назначить выборы президента на 12 июня 1991 года. Ни закона о президенте нет, ни в конституции такой орган не предусмотрен, ни закона о выборах нет, а их дата уже назначена! Как это получилось? Р.Хасбулатов передал Съезду слова М.Горбачева, сказанные ему в личной беседе: *«Я уважаю Съезд, но над Съездом есть тоже органы»*. Депутаты то ли обиделись, то ли разозлились и назначили дату выборов на несуществующую должность будущего борца с М.Горбачевым. Как в воду глядели.

Третий Съезд вообще проходил под знаком борьбы суверенитетов. Депутатов все время подзуживали против союзного центра, против М.Горбачева. Особенно старалась делегация от Ленинграда, видимо, заранее договорились по этому тактическому вопросу. Депутаты даже приняли постановление о приостановлении одного из Указов Президента СССР. Именно на этом фоне борьбы с союзным центром Б.Ельцин добился чрезвычайных полномочий для Верховного Совета и его Председателя. С тех пор борьба за чрезвычайные полномочия станет лейтмотивом всей его «деятельности». А для нас это может служить еще одним проявлением его антидемократической деятельности, проявлением его истинных целей.

Особенно нелепо выглядит это наделение чрезвычайными полномочиями, когда увидишь, как в соседнем постановлении сказано, что Верховный Совет не обеспечил, в частности, разработку новой конституции. Как теперь очевидно, именно это – непринятие своевременно новой конституции – оказалось роковой ошибкой, не причиной, но поводом для отобрания власти у народа в лице его представителей – депутатов.

На этом же Третьем Съезде под руководством Председателя Верховного Совета Б.Ельцина было принято постановление о недопустимости неконституционных попыток использования вооруженных сил при решении политических вопросов. Да, воистину, политика – грязное, циничное, лживое и вероломное дело. Именно неконституционное использование вооруженных сил для решения политического вопроса и принесло победу Б.Ельцину в 1993 году, окончательную победу революции.

Как бы там ни было, Президент РСФСР был избран и принес присягу, в которой, в частности сказал: *«Клянусь соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации»*.

В это время в Конституции содержались следующие положения: **высшим органом государственной власти является Съезд народных депутатов, который правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Российской Федерации.**

Именно это клялся соблюдать клятвопреступник Б.Ельцин. Съезд до самого своего расстрела был высшим органом государственной власти в стране, а не всего лишь высшим органом законодательной власти, как это постоянно говорил Б.Ельцин в своих выступлениях после путча. И это клятвопреступление совершено

Б.Ельциным совершенно сознательно. Ни одной минуты он не соби­рался подчиняться высшему органу государственной власти. Но, не совершив это клятвопреступление, он не стал бы Президентом, и политические карьеристы под его руководством не смогли бы достичь всех своих целей, достичь своих умопомрачительных успехов.

На Пятом Съезде в июле 1991 года развернулась борьба между сторонниками Б.Ельцина (Р.Хасбулатов) и его противниками (С.Бабурин) за пост Председателя Верховного Совета. Шесть раз голосовали депутаты, и шесть раз Бабурин оказывался впереди: 435-342, 485-387, 462-405, 448-404, 458-414, 412-409, но необходимого числа голосов так набрано и не было. Съезд даже пришлось отложить на октябрь. В ходе обсуждений постоянно высказывались опасения в том, что Б.Ельцин расправится с депутатами. Вот только два примера таких выступлений. Депутат России и Ленсовета Н.Аржанников: *«Слишком настрадалась наша страна от тоталитаризма, а угроза диктатуры реальна и сегодня»*. Простодушный И.Силаев: *«Я не воспринимаю настроение – как бы президент не расправился с Верховным Советом. Борис Николаевич не давал и не дает основания подозревать его в этом»*. Наверное, еще как давал, иначе шапка бы не загорелась.

Мы не будем анализировать в этой работе все механизмы и причины путча – была это отчаянная попытка ортодоксов или ловкая провокация политических карьеристов. Об этом уже написаны горы публикаций. Примем как данность: путч был, и его результат такой, какой есть.

Смешными выглядят теперь призывы романтиков тогда, в ав­густе, к люстрации функционеров КПСС. Уже хотя бы потому, что первым под люстрацию должен был попасть сам лидер революцио­неров – кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Б.Ельцин вместе со всем своим окружением. В его окружении днем с огнем не найти нефункционера КПСС. Возможно, люстрация была единственной и по­следней возможностью повернуть революцию лицом к нуждам наро­да. Но, увы, сил для ее проведения у романтиков и бунтовщиков со­всем не было.

То, что путч был, является величайшей трагедией нашей страны. Именно путч позволил политическим карьеристам достичь таких умопомрачительных успехов, на которые они до 22 августа да­же и не рассчитывали. Именно путч позволил им отнять у народа так много.

Давайте спокойно и беспристрастно посмотрим назад, на период с 1985 года по август 1991 года. Решая свои задачи, политические карьеристы вынуждены были улучшать жизнь народа, двигать страну в правильном направлении в политическом пространстве. До августа так и было. Почему? Потому, что сопротивление КПСС этим переменам требовало от политических карьеристов искать себе союзников. Без союзников они КПСС свалить не смогли бы.

Б.Ельцин на танке напротив здания ВС РСФСР 19 августа 1991 г. обращается к толпе сторонников со своим заявлением о незаконности действий ГКЧП. Фото с сайта www.adme.ru

С другой стороны, позиция КПСС давала бунтовщикам и романтикам ориентир: если КПСС говорит «нужно направо», значит нужно налево. Своего ума ни у романтиков, ни у бунтовщиков никогда не было. И вот КПСС в одночасье пропала. Общая главная цель достигнута, и карьеристам союзники больше не нужны, а романтики и бунтовщики полностью дезориентированы, облапошить их теперь ничего не стоит. Теперь их как союзников можно кинуть, а как противников – облапошить. Так и произошло. Этого наверняка не случилось бы, если бы КПСС просуществовала хотя бы еще два-три года.

Таким образом, после бесславного завершения путча в августе 1991 года бунтовщики и революционеры-романтики, остановившие ГКЧПистов, стали их антагонистам – революционерам-прагматикам и контрэлите – не нужны. Окончательно не нужен стал и главный революционный инструмент – демократия. Именно с этого момента стала проявляться противоположность целей романтиков и карьеристов. Романтики продолжали говорить о народовластии и равноправии, а политические карьеристы окончательно «забыли» о таких своих обещаниях и сконцентрировались на строительстве капитализма и борьбе за власть. Именно дремучего капитализма, а не обещаемой рыночной экономики. С дремучим капитализмом мы сегодня сталкиваемся на каждом шагу, а вот рыночную экономику нам все обещают и обещают. Потом. Когда-нибудь. Некоторые до сих пор верят.

В это же время в недрах партийного аппарата национальных республик выкристаллизовалось желание покончить с гегемонией союзного центра. Поведение М.Горбачева и всех депутатов СССР на последнем Съезде в сентябре, иначе как жалким и ничтожным назвать нельзя. Они ничего не сделали для сохранения СССР, сами сдали его на милость победившим республикам, главным образом РСФСР. Омерзительно выглядел Б.Ельцин, откровенно издевавшийся над М.Горбачевым, который тоже был омерзителен в своей жалкости. Уже в сентябре стало очевидно, что этот Президент СССР не сохранит.

А у политических карьеристов настал следующий этап революции – этап перевыполнения ранее намеченных планов. На этом этапе бывшие союзники – политические карьеристы, с одной стороны, и романтики с бунтовщиками, с другой стороны, объективно становятся врагами. Но романтики этого не поймут еще очень долго. О недостатке ума мы уже говорили.

На **третьем** этапе с осени 1991 года контрэлита и прагматики открыто переходят к беспардонной борьбе за власть, и, что особо подчеркнем, за власть ничем и никем не ограниченную. Ведь, хоть и ограниченная слегка Съездом, у них и так была огромная власть. Правда, поначалу эту борьбу и борьбой-то не назовешь – простодушные романтики сами поначалу отдавали все, что у них ни «попросят».

К этому моменту у контрэлиты есть два лидера: М.Горбачев и Б.Ельцин. Столько лидеров контрэлите не нужно. До крушения КПСС М.Горбачев в качестве лидера контрэлиты был незаменим. Только он (генеральный секретарь ЦК КПСС) мог возглавлять борьбу с ортодок-

сами. После запрета КПСС и КП РСФСР в 1991 году он перестал быть единственно возможным лидером контрэлиты. После путча 1991 года указы Б.Ельцина сыпались как из рога изобилия, демонстрируя его решительность в уничтожении социалистического строя, хотя вслух эта новая политика так никогда объявлена и не была. И российская контрэлита выбрала более решительного Б.Ельцина. А уж контрэлитам остальных республик М.Горбачев и подавно был не нужен.

Депутаты Съезда НД России были готовы принимать участие в новой политике президента и на V Съезде в октябре 1991 года дают ему карт-бланш на проведение **ЛЮБОЙ** экономической реформы. Большой глупости представить просто невозможно. Они-то революционеры-романтики в своем большинстве еще верили, голосуя за наделение его чрезвычайными полномочиями, что Б.Ельцин это все еще их товарищ – депутат, член Межрегиональной депутатской группы, недавний председатель их Верховного Совета, которого они отправили на повышение. Как бы не так! Искреннее единодушие депутатов доказывает их голосование по вопросу о чрезвычайных полномочиях президента: 753 голоса «за» и только 59 – «против». И вот этих-то депутатов Ельцин через два года прикажет расстрелять из танков.

Романтики не понимали, что недавно избранные Советы, заполненные революционерами, уничтожив КПСС, уже сделали свое дело, они теперь не нужны. Более того, они превращаются в явную помеху контрэлите утвердить свою гегемонию в новой политической системе. Президент Б.Ельцин, как лидер победившей и превратившейся уже в новую элиту контрэлиты и примкнувших к ним прагматиков, вступает с депутатами-романтиками в открытую конфронтацию, которая завершится его полной победой в 1993 году. И, при этом, в самом начале открытой борьбы Б.Ельцин получает из рук своих врагов страшное оружие в виде чрезвычайных полномочий. Пожалуй, уже в этот момент романтики проиграли борьбу, даже еще в нее не вступив.

Но остается еще М.Горбачев, а ведь «скрипач уже не нужен». Не нужен не потому, что СССР представляет собой объективную помеху в достижении целей контрэлиты, не потому, что он противник контрэлиты, а потому, что есть некто более энергичный, способный достичь поставленных целей быстрее и надежнее, любой ценой, тот, кто для достижения этих целей не остановится ни перед чем.

Ни в коем случае не нужно думать, что команда М.Горбачева была противником достижения целей контрэлита. Отнюдь. Обе команды стремились к одним и тем же целям и решали общие задачи. Достаточно вспомнить хотя бы то, что законы о кооперации, о государственных предприятиях, постановления об оптовых ценах и многое другое были приняты еще на союзном уровне.

Правда, отказ от М.Горбачева в качестве лидера означает отказ от «распила» остальной части СССР. Остальную часть СССР, конечно, жалко, хорошо бы капитализировать и ее, но это более сложная, а главное, требующая более длительного времени задача. Да и Российская Федерация так велика, что ее на всех новых российских элитариев хватит. Как мы теперь знаем, контрэлита, делая ставку на решительного Б.Ельцина, а не на размазню М.Горбачева, оказалась права – он не остановился ни перед чем. А М.Горбачев еще раз показал, что он размазня, добровольно отказавшись от президентства, добив тем самым СССР, как когда-то Николай II убил Российскую империю, отрекшись от престола. Кстати, депутаты в развале СССР виноваты не меньше Б.Ельцина. В Беловежской Пуще был всего лишь подписан договор об образовании Содружества независимых государств, который Верховный Совет РСФСР ратифицировал. Вместе с тем, в тот же день ВС РСФСР не только денонсировал договор об образовании СССР от 30.12 1922 года, но и отозвал депутатов из Верховного Совета СССР, сделав невозможным его функционирование. В борьбе с М.Горбачевым Б.Ельцин и Р.Хасбулатов шли рука об руку до самого конца СССР.

В конце 1991 года депутаты еще и не знают, что они уже «враги перестройки», а окружение президента (новая элита) начинает активную борьбу с ними за власть экономическую. Бюджет пока еще в руках депутатов, так что нужно сосредоточиться на остальном всенародном имуществе.

Еще раз напомним, закон о приватизации уже принят летом 1991 года, и можно разворачивать приватизацию в соответствии с ним. Но такая приватизация вчерашней контрэлите уже не нужна, не интересна. При чем тут народ? «Всенародное имущество» нужно поделить только между собой! Е.Гайдар и А.Чубайс готовят именно такую программу, такой способ приватизации.

Мы уже говорили о причинах товарного голода. Осенью 1991 года контрэлитой была проведена гениальная пропагандистская кампания по рекламированию своих будущих «успехов». Вот уже двадцать лет идеологи властной вертикали живут на дивиденды от той пропагандистской кампании. Кто ее придумал, мы не знаем, может

быть, даже заокеанские «враги России», интеллектуалы из тогдашнего Госдепа, но исполнителем был Е.Гайдар, отложивший размораживание цен до следующего года.

Вспомним, как ещё в СССР союзное правительство подняло оптовые цены в стране, и всем стало понятно, что реформы цен розничных уже не избежать. За 1991 год они все-таки выросли почти в два раза. И вот в октябре 1991 года Б.Ельцин объявляет о том, что уже в текущем году розничные цены в России будут разморожены. Сделать такое объявление задолго до события может либо круглый дурак, либо трусливый подлец. Очевидно, что в таких условиях никто не будет продавать по твердым низким ценам то, что скоро он сможет продавать по любым, самым высоким. И продавцы перестали продавать хоть что-то, что не испортилось бы до момента размораживания цен!

А цены все не отпускают и не отпускают. Вот уже мэр Москвы романтик Г.Попов жалуется, что правительство не разрешило ему отпустить цены в Москве хотя бы с первого декабря, и что теперь в городе совсем нет государственных запасов, и подает в отставку. Пропагандисты были к пустым прилавкам готовы, и вовремя отснятые эффектные декабрьские кадры уже долгие годы кочуют по экранам российских телевизоров в подтверждение того, как плохо с товарами было в СССР. И ведь нельзя сказать, что в декабре прилавки всех магазинов не были пустыми. Действительно, были. Но пустые прилавки не означают пустые кладовки! Настал 1992 год, и те же самые прилавки в считанные дни заполнились товарами. Но никто не хочет задуматься, откуда эти товары взялись второго-третьего января. Может быть, их за два дня произвели негосударственные предприятия, кооперативы или центры НТТМ? Никто никогда не показывает нам прилавки магазинов в январе 1992 года. Гениальная и наглая PR-кампания!

Кстати, именно это – длительная, более чем на два месяца, задержка с размораживанием цен и подстегнула инфляцию сверх ожидаемого. Е.Гайдар обещал: за год цены вырастут в 3 – 5 раз. Гениальный экономист! Только за январь цены подскочили в три с половиной раза. А за весь 1992 год в 26 (двадцать шесть!) раз. И, конечно же, оплата труда «закономерно» всегда отставала от роста цен.

Главный революционный принцип контрэлиты – говорить одно, а делать другое. С КПСС борются под коммунистическими лозунгами. Социализм уничтожают, прикрываясь социалистическими принципами.

После крушения КПСС во весь рост встал вопрос о будущем государственном устройстве. Контрэлита, ставшая новой элитой, всегда прекрасно понимала, какую авторитарную вертикаль она собирается построить. Но вслух она этого так никогда и не объявила.

Наивные революционеры-романтики, в том числе и в Конституционной комиссии Съезда, с осени 1991 года требовали обсудить и принять основные положения будущего государственного устройства. Как бы не так! Политические карьеристы не могли этого допустить. Все попытки принять серьезные решения по таким вопросам ловко заматывались и забалтывались.

Мы помним, что революционеры-романтики на Съезде российских депутатов были в меньшинстве. Но именно они выражали чаяния народных масс, и в этом была их сила. Поэтому открытого обсуждения подобных вопросов допустить было никак нельзя. Седьмым Съездом было принято решение о вынесении на всероссийский референдум основных положений новой Конституции. Новая элита не могла допустить подобного плебисцита ни при каких обстоятельствах. Такой референдум означал полный крах всего проекта превращения себя в олигархов. Нет, они все равно стали бы миллионерами, это они себе уже гарантировали, но вот в список журнала «Forbes» они вряд ли попали бы в обозримом из 1992 года будущем. А это – поражение в необъявленной войне! И новая элита вступила на тропу открытой конфронтации со своими недавними союзниками и мощниками.

В чем смысл этой конфронтации? Кто именно является высшим органом государственной власти? По Конституции это Съезд НД. Но это не нравится революционерам-прагматикам. Вот что сказал Б.Ельцин на шестом Съезде в апреле 1992 года: *«Съезд и Верховный Совет – высшие конституционные органы законодательной власти в стране. Какое-либо стремление низложить их открывает прямую дорогу политическому беспределу и ведет в тупик»*. Казалось бы, этими словами он признает верховенство Съезда, принимает то, что написано в Конституции, подтверждает то, в чем он клялся при вступлении в должность президента. Ан, нет. Перечитайте еще раз. Оказывается, Съезд вовсе не высший государственный орган, а всего лишь высший законодательный орган. В своих словах он уже его низложил, то есть «открыл прямую дорогу политическому беспределу и повел страну в тупик». Это он сказал на официальном выступлении на Съезде, а что он говаривал в менее официальной обстановке...

Уже в декабре 1992 года лидер новой элиты президент Б.Ельцин заявил: *«С таким Съездом работать стало невозможно. Или я, или они»*. А ведь это тот самый Съезд, который избрал его Председателем Верховного Совета, сделал Президентом, только что разрешил издавать указы, противоречащие законам... Может быть, все депутаты в одночасье изменили свои политические взгляды, из бунтовщиков-реформаторов трансформировались в замшелых консерваторов? Или это такими красками стали незаслуженно описывать депутатов в газетах, все более подпадающих под власть президента?

Вот слова Б.Ельцина, сказанные им на Седьмом Съезде: *«Съезд за восстановление тоталитарной советско-коммунистической системы, проклятой собственным народом»*. Никаких оснований для таких беспардонных обвинений не было никогда. Никто никогда не привел ни одного факта, подтверждающего не только реваншистскую политику Съезда, политику реставрации «тоталитарной советско-коммунистической системы», но даже и политику хоть какого-то противодействия реформам. Съезд не только всегда подтверждал свою приверженность реформам, но и на деле доказывал ее до самого разгона.

Так что вовсе не в противодействии реформам было дело. Самоё существование Съезда как высшего государственного органа, состоящего из народных представителей, стало препятствием для осуществления колбасной революции, для безудержного обогащения. Вспомните, фантастически обогатились они только после 1994 года, главным образом в 1996–1998 годах. Ждать до весны 1995 года, когда полномочия депутатов истекут, у политических карьеристов не было мочи. С этим Съездом нужно было покончить раньше. Этому и был посвящен весь 1993 год.

Первые наглые выпады Б.Ельцина в адрес высшего государственного органа власти датированы декабрем 1992 года. Тогда на Седьмом Съезде конфликт при помощи Конституционного суда удалось погасить. Но вот настает 20 марта, и Б.Ельцин, выступая по телевидению, оглашает свой Указ о чрезвычайном положении, примерно то, что потом будет написано в Указе №1400. Мы говорим «примерно» потому, что этого оглашенного указа так никто и не увидел. Президент и его команда сделали вид, что ничего и не было, что он просто пошутил. Так что Конституционному суду пришлось анализировать текст телевизионного выступления. В заключении Конституционного суда сказано: *«Президент подтвердил в Обращении свою*

обязанность обеспечить соблюдение основ конституционного строя. Однако избранные им средства противоречат этой цели. По его мнению, сотрудничество с федеральными органами законодательной власти и ныне действующим депутатским корпусом невозможно».

Не можешь сотрудничать – уходи!

Танк у здания ВС России. 4 октября 1993 года.

Фото с сайта «Экспресс-газеты» www.eg.ru

Как жаль, что для отрешения Б.Ельцина от должности на Девятом Съезде не хватило трех десятков голосов. За отрешение проголосовало 617 депутатов, против – 268. Россия сегодня была бы совершенно другой страной, а её жители были бы намного богаче и свободнее. Вероятно... Как всегда, все решила сотня лентяев, которые просто не приехали на Съезд.

Однако эта репетиция пошла политическим карьеристам на пользу. Все свои мартовские ошибки они в сентябре учли. О сентябрьских событиях слишком много написано. Мы не будем углубляться в описание этих трагических событий.

Конституционная комиссия Съезда, председателем которой долгое время оставался Б.Ельцин, уже будучи Президентом, разработала проект новой Конституции парламентарной республики. В

этой конституции у многочисленных народных представителей – депутатов оставалось слишком много прав, а вот разогнать их президент права не имел. Допустить принятия такой Конституции революционеры-прагматики не могли. Это было бы их проигрышем. Достижения революции должны были быть закреплены институционально. Именно такой проект конституции был ими подготовлен, причем, как теперь известно, Б.Ельцин своей рукой добавил авторитарности в уже готовый, итак уже авторитарный текст. На принципе разделения властей в этой конституции поставлен жирный крест. Для сохранения своего положения элите достаточно юридически решать всего одну задачу – обеспечивать «избрание» нужного президента. Для решения этой задачи они готовы на все, стоит лишь вспомнить 1996 год. Кстати, белое и пушистое НТВ тогда решало именно эту задачу, действуя заодно со всей остальной элитой. Для решения этой задачи они и сейчас готовы на все. Пока задача решается ими успешно...

Провозглашение конституции России в декабре 1993 года принятой венчает, завершает революцию. После этого начинается период реализации ее достижений.

* * *

Этап реализации достижений революции. На этом этапе законодательно и институционально закрепляется разделение общества на бенефициаров революции и всех остальных.

Ну, как можно было не воспользоваться своими достижениями? У ручья, да не напиться? И вот верх наглости разворовывания – залоговые аукционы. Прошедшая приватизация просто меркнет на этом фоне.

Бенефициары – они же по большей части и коррупционеры. Издевательством над здравым смыслом выглядят их заклинания о борьбе с коррупцией. Коррупция один из основных источников их доходов. Все законодательство «заточено» именно на получение коррупционной ренты «с должности». Когда-то это называлось кормлением. Чтобы понять, как этот механизм функционирует, не нужно изучать законодательство, достаточно послушать наших юмористов. Как еще можно объяснить тот факт, что наши элитарии отказываются ратифицировать 20 статью конвенции ООН о борьбе с коррупцией? Их крокодиловым слезам о вреде коррупции можно будет хоть чуть-чуть поверить только после ратификации этой статьи. Нет ратификации – нет веры! Никакой.

А размещение народных средств за границей за смешные проценты? Это для нас, для народа они смешные, меньше инфляции.

Наши бенефициары хорошо выучили слова героя фильма «Свой среди чужих...»: «Это нужно не всем, а одному». Не сомневайтесь, кто-то один (или несколько) свой «маленький» процент с этого имеет. И ведь этот процент с десятков миллиардов долларов капает каждый год.

Пенсионное обеспечение построено так, что бенефициары, имевшие официальные доходы такие же, как у остальных граждан, получают пенсию в разы большую. Напомним, первое, что сделал Б.Ельцин в октябре 1993 года после расстрела парламента – подчинил пенсионный фонд правительству.

О плоской шкале налогообложения, введенной в 2001 году, сейчас знают все. Еще один рекорд нынешней элиты! Кому выгодна такая шкала? Конечно, только им, бенефициарам, но никак не народу. По той же причине был отменен налог с продаж – богатые больше покупают, следовательно, и налог с продаж платят больший. Долой такой несправедливый (для богатых) налог.

А закон об уничтожении миноритарных акционеров? В процессе приватизации все-таки образовались миллионы собственников, в основном, бесплатно получивших акции своего предприятия. И вот бенефициары разрешили себе увеличивать уставный капитал доставшихся им предприятий. При помощи этого простого механизма 51% акций легко преобразовывался в 99% за счет миноритарных акционеров, путем их исключения из списков «сохозяев» акционерных предприятий.

А избирательное «правосудие»! Принадлежность к бенефициарам гарантирует неприкасаемость, а непринадлежность – проблемы...

Этот шорт-лист постреволюционных законодательно-институциональных достижений бенефициаров каждый читатель сам может без труда продолжить.

В конституции об избирательной системе ничего не сказано. Видимо, специально. Теперь, окрепнув и заматерев, бенефициары Федеральным Законом «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» (само название – издевательство) последние пятнадцать лет все больше и больше лишают граждан их избирательных прав – прав на обретение своего представителя. Сегодня граждане лишены избирательных прав еще надежнее, чем в КПССное время. А это и есть основа законодательного закрепления и развития революционных успехов главных бенефициаров.

7. Революционеры и бунтовщики

Революцию делают чаще всего для претворения в жизнь идей. Некоторые идеи бывают лишь на словах прекрасны, а в практическом их воплощении достаточно циничны и даже уродливы. Ради воплощения идеи деbüroкратизации и декоммунизации жизни в СССР мы делали революцию в 1989-1993 годах. Соответственно подбирались и кадры реформаторов – революционеров или бунтовщиков.

За пять лет горбачевской перестройки и гласности умственно созрела для революции лишь очень тонкая прослойка взрослых людей, носителей в своем наследственном аппарате генов лидерства, бунтарства. Эти люди должны были ради революции, ради того, чтобы непосредственно участвовать в историческом процессе, отказаться от привычного образа жизни, карьерных планов, бытовых привычек. Более того, реформаторы должны были быть готовы рисковать собственным личным благополучием, поскольку в СССР никто не мог дать гарантии в том, что «процесс демократических реформ» будет успешно развиваться, а не угаснет в зачатке, прихлопнутый чекистами по команде «руководящей и направляющей силы общества», то есть партийной коммунистической бюрократии. Гарантии успешности реформаторам никто дать не мог.

Многочисленные критические «перестроечные» публикации в прессе, проливающие свет на сталинские репрессии, на бестолковую политику Н.Хрущева и на недавнее «застойное» существование при Л.Брежневем, побуждали в гуще народных масс пассионариев, преимущественно из средних и низших слоев инженерно-технической и научной интеллигенции. Люди начинали задумываться над тем, как улучшить свою жизнь, жизнь и судьбу страны в целом. Приподнятый «железный занавес» позволял заглядывать в другие страны всё большему числу советских людей и сравнивать условия жизни за рубежом и в своем отечестве. Сравнение шло не на пользу патриотическому духу.

Начало эпохи альтернативных выборов в 1989 году сопровождалось волной антикоммунистической агитации и высоким накалом реформаторских настроений среди молодых (не по возрасту, а по партийному стажу) коммунистов. Даже образовалась так называемая «демократическая платформа» в КПСС. В это же время на предприятиях, ради улучшения производительности труда и устранения бесхозяйственности, стали внедрять выборность руководителей. Собра-

ния трудовых коллективов принялись одно за другим решать, кого назначать директором завода, фермы, конструкторского бюро. Подчеркнем, что все эти реформы «спускались» сверху, изменения не являлись следствием митингов или забастовок, они сочинялись в кабинетах партийных идеологов-реформаторов. Многих из них коммунисты-ортодоксы теперь именуют «предателями», «ренегатами», «американскими диверсантами». Может быть, так оно и было, но, в любом случае, реформация одобрялась народом, получала поддержку в массах населения довольно долго, как минимум с 1985 до 1992 года. Жители небольших городов и сел пассивно двигались след за столичными реформаторами, а население крупных городов, научных и культурных центров СССР, рождало из своей среды новых реформаторов, генераторов новых «перестроечных» идей, обеспечивало на предстоящих выборах победу тем пассионариям, кто позиционировал себя как антибюрократ и антикоммунист, невзирая на то, имелся ли в кармане у такого кандидата красный партийный билет КПСС.

Именно эти победители альтернативных выборов в 1989-1990 годах играли роль революционеров, принимали решения, коренным образом изменившие общественно-политическое устройство СССР и стран, образовавшихся после распада Советского Союза.

Сегодня следует напомнить, каковы были морально-психологические, образовательные и культурные характеристики этих людей, в какую категорию политиков, в соответствии с нашей политической классификацией, попадали новые депутаты.

Подобные исследования, возможно, уже проводились. Кратко мы можем лишь напомнить, что, судя по прямым телетрансляциям со Съезда народных депутатов СССР, подавляющее большинство этих избранников ни революционерами, ни бунтовщиками не являлись. Эта значительная часть депутатов представляла собой «агрессивно-послушное большинство». Вероятно, эти депутаты представляли интересы контрэлиты. Они не имели намерений менять всю систему власти в СССР, но не отказались бы занять места в истеблишменте, потеснив там ортодоксов.

Но не большинство определяло политику, как это ни странно. Ряд депутатов, обладавших признаками пассионариев, объединились в так называемую «межрегиональную депутатскую группу», в которую записались такие разные по своим нравственно-психологическим свойствам люди, как Ю.Болдырев, А.Сахаров, Б.Ельцин, А.Собчак. Первые двое, как показали дальнейшие события, проявили себя как революционеры-романтики, последние как революционеры-прагматики.

Под влиянием телетрансляций, публикаций в СМИ, общественных дискуссий на митингах и собраниях избиратели к 1990 году предпочли таких кандидатов в депутаты местных органов власти, которые ярко проявляли признаки бунтовщиков, декларировали свои цели как антикоммунисты, «рыночники». Им отвела история роль революционеров, непосредственных создателей и исполнителей революционных решений.

Выборы в Ленсовет состоялись 18 марта 1990 года. Есть возможность сравнить качественный состав Ленсовета 21 созыва с предшествующими, социалистического периода истории России.

Таблица 1.

**Депутаты Ленсовета, избранные при социализме
и во время революции**

Показатель	Созыв (год)		
	XI (1965)	XIII (1969)	XXI (1990)
Количество депутатов	615	642	378
Женщины	252 (41%)	289 (45%)	29 (8%)
Моложе 30 лет	40 (7%)	152 (24%)	11 (3%)
От 30 до 50 лет	434 (71%)	354 (55%)	251 (66%)
Старше 50 лет	141 (23%)	136 (21%)	116 (31%)
Члены КПСС и ВЛКСМ	342 (56%)	321 (50%)	248 (66%)
Рабочие	305 (50%)	369 (57%)	39 (10%)
Руководители, партийные и хозяйственные (высокого ранга)	196 (32%)	182 (28%)	46 (12%)
Учёные, ИТР, творческая интеллигенция	60 (10%)	38 (6%)	215 (57%)
Медики, учителя	34 (6%)	29 (5%)	22 (6%)
Военнослужащие и милиция	16 (3%)	19 (3%)	51 (13%)
С высшим образованием	291 (47%)	263 (41%)	355 (94%)

Видно, например, что в Совете XXI созыва резко сократилось количество женщин среди депутатов, а также молодых людей. Представителей же партийной номенклатуры и руководящего звена всех предприятий и организаций насчитывалось совсем немного. Им не удалось добиться доверия и благосклонности избирателей весной

1990 года. Отчего это произошло? Аналитики считают, что в 1990 году тем, кто убедительно предлагал реальные (точнее, оригинальные) способы решения проблем снабжения продовольствием, обеспечения жильём, повышения уровня жизни горожан, открывался путь в Ленсовет. Демократы, преимущественно с обильной растительностью на лице были обречены на победу. Некоторые даже отращивали бороды на время выборов, маскируясь под бунтовщиков. Сила демократов, казалось, была даже не в твердости и ясности позиций, а в том, что население ненавидело румяных партократов-элитариев.

Обратим внимание также на то, что в 1990 году, «при демократии» 57% избранных депутатов принадлежали к творческой и научной интеллигенции. Это, как мы знаем, та социальная среда, в которой концентрируются бунтовщики и революционеры, по определению изучающих свойства элиты ученых, – талантливые маргиналы и антиэлита. При тоталитаризме подобных бунтовщиков допускалось к рулю власти не более 10%. Но во время революции для будущих бенефициаров очень важно было создать в представительных органах власти мощное антикратическое движение.

Две трети депутатов в демократическом Ленсовете состояли в КПСС или ВЛКСМ. А вот это как раз и свидетельствует о притоке в представительные органы контрэлиты. При тоталитаризме коммунисты и системная молодежь составляли лишь половину депутатов. Рабочих же, то есть представителей народных масс, в демократическом Ленсовете оказалось всего 7%, тогда как при всевластии КПСС больше половины депутатов отрывали от швейной машинки, прокатного стана, вагранки или рычагов крана. Коммунистической элите требовалась большая масса депутатов из неактивных, неопасных, неконкурентных и некритичных слоев населения. Следует заметить, что те «рабочие», которых избрали депутатами Ленсовета XXI созыва, возможно, не принадлежали к числу лояльных и начальстволюбивых. Это были пассионарии, которые с одинаковой вероятностью рождаются в семьях, принадлежащих ко всем слоям населения и, если не растворяются в аполитичных народных массах, пополняют корпус антикратиков, хотя и работают не в театре, не пишут книг, не складывают антиправительственных анекдотов. Помнится, лишь один рабочий, спустя год своего пребывания в накаленной атмосфере Мариинского дворца, добровольно сложил свои депутатские полномочия. Его натуре, лишенной пассионарности, было невыносимо даже присутствовать во время политических споров и принятия радикальных решений депутатами-революционерами.

Провал авторитетнейших кандидатов из числа коммунистов засвидетельствовал глубокое и массовое недовольство ленинградцев партией, которая семьдесят лет декларировала своё единство с народом, в то же время, по словам публицистов-антикратиков, угнетая и истребляя его. Подавляющее большинство депутатов вошло в городской Совет под лозунгами Народного фронта и солидарных с ним общественных движений.

В Ленинграде весной 1990 года в голосовании приняло участие больше 70% избирателей, из которых отдали свои голоса за кандидатов-антикратиков разного толка более 60% избирателей. Таким образом, в состав Ленсовета 21 созыва были избраны 2/3 сторонников реформ и лишь 1/3 прежних руководящих партийных и хозяйственных работников, придерживающихся, как правило, консервативных взглядов. Спектр депутатских умонастроений и политических ориентаций был проанализирован в 1991 году, незадолго до возвращения Ленинграду его исторического имени Санкт-Петербург. Опубликованная в газете «Смена» статья «Кто есть кто в Ленсовете» содержала таблицу, в которой депутаты Ленсовета были проранжированы по их радикализму, то есть нетерпеливому стремлению ко всякого рода реформаторским решениям, на основании сопоставления трех десятков поименных голосований.

Было установлено, что наиболее радикальные реформаторы-антикратики вышли из среды научно-технических работников низшего и среднего звена, рабочих и творческой интеллигенции, то есть не слишком-то богатых при социализме групп населения, причем их радикализм не зависел от возраста.

Последнее обстоятельство весьма важно, поскольку оно подтверждает перманентное присутствие в нашем обществе определенного числа пассионариев. Радикальные реформаторы не родились сызнова в 60-70-е годы XX века. Они существовали в российском обществе всегда, несмотря на репрессии и насильственную их элиминацию из социума в 30-е и 40-е годы путем расстрелов и выселок в дальние регионы страны. Выше мы говорили о том, что согласно закону Харди-Вайнберга частота встречаемости пассионарности как генетического признака в популяции не меняется из поколения в поколение, если не проводить усиленное выпалывание особей-носителей этого признака. И поскольку, по нашему предположению, аллели генов пассионарности рецессивны, то и определить такого скрытого пассионария, который может произвести на свет пассионария явного, очень непросто. Носитель соответствующего гена сам может внешне и не выглядеть бунтовщиком. Следовательно, и иско-

рентить потенциальных бунтовщиков – задача неразрешимая.

Другое дело, что пассионарность в полной мере может проявиться лишь в определенных социальных условиях. В период «сталинских репрессий» или «брежневского застоя» люди, обладавшие пассионарностью высокой степени, проявляли свою натуру политического бунтовщика лишь спорадически, вскоре оказываясь, в зависимости от эпохи, кто в ГУЛАГе, кто в психушке. Неподходящие тогда были условия.

Здесь уместно вспомнить рис.2 (с.63). В период сталинских репрессий социальные условия позволяли проявить свои бунтарские наклонности только редкие носителям семи или восьми генов, вышедших одновременно в гомозиготу. В брежневские застойные времена свои бунтарские наклонности проявляли уже и носители шести генов. Революция создала такие социальные условия, что бунтовать стали даже носители двух генов. Так происходит в каждой революции – чем дальше она развивается, тем большее число бунтовщиков, то есть людей с меньшим количеством генов, влияющих на уровень пассионарности, поднимаются на борьбу.

Пятилетие «перестройки» и альтернативные демократические выборы эти условия создали, разновозрастные фенотипические бунтовщики легализовались и стали осуществлять государственные полномочия в представительных органах власти.

Сторонников реформ в Ленсовете было подавляющее большинство, но голосовали они не всегда синфазно и дружно, что, как можно понять теперь, объясняется принадлежностью депутатов к различным группам прократиков и антикратиков. Напротив, консерваторы, уцепившиеся за «коммунистические идеалы», принадлежали к ортодоксальной части элиты, слою руководителей КПСС, к «красному директорату» и генералитету, а также, в определенной степени, к руководителям науки и образования. Мы были несказанно удивлены, когда в число «реакционеров» попал тогдашний председатель Ленсовета, один из «главных демократов» Съезда народных депутатов СССР, профессор А.Собчак, отказавшийся поддержать даже такое очевидно демократичное и реформаторское наше предложение, как вынесение на всенародное голосование вопроса о возвращении городу на Неве его исторического имени Санкт-Петербург.

Ниже мы приводим выдержки из упомянутой статьи (В.Гельман, П.Цыпленков. Кто есть кто в Ленсовете. – «Смена», 25 июня 1991 года). Поясним кратко, что вычисление коэффициента радикализма (КР) производилось на основе сравнения 30 поименных голосований на восьмой сессии Ленсовета в мае 1991 года. У ради-

калов, стремящихся поддержать революционные изменения, КР приближался к 5, а у консервативно настроенных депутатов, которым всякие революционные перемены представлялись неуместными, и кто голосовал против них или воздерживался от голосования, КР снижался до 0.

Наивысший КР мы определили у лидеров фракции «На платформе ЛНФ» В.Селезнева, С.Егорова, В.Смирнова. Их антиподами являются, как правило, члены фракции «Коммунисты Ленинграда», например Г.Хижга, Ю.Севенард (директора крупных предприятий).

Депутатов можно условно разделить на следующие группы:

•Радикалы (КР больше 3,5)	29 депутатов или	7,7%;
•Реформаторы (КР 2,5 – 3,5)	109 -	29,1%;
•Центристы (КР 1,5 – 2,5)	130 -	34,2%;
•Консерваторы (КР 0,5 – 1,5)	82 -	21,6%;
•Реакционеры (КР меньше 0,5)	14 -	3,7%;
•Не голосовали (КР = 0)	14 -	3,7%.

Итак, Ленсовет в целом занимает центристскую позицию (средний КР = +2,07), что объясняется примерно равным влиянием сильных реформаторского и консервативного крыльев. Принятие решений во многом зависит от позиции многочисленного, но неустойчивого "центра", склоняющегося в одну или другую сторону. Именно поэтому так сложно проходят голосования, так трудно и непоследовательно вырабатываются решения. Немалую роль здесь играют и постоянно отсутствующие при голосовании депутаты. По вине этих "мертвых душ" сессия зачастую буксует – необходимые для принятия решения 190 голосов набираются с трудом.

По мнению ряда депутатов, большое значение для работы Ленсовета имеют позиции депутатских фракций. Действительно, радикализм членов различных фракций существенно отличается. Наибольший средний КР у фракции "На платформе ЛНФ" (+2,89), далее располагаются "Март" (+2,74), фракция социал-демократов и республиканцев (+2,47), фракция ДПП (+2,07) и, наконец, "Коммунисты Ленинграда" (+1,06). Однако, и среди членов одной фракции разброс мнений достаточно сильный. И это – естественно, поскольку депутаты избирались не по партийным спискам, и факт принадлежности депутата к определенной партии влияет на его позицию не столь существенно. Депутаты становились депутата-

ми не потому, что принадлежали к определенным партиям, но во фракции депутаты объединялись потому, что их объединяло общее мнение по многим вопросам.

Связана ли позиция депутата с его предыдущей деятельностью? Можно говорить о том, что профессиональная принадлежность депутата мало влияет на его голосование. Так, рабочих мы найдем и среди радикалов (В.Скойбеда), и среди реакционеров (А.Цыпляков). А вот принадлежность к партийно-государственному аппарату определяет положение депутата в консервативной части Ленсовета (средний КР +1,28). Более радикально настроены депутаты, являющиеся до избрания рядовыми сотрудниками (КР +2,46) и руководителями среднего звена (КР +2,13), а руководители высокого ранга, как правило, весьма консервативны (+1,18). Примечательно, что президиум Ленсовета (средний КР +1,69) более консервативен, чем сам Совет. Да и позиция председателя Совета и его заместителей на удивление не столь радикальна, как хотелось бы большинству депутатов, и, вероятно, избирателям.

Таким образом, голосования в Ленсовете высветили конфликт элиты советского времени и активизировавшейся контрэлиты, хотя и действовавшей за спиной и при содействии революционеров, временно допущенных к депутатским мандатам, но вскоре от них и отрешенных. Примерно та же картина, как мы полагаем и как известно из современной прессы, наблюдалась в Моссовете, Советах многих крупных российских городов.

Кроме того, можно заключить, что большинство непосредственных вершителей демократической революции 1989-1993 годов принадлежали к разряду «романтиков», в то время как «прагматики» занимали выжидательную позицию, стремясь на руководящие должности в структурах новой исполнительной власти, и при первой же возможности покончили с «романтиками» как с классом, оправдывая свои действия потребностью страны в «стабильности».

8. Результаты революции

Настало время поговорить о результатах свершившейся революции. Теперь мы можем оценить достигнутые результаты, поскольку многое об этой революции уже знаем. А главное, мы теперь понимаем, что оценка результатов революции не может быть одинаковой для всех тех, кто жил в ту эпоху перемен. В нашем анализе результатов необходимо отдельно рассматривать следующие категории:

- элита;
- контрэлита + революционеры-прагматики (политические карьеристы);
- революционеры-романтики + бунтовщики (эпитектики);
- народные массы.

Рассмотрим результаты революции отдельно для каждой из этих категорий.

Результаты неотделимы от целей – невозможно говорить о степени достижения результатов, не вспомнив о тех целях, которые предстояло достичь. Теперь-то мы уже знаем, что **декларируемые цели** никогда не совпадали с **действительными целями** строителей революции. Сначала поговорим о целях декларированных, тех целях, которые в виде лозунгов вбрасывались в массы и ими овладевали. Вот хронология этих целей.

Лозунг	Год овладения массами
Больше социализма	1986
Больше демократии	1986
Вся власть Советам	1988
6-ю статью из Конституции долой	1989
Долой КПСС	1990
Даешь разделение властей	1990
Даешь приватизацию	1991
Государство – неэффективный собственник	1992
Депутаты мешают перестройке	1992

Истинная цель	Год постановки цели
Получить возможность неограниченного потребления	198.. ?
Избавиться от ортодоксов-коммунистов	1985
Заменить государственную эксплуатацию частной	1988
«Распилить» общенародную собственность	1991
Закрепить за собой политическую власть	1992
Передать свои приобретения по наследству	1993

А теперь совместим в одной таблице то, чего в действительности достигали политические карьеристы, с теми лозунгами, которые они при этом вбрасывали в массы.

Получить возможность неограниченного потребления	198..?
Избавиться от ортодоксов-коммунистов	1985
Больше социализма	1986
Больше демократии	1986
Заменить государственную эксплуатацию частной	1988
Вся власть Советам	1988
Долой 6 статью	1989
Долой КПСС	1990
Даешь разделение властей	1990
«Распилить» общенародную собственность	1991
Даешь приватизацию	1991
Государство – неэффективный собственник	1992
Закрепить за собой политическую власть	1992
Депутаты мешают перестройке	1992
Передать свои завоевания по наследству	1993

8.1. Политика

В сфере политики мы отчетливо видим, что российская элита советского периода, за редким исключением, сошла с политической сцены. Очень незначительная ее часть пристроилась во фракции КПРФ в Государственной Думе. Однако, поскольку Государственная Дума сегодня практически не имеет самостоятельного значения, то и эти отдельные рыжковы и лигачевы никакой роли в российской политике не играют.

Как нам теперь понятно, революцию устроила контрэлита вместе с революционерами-прагматиками, то есть политические карьеристы. Именно они сегодня удерживают захваченную в 1989-1993 годах власть и определяют политическое лицо страны. И с позиции академического историка можно сказать с уверенностью – для них революция удалась, то есть колбасно-демократическая революция завершилась полной победой. Политические карьеристы вовремя включили механизм – демократию и вовремя его выключили, обеспечив тем самым участие в революции самых активных граждан – революционеров-романтиков и бунтовщиков – и своевременное устранение их из политики. Именно политические карьеристы подготовили и обеспечили «принятие» такой Конституции, которая их полностью устраивает, консервирует их политические достижения. И если мы сегодня из уст кого-либо услышим, что он консерватор, этот «кто-то» идейно причисляет себя к нынешней элите. Может быть, лишь в собственных мечтах.

Результаты революции в политической сфере таковы, что сегодня российская элита в состоянии принять ЛЮБОЕ выгодное ей и только ей решение. И не только принять, но и обеспечить его исполнение. И, что характерно, никаких других решений власть давно уже и не принимает. Смешным выглядит любое обсуждение недостатков того или иного закона. О недостатках можно говорить только с позиции достижения поставленных целей. ВСЕ законы ровно такие, какими они должны быть для того, чтобы приносить пользу политическим карьеристам прошлого века, нынешней элите. Все изменения в законодательстве уже более пятнадцати лет принимаются только для того, чтобы элите стало еще лучше. Народные массы берутся в расчет только в том смысле, чтобы не очень орали.

Действующая Конституция, похоже, устраивает и революционеров-романтиков XX века, что еще раз подтверждает тезис о том, что мы заслужили своё поражение в революции. Именно наша собственная глупость и привела нас к разбитому корыту. То, что романтики за 25 лет так и не нашли времени и сил для анализа прошедших событий, исследования и критики тщательно скрывавшихся тогда, но очевидных сегодня, пружин, не смогли сделать выводов на будущее, не внушает нам никакого оптимизма. Романтики так и не поняли, что революция вполне удалась тем, кто ее затевал. Мы по-прежнему продолжаем слышать вопли «демократов» 90-х годов прошлого века о неудавшейся революции. Однако же, неудачи эпитетиков, вовсе не означают, что революция не удалась, не состоялась или не закончена.

Отношение к действующей Конституции – лакмусовая бумажка для измерения глупости эпитетиков. Пока они не поймут, что именно действующая Конституция закрепляет все эпохальные достижения свершившейся в 1989-1993 годах колбасно-демократической революции, пока на знаменах своей борьбы не начертает требование новой, совсем иной Конституции, то есть другого политического устройства, пока не станут реальной оппозицией, печать глупцов так и будет сиять на их толоконных лбах. Сколько бы они ни кричали о своем неприятии «вертикали власти», о вреде коррупции, о нечестных выборах... караван элиты будет идти дальше, а страна будет скатываться к новому бунту, теперь уже совсем бессмысленному и беспощадному.

Собственно говоря, многие бывшие революционеры-романтики после победоносного завершения революции из разряда революционеров перешли в разряд новой контрэлиты. Многие из них вместе с прагматиками в той или иной форме сотрудничают с истеблишментом, другие создают политические партии и стараются добиться депутатских мест в парламентах всех уровней, не декларируя лозунгов о новом революционном переустройстве государства. Сегодня они уже не требуют смены строя, они требуют пустить их во власть, возмущаются, что при помощи нечестных выборов элита их во власть не пускает. А это как раз и есть качественный признак контрэлиты.

Социальную атмосферу послереволюционной России характеризует коммерциализация политики. В России в 90-е годы прошлого века, как пишут профессиональные консультанты, ежегодно до полумиллиона человек становились депутатами (мэрами, губернаторами) различных уровней. А претендует на эти места в 5 раз больше!

Можно представить, сколько денег вращалось и вращается только в этой политической сфере! Сколько «политтехнологов» за это время сколотили себе состояния. К сожалению, слово «политтехнолог» рассматривается населением в одном ряду со словами «слесарь» или «адвокат», а не со словами «проститутка» или «бутлегер». Это еще один индикатор, симптом того, что впереди нас ждет только бунт, но не революция.

Смены строя по-прежнему требуют одни лишь бунтовщики. Как в начале девяностых, так и сейчас существующее государство бунтовщиков не устраивает. Хотя трудно сказать, не устраивает так же, как четверть века назад социализм, или как-то по-другому. Ведь бунтовщики на то и бунтовщики, чтобы ниспровергать и отрицать существующее сегодня, стремясь к новому. Их неизбывный недостаток – отсутствие системных конструктивных предложений. Бунтовщики с системой конструктивных предложений уже не бунтовщики, а революционеры.

А что же народные массы? Политически они в результате колбасно-демократической революции ничего не выиграли. Но они политически ничего и не проиграли! Кажется, революция должна была бы дать им нечто большее в политическом плане, а ничего и нет такого, что не полагалось бы народным массам и раньше при социализме. Никогда за всю многовековую историю нашей страны народные массы не играли в политике никакой роли. Не играют они никакой роли и сейчас. Значит, ничего народные массы не проиграли. Но ощущение, что они что-то потеряли (или так и не отыскали), в народных массах есть. Чувство это ложное, как боль в давно ампутированной конечности, но оно есть. Для элиты это плохо. Сегодняшний истеблишмент сам породил в народных массах это ощущение, будучи когда-то политическими карьеристами, в период борьбы с элитой ортодоксальной, допустили-таки в 1990 году народные массы до выборов с элементами «демократии». Сделав это, власть потеряла свою сакральность.

В нашей стране в 1990 году случилось столь же важное событие, как в Англии в 1215 году. Это ощущение останется теперь с народом навсегда, и когда-нибудь оно принесет свои плоды. Но не завтра. Не раньше, чем появится реальная оппозиция, и эту оппозицию народ заметит.

8.2. Экономика

В целом политическая элита страны советского периода ничего в экономической сфере не потеряла. В брежневские времена бытовало такое слово – **недоперевыполнение**. Так вот элита страны советского периода в результате революции «недоперевыполнила», не получила того, что могла получить с учетом тех позиций, которые она занимала. Но она ничего и не потеряла. Достаточно сказать, что до самой своей смерти в 1991 году соратник Сталина Л.Каганович получал персональную пенсию. Более того, сегодня ВСЕ работники райкомов, горкомов и обкомов получают прибавку к пенсии в разы превышающую пенсию обычного не приобщившегося во времена социализма к партаппарату человека. В разы больше! Так же, как и работники райкомов комсомола. Не только секретари, но даже и секретарши. Что уж говорить о секретарях, то есть о прократаках советского периода. Нынешняя элита, чувствуя, что она в долгу перед постаревшей партхозноменклатурой, расплатилась с ней нашими пенсионными деньгами, частично снизив пенсии народным массам. Кстати, при исчислении средней пенсии эти их надбавки учитываются. Так что не удивляйтесь, что ваша пенсия меньше средней.

Политические карьеристы, естественно, наиболее экономически выигравшая часть населения. Для них революция вполне удалась. Именно выходцы из этого слоя участников революции владеют сегодня девятью десятыми всех активов нашей страны. То есть, страна фактически у них в собственности. Они могли бы достичь и большего, но большего им не нужно.

Главным способом получения капитала вдохновителями колбасной революции, конечно, стала приватизация. При помощи приватизации партхозноменклатурщики перевели свой символический капитал в капитал реальный, а криминалитет с успешно легализовал вой уже существовавший капитал. Вот как это было.

Мы помним, что А.Чубайс был назначен на свой пост только 10 ноября и за месяц подготовил свою программу приватизации. Основными целями его программы были: освобождение государства от бремени содержания наиболее неэффективных предприятий и создание условий для широкомасштабного развертывания процесса приватизации в 1993 – 1994 годах. Как видим, ни о каком распределении общенародной собственности среди того самого народа речи не идет. Но и с тем, что в 1992 году массовой приватизации не будет,

А.Чубайс не только согласен, но и сам записывает это в свою программу. Массовая приватизация должна начаться только в 1993 году. Но это на бумаге. В действительности, его принцип: чем быстрее, тем лучше. Это он многократно впоследствии подтверждал в своих выступлениях.

Согласно Закону эту программу должен утвердить Верховный Совет. Туда и направляется проект, одобренный Правительством 27 декабря. Ни сколько не затягивая, на следующий день Президиум ВС РФ принимает по программе Постановление, согласно которому рассмотрение Программы назначается на март. Программа – большой документ, который нужно обсудить в комиссиях и комитетах. Но они еще не знают Чубайса! На следующий день Указом Президента эта программа утверждается под названием «Основные положения программы».

Легковерные депутаты только что дали Президенту право принимать указы, противоречащие законам. Первый такой указ – утверждение программы приватизации, противоречащей закону о приватизации. На дворе 29 декабря 1991 года. Если в течение десяти дней депутаты не отвергнут Указ Президента №341, он вступает в силу. Конечно, до 8 января они этого сделать физически не могут. Теперь, «враги перестройки», вы можете сколько угодно махать кулаками или своими депутатскими мандатами. Поезд приватизации уже не остановить, поскольку в его движении заинтересованы бенефициары революции. И последовал он по рельсам антинародной Программе под названием «Основные положения программы приватизации». Каждый день движения по этим рельсам уводил приватизацию все дальше и дальше от решения задачи справедливого распределения общенародной собственности между всеми гражданами. Именно в этот момент Б.Ельцин открыто продемонстрировал, что он считает депутатов врагами, готов к борьбе с ними. Пока продемонстрировал. Объявит он это только через год.

Причем, даже то, что было записано в программе приватизации самим А.Чубайсом, крепнущую час от часу новую элиту уже не устраивало. Мало ли, что в программе записано, что она должна в 1992 году всего лишь создать условия для будущей широкомасштабной приватизации в 1993-1994 годах. Нет, торопиться нужно уже сейчас, пока не поздно.

Приватизация не раз проводилась в разных странах, так что мы вовсе не были пионерами в этом деле. Анализ прошедших приватизаций показывает, что они проводились с двумя противоположными целями. Либо избавление от неэффективных активов, и тогда

целью приватизации являлось получение максимальных доходов от продажи, либо создание класса собственников в постсоциалистическом государстве, где собственность была общенародной, и тогда целью приватизации являлось справедливое распределение общенародной собственности между гражданами. **Совместить эти две цели: максимальные доходы от продажи и справедливое распределение общенародной собственности – невозможно.** Попытка такого совмещения может привести только к одному: не будет ни доходов от продажи, ни справедливого распределения. Оглядываясь назад, мы видим, что именно так и получилось. Это что – глупость или измена?

Глупыми ни Е.Гайдара, ни А.Чубайса назвать никак нельзя. Но и измены никакой не было! Они верой и правдой служили только нарождавшейся тогда новой элите, частью которой они сами и стали. Народу они не служили никогда, так что забудьте про измену.

Лучшего способа для «прихватизации», чем совмещение продажи с бесплатной раздачей, придумать невозможно.

А.Чубайса ругают довольно часто и довольно зло. Вместе с тем, нам ни разу не довелось услышать или прочесть содержательную критику именно способа, а не результатов проведенной приватизации. Чаще всего ему в вину вменяется то, что он так и не ввел именные приватизационные счета или вклады. Вот если бы они были введены, тогда приватизация прошла бы успешно. Более того, ничего не понимавший в приватизации Б.Ельцин на Шестом Съезде НД в апреле 1992 года клялся, что каждый гражданин страны еще в этом году получит свой личный приватизационный счет. И здесь опять, как всегда, обманули. Но ничего не изменилось бы, если бы вместо обезличенного ваучера народу раздали именные счета. Ровным счетом ничего. Мы склонны думать, что на этот наглый обман приватизаторы пошли специально для того, чтобы отвлечь внимание от обмана главного, но скрытого. И ведь отвлекли! Мы прекрасно помним, сколько шума было и в 1992, и в 1993 годах вокруг ваучеров-счетов. А вот о главном никаких споров и скандалов не было и нет. Молодцы!

Главный обман приватизаторов заключается в том, что приватизация осуществлялась одновременно и за деньги, и за ваучеры, и совсем бесплатно. Допуск в приватизацию обычных денег – вот в чем главный обман народа.

Денег, на то, чтобы купить по хоть сколько-нибудь приличной цене всю промышленность, в стране просто не было. Никто не может заплатить больше того, что у него есть. За продажу приватизируемого имущества можно было выручить только те средства «покупате-

лей», которые были к этому моменту наворованы. Никаких других источников средств для покупки приватизируемого в стране просто не было. Это с одной стороны. А с другой стороны, в стране галопирующая инфляция, которая съедает деньги населения, как только они выплачены. Но она съедает и наворованные деньги. Жалко! Надо их на что-то потратить с пользой. На что? Да на приватизируемое имущество. Разве можно, понимая все это, запретить приватизацию за деньги? Нельзя – товарищи по классу не поймут. Вот и рассказывали нам сказки о том, какие миллионы выручены от продажи триллионов.

Можно ли было сделать как-то иначе? Можно! Если поставить себе вторую задачу – справедливо распределить общенародную собственность, то деньги допускать в приватизационный процесс нельзя. Мы сейчас не будем обсуждать ту часть приватизируемого, которая доставалась трудовым коллективам бесплатно. В этой части можно было решать и так, и этак. Это вопрос не принципиальный. А вот оставшееся нужно было распределять исключительно не за деньги, а, например, за те же ваучеры. Но ТОЛЬКО за ваучеры. Вот тогда эти ваучеры (или любое другое платежное средство, выданное населению в равных количествах) имели бы настоящую цену.

Представьте себе, что ни за какие деньги ничего приватизируемого купить нельзя, можно только на ваучеры. Какой-то вор или честный человек хочет приватизировать свечной заводик, но у него только три ваучера его семьи. Что ему делать? Купить ваучеры у кого-нибудь другого. Но этот другой тоже не дурак. Он понимает, что этот вор или честный человек не сможет купить приглянувшийся заводик, если не купит у него или у кого-то другого необходимого количества ваучеров. Только в такой обстановке «невидимая рука рынка» установила бы справедливую цену ваучера. При этом совершенно не важно, сколько нулей на нем было нарисовано, хоть ни одного. В такой обстановке рыночная цена ваучера подскочила бы в несколько раз, по сравнению с тем номиналом, который был на нем нарисован. И совершенно не важно было бы, как приватизаторы оценят имущество приватизируемого предприятия – сколько ваучеров за него дадут, столько оно и стоит.

Механизм ваучерных аукционов, разработанный А.Чубайсом – идеальный механизм для справедливой приватизации. Но только при одном условии – невозможности что-либо приватизировать за деньги. Это условие очень важно! Как бы хорошо вы не охраняли всю тысячекилометровую границу, ваши труды окажутся бессмысленными, если десяток метров этой границы окажется неохраняемым, свободным. Допуск денег в ваучерную приватизацию – это такой участок

неохраняемой границы! Допустив деньги в приватизацию, приватизаторы опустили стоимость ваучера даже ниже номинальной. Ворам (и честным людям) стало выгодно скупать ваучеры только потому, что они снижали таким образом свои расходы на приобретение приватизируемого. Спасибо Чубайсу!

А ведь если бы деньги не были допущены в приватизацию, А.Чубайс мог оказаться прав – за один ваучер можно было бы выручить столько денег, что на них можно было бы купить машину.

Напомним, мы рассматриваем задачу справедливого распределения общенародной собственности. На шестом Съезде Б.Ельцин сказал депутатам: *«Нам нужны миллионы собственников, а не сотни миллионеров»*. Красивые слова. То же самое за ним повторил и А.Чубайс. Хотя, кто за кем повторил, это еще вопрос. Слушать это всем было приятно. Каждый думал: *«Я тоже один из этих миллионов собственников»*. Но это же обман! Собственниками могут быть 5-6% населения любой страны, не больше. Даже в странах с вековым опытом акционирования разориться – совсем обычное дело.

В чем же мы видим справедливость распределения общенародной собственности?

Вот получил человек свой ваучер и думает, что с ним делать. Можно докупить акции своего родного предприятия. Можно – какого-нибудь другого. А можно просто продать. И если цена предлагается справедливая, никто не будет иметь права возмущаться результатами приватизации – он сам выбрал свой путь. Мог ли гражданин, действительно, выбрать свой путь тогда в 1992-1994 годах? Да ровно настолько, насколько сегодня он может выбрать своего представителя в представительном органе власти. Вот поэтому народ вполне обоснованно возмущается результатами приватизации.

А ведь его обманули и еще одним способом – при помощи государства заманили в чековые фонды. Сколько миллионов соотечественников обмануты именно этим способом? А руководители таких чековых фондов пополнили собой новую элиту.

Полный успех политических карьеристов подтверждает и изменение децильного коэффициента (ДК) в нашей стране от времени социализма по сию пору.

ДК – это величина, характеризующая степень социального расслоения в обществе, показывающая во сколько раз минимальные доходы 10% наиболее обеспеченного населения превышают максимальные доходы 10% наименее обеспеченного населения.

В так называемых социальных государствах Европы, в частности Швеции, Дании, Норвегии в целях сохранения социального мира между бедными и богатыми ДК с помощью государственного регулирования поддерживается на уровне от 4,0 до 5,0, не выше. В царской России, по приближенным оценкам, это отношение достигало 25–30. В СССР ДК укладывался в интервале от 3,5 до 4,5. Именно так различались доходы профессора, успешного писателя или артиста и низкооплачиваемого рабочего. Никого в СССР такое расслоение не возмущало. Исключение составляли лишь политические карьеристы, которым как раз и хотелось увеличить разрыв в своем потреблении и потреблении рабочих и колхозников, врачей и учителей. Даже если судить по официальным данным, сегодня ДК превышает 16. Но это по данным официальным, то есть искаженным, заниженным ради приличия до неприличия. Независимые оценки дают величину этого коэффициента в интервале от 30 до 70 – сравните с царской Россией. Читатель сам может решить, каким данным ему верить.

Хотим обратить внимание читателя еще на один момент. Распределение населения по доходом – плавная функция. ДК рассчитывается на основе гистограммы, причем для самых богатых 10% берется значение доходов самого бедного из этих 10%. Внутри этих самых богатых также существует расслоение, так что даже по официальным данным доходов населения если взять средние значения 10% самых богатых и 10% самых бедных, то исчисленный таким образом ДК окажется существенно больше провозглашаемых 16.

В какой-то степени от указанного недостатка свободен другой показатель – распределение национального дохода по децилям, то есть по десятым долям от всего населения. Официальная статистика и работы экономистов дают нам возможность сделать это сопоставление. На рис.3 представлено такое распределение для РСФСР в 1985 году и РФ в 2005 году. В последующие годы ситуация ещё более усугубилась.

Что же мы видим? Более половины всего национального дохода сегодня потребляет последний дециль самых богатых. Соответственно ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ децили потребляют в среднем существенно менее одной десятой доли национального дохода. Очень важно, что эти данные приводятся не в абсолютных (рублях), а в относительных величинах. Никакие отговорки об инфляции, цене на нефть и газ, а также любые другие обычные глупости, которые рассказывают народу элитарии и их пособники-комментаторы, при таком подходе не срабатывают. Национальный доход всей страны, не важно – большой или маленький, делится «справедливо» пополам: половина – кучке

богатых и половина же – всем остальным. Таким образом, в экономической сфере в отличие от политической народные массы существенно потеряли. Потеряли как минимум половину, достаточно взглянуть на рис.3. Но, в действительности, потеряли больше, об этом скажем чуть ниже.

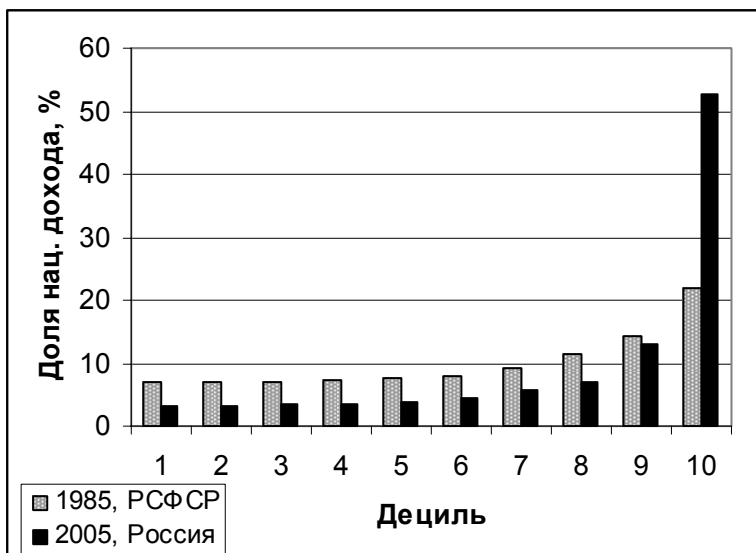

Рис. 3. **Распределение национального дохода по децилям населения России.**

По оси ординат – доля национального дохода, идущего на потребление

Именно это было целью и главной экономической задачей произошедшей революции.

ОНИ ДОБИЛИСЬ СВОЕГО.

Сегодня политические карьеристы в России далеко обошли даже тех иностранных капиталистов, которые были для них примером во времена подготовки революции. Элита ни одной европейской страны не может похвалиться такими результатами. Браво русская элита XXI века! Вы абсолютные чемпионы по алчности и стяжательству среди европейцев!

А мы – все остальные – должны, наконец, понять, что главная задача сегодняшнего российского государства состоит именно в этом – обеспечивать новым русским первое место по распределению национального богатства среди всех европейских государств. Да и в

мировом масштабе их место совсем неплохое. Только несколько африканских стран могут с нами конкурировать в этой номинации. Именно под эту задачу заточено все государственное устройство, все законодательство. Всклипывания присмиривших эпитектиков по поводу «отдельных недостатков» государственного устройства просто смешны. То, о чем они всхлипывают, вовсе не недостатки. Государственное устройство идеально для решения задач, поставленных элитой перед государством. Любая попытка частичного «усовершенствования» может только ухудшить достигнутые показатели. Нынешняя элита этого не допустит, не надейтесь.

Иностранные экономисты дают следующие оценки материального неравенства в России. По данным швейцарского банка Suisse за 2013 год 84 тысячи граждан Российской Федерации, располагают состоянием более одного миллиона долларов, из них около двух тысяч владеют более чем 50 миллионами долларов. По версии журнала «Forbes» состояние 110 человек официально превышает один миллиард долларов. Эта отважная сотня прибрала к рукам 35% национальных богатств России, а вообще 92% национального достояния страны принадлежит 15% граждан России. Эксперты «Forbes», как видим, превосходят в своих оценках российских исследователей, допускающих, что потребителями 90% национального дохода остаются порядка сорока процентов жителей нашей страны (рис. 3). Все, что строили наши отцы и деды, полагают экономисты «Forbes», которых вряд ли можно заподозрить в симпатиях к Кремлю, перешло во владение шестой части наших современников и земляков, причем эта шестая часть, как видим, по своему содержанию весьма неоднородна, объединяя, по всей вероятности, олигархов, бизнесменов средней руки, высшее государственное чиновничество и всевозможную их челядь. Для этих россиян революция удалась, а остальные пять шестых – эпитектики.

С учетом сложившегося распределения сил в России, что-то изменить можно только системно, поставив задачу коренным образом модернизировать всю систему. Изменить ее так, что нынешней элите и контрэлите невыгодно будет жить в нашей стране и они, наконец, оставят нас в покое. Но так задачу никто не ставит. Разве могут так поставить задачу «оппозиционеры» Немцов или Касьянов, Кудрин или Рыжков? А не поставленная задача не может быть и решена.

Итак, для политических карьеристов результаты колбасной революции более чем успешны. Да, они получили львиную долю национально дохода. Но, может быть, доставшаяся остальным доля теперь так велика, что по абсолютной величине превосходит то, что

получали народные массы до революции? Может быть, не важно у кого именно в собственности находятся активы, ведь они теперь в эффективной частной собственности, а не в неэффективной государственной? Может быть, не важно, как именно активы распределены среди населения? Времени прошло достаточно для того, чтобы сделать вывод – для экономики нашей страны в целом такая концентрация капитала оказалось плоха.

Во-первых, эти активы достались новым собственникам ни за понюшку табаку, практически даром. Приобретенное так легко психологически трудно ценить высоко. Они и не ценят. Во-вторых, эти активы так велики, что им нет никакой необходимости их как-то развивать. Они и не развивают. В лучшем случае – сохраняют, а обычно – проедают (пропивают? прокучивают?).

Таблица 2.

Динамика удельного валового внутреннего продукта в странах, переживших демократическую революцию, и капиталистических странах Европы

Страна	ВВП на жителя, тыс.\$			
	1980	1991	2000	2012
Болгария	2,9	0,2	1,6	14,3 (4,9)
Венгрия	2,1	3,2	4,7	19,6 (9,3)
Польша	1,6	2,1	4,4	20,6 (12,9)
Румыния	2,1	1,3	1,7	12,8 (6,1)
Россия	4,8*	0,6	1,7	17,7 (3,7)
Франция	12,9	21,9	22,6	35,5
Швеция	15,8	29,6	27,7	41,9

В скобках отношение показателя в 2012 году к таковому в 1980 году.

Очень низкую эффективность наших новых собственников показывают и беспристрастные цифры. Для примера мы взяли несколько стран бывшего социалистического лагеря, территория которых не изменилась после «бархатных революций» (табл. 2). В этих странах нет такого богатства природных ресурсов, как в России. В Румынии есть немножко нефти, в Польше – немножко угля, нефти и газа. Но даже в самой неэффективной из них, в Болгарии успехи выше, чем у нас в России. С 1980 по 2012 год в Болгарии прирост ВВП на душу населения составил 4,9 раза, а у нас – только 3,7. И это несмотря на колоссальный рост цен на энергоносители. Останется ли хоть что-то от этого «роста», если вычесть из роста ВВП ту часть, которая связа-

на с, как минимум, пятикратным ростом цен на энергоносители? В Польше за этот же отрезок времени рост ВВП составил 12,9 раза.

Это доказывает, что наши политические карьеристы не планировали и не собираются развивать нашу экономику. Хотя, наверное, теперь правильнее сказать – свою экономику. И это совершенно понятно – развитие экономики никак не может повлиять на уровень их потребления. Они уже достигли максимума, достигли уровня «насыщения».

Возвращаясь к теме результатов в экономической сфере для народных масс, можно сказать, что не только относительная доля для каждого из нас упала как минимум в два раза, но и абсолютная доля в результате неэффективности экономики меньше еще в несколько раз, по сравнению с бывшими коллегами – социалистами из стран народной демократии. Так что колбасная революция для народных масс не удалась, и тут обманули.

А что же с экономическими результатами для революционеров-романтиков и бунтовщиков? Революционеры-романтики и бунтовщики – это, в основном, научно-техническая и гуманитарная интеллигенция. Они подпилили сук, на котором сидели при социализме, и упали. Не менее трех четвертей из них «переквалифицировались в управдомы». Не по призванию или по велению души, а от голода. Их прошлые профессии перестали их кормить. Закрылись и учреждения, в которых они работали до колбасной революции. Так что самой экономически пострадавшей категорией оказались именно они, интеллигенция, эпитектики. На бесстрастном рис.3 хорошо видно, что 80% населения, которое как раз составляют народные массы, а также не ставшие бенефициарами своей революции бунтовщики и революционеры-романтики, после победы революции живут как минимум в два раза хуже, чем при социализме.

8.3. Культура

Революция 1989-1993 годов внесла коренные изменения и в социокультурную сферу. Здесь, на наш взгляд, главными являются деидеологизация, разгосударствление и плюрализм. В целом эти процессы казались нам, революционерам, позитивными, поскольку способствовали либерализации сознания людей, открывали множество путей для творчества, научного и культурного обмена с другими странами мира, развития национальных и интернациональных культурных традиций, столь характерных для народов, населяющих Россию.

Отказ от «единственно верной и всесильной» марксистской идеологии явился исторической победой всех революционеров. Кажется бы, это должно было дать мощный импульс развития российской культуре, науке, искусству, но этого почему-то мы не наблюдаем.

Деидеологизация и плюрализм обусловили рост невиданных и невозможных ранее субъектов в культуре России в 90-е годы прошлого века. Учредили, например, много новых газет и журналов, в том числе, с довольно-таки фривольным содержанием, новые разнообразные телевизионные каналы. Эти СМИ в значительном количестве были негосударственными и проводили политику своих учредителей, защищали их интересы, которые, по ряду позиций не совпадали с интересами государственной элиты. Плюрализм заключался также в том, что из-за рубежа в Россию хлынул поток разнообразных идеологических и материальных продуктов, товаров и услуг, ранее совершенно незнакомых советскому человеку. Шок будущего, которым переболели на Западе в 80-е годы, обрушился на Россию в 90-е. Наряду с всевозможными автомобилями мировых автогигантов, бытовой техникой, новыми лекарствами и продуктами питания Россию наводнили и новые идеи, стили жизни, философские и религиозно-мистические воззрения.

Сами же россияне занялись экспортом своего интеллекта. Сколь-нибудь способные и востребованные люди при первой же возможности, как только революция разрушила «железный занавес», переехали жить и работать за границу. В какой-то мере подобная эмиграция повлекла за собой оскудение пассионарного потенциала страны, поскольку, как мы предполагаем, одной из главных потребностей пассионария является поиск иного (лучшего) места жительства. Для новой российской элиты это хорошо, поскольку снижается число возможных революционеров и бунтовщиков, а для России – плохо, потому что талантливые люди теперь своим трудом усиливают другие народы.

Отмена коммунистической идеологии создала идеологический вакуум. Национальная идея о построении многоукладной рыночной экономики, о свержении гнета КПСС, которая была объединяющей силой антикратиков, осуществилась. Контрэлита добилась положения элиты. Новых сверхцелей перед обществом поставлено не было. Зачем? Новая элита добилась своих целей в экономике и политике и в первые послереволюционные годы идеологии внимания не уделяла. Бывшие советские люди получили возможность не только свободно передвигаться по миру, но и тиражировать в России подсмотренные ими в других странах культурные и идеологические кли-

ше, не всегда доброкачественные. И пустота в идеологии в 90-е годы заполнилась винегретом новых для советского человека концепций, в которых предоставили простор эгоизму и жадности, но не нашлось места патриотизму и альтруизму. Культура так и не смогла ответить на вопрос, кто же сегодня герой нашего времени? Неужели это герои фильмов «Бригада», «Бумер», «Брат»...?

Сильнейший удар по советским стереотипам воспитания подрастающего поколения был нанесен ещё при социализме. В 1990 году на X всесоюзном слёте в Артеке покончили с пионерией! В сентябре 1991 года школьники СССР получили официальное право не носить красные галстуки. Это стало логичным завершением агонии Всесоюзной пионерской организации, которая прекратила свое существование всего на 2 месяца раньше СССР. Ничего сколько-нибудь равноценного, способного заменить пионервожатых, ребячьи школьные дружины, пионерлагеря летнего отдыха, как нам представляется, капитализм так и не предложил народным массам.

В сфере образования мы наблюдали появление новых образовательных учреждений среднего и высшего образования, платных частных школ и коммерческих вузов. Количественный рост, как и ожидалось, привел к снижению качества образования. В сфере здравоохранения – рост числа платных услуг в поликлиниках и больницах, появление частных клиник и платных отделений в государственных стационарах. При этом качество школьного образования и медицинского обеспечения снижалось обратно пропорционально количеству новых учителей и врачей. Разрушается система общедоступных библиотек страны: каждый год закрывается более 500 библиотек, ухудшается комплектование книжных фондов, новые учреждения культуры почти не строятся, кроме тех, которые призваны олицетворять величие новой власти: Мариинский театр-2, Президентская библиотека имени Ельцина...

Нарочитое переориентирование подрастающего поколения на культуру ширпотреба, спровоцированное новыми хозяевами жизни, всякими березовскими, гусинскими и гайдарами сотоварищи, привело к тому, что в России выросло поколение нравственных башибузуков, не знающих истории своей страны, поставивших во главу угла единственно «золотого тельца» наживы, и нет пока Моисея, который бы их пристыдил. Новые стандарты жизни грязным потоком льются со страниц глянцевого журналов. И это не случайно. Культ потребления – вот золотой идол современности. Помните, именно невозможность увеличить потребление и стала первопричиной революции.

В начале XXI века стремление элиты стабилизировать полученные в результате революции привилегии и капиталы уводит руководство страны в направлении консервации системы и даже реставрации стандартов давно прошедших эпох. Консерваторы в истеблишменте видят своих основных врагов в идеалах эпохи Просвещения, и, прежде всего, в самом просвещении!

В XIX веке для борьбы с народным образованием в пробуждавшейся от средневекового сна России был выпущен специальный циркуляр «о кухаркиных детях», запрещавший доступ в гимназию для детей из неимущих слоев: этим документом устанавливали денежный ценз на высшее образование, с тем, чтобы «защитить» гимназии и прогимназии от поступления в них талантливых и активных детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников, которым при царизме вовсе не следовало стремиться к среднему и высшему образованию. В XXI веке школу ориентируют на то, чтобы детей учить труду и полезным навыкам, а не «всему этому заувному бреду...». «Заумный бред» преподают в частных школах и «продвинутых» гимназиях, прикрепленных к какому-либо вузу. Дети состоятельных родителей, готовых оплачивать факультативы и репетиторов из числа учителей этих школ, получают знания, необходимые для поступления в вуз и успешной учебы в нем на бюджетной основе.

Разделение подрастающего поколения на глупых бедных и умных богатых в соответствии с идеалами либеральной революции вполне закономерно и направлено на защиту прав элиты. Со времен Вандеи необразованные низшие классы демонстрировали поддержку своих эксплуататоров, против Просвещения и его ценностей. И не без оснований, кстати. Увеличение производительности труда и всеобщая компьютеризация (а в перспективе и всеобщая роботизация) обесценивают неквалифицированный труд и приводят к обнищанию тех, кто занимается неквалифицированным трудом. То есть консервативные усилия пособников элиты по борьбе с народным образованием и с образованным классом всецело «в интересах» необразованных народных масс, которые лишатся работы в случае победы высоких технологий. Целевой аудиторией «консервативных реформ» является любитель пива с образованием в 8 классов, потребитель патриотической риторики и футбола.

Интересно, что образованная часть контрэлиты, целевая аудитория «оппозиционной» риторики, тоже совершенно не возражает против упрощения средней школы. Аргументы выдвигаются самые разные, от экономических («государство платит из моих налогов за обучение рабочекрестьянского быдла») до рассказов о психологиче-

ской травме («меня в школе били гопники, отобрали мобильный телефон, давайте теперь выгоним их из школы»).

Отдельный довод – «а кто будет работать в поле и на заводе, если у всех образование?» – и прочая хорошо знакомая старшему поколению агитация, вплоть до «порядок нужен» и «уважения к труду».

К сожалению, мы видим, что предприниматели в погоне за прибылью предпочитают брать на простую работу мигрантов, а не родную молодежь из народных масс, выпускников российских средних школ. Эти-то голодные молодые безработные в массе своей – совершенно не опасны современной элите. Сначала они начнут брить головы и бить темнокожих мигрантов, а после бить витрины и поджигать автомобили. Они не согласятся жить на зарплату такой величины, что можно ложиться наземь и ползти к ближайшему кладбищу, ибо стоимость неквалифицированного труда в развитой стране оказывается вдесятеро меньше прожиточного минимума. Однако, бунтуя, они не сообразят, как выдвинуть опасные лозунги. Их бунт и своевременное его подавление отвлекут и напугают остальных. Народ согласится с очередным усилением силовых структур, поверит, что с такими бунтовщиками может справиться только действующая элита, блестящий истеблишмент. Охотно подхватят обыватели и сами забубнят мантры про коней и переправу.

Для справки: Китай тратит на науку и образование до 30% бюджета, в бразильской конституции написано, что 25% бюджета штатов и 18% федеральных расходов должны идти на образование. Вероятно, элита этих развивающихся стран: Китая, Индии, Бразилии, – не желает укрощать толпы бунтовщиков, стремится в высший эшелон цивилизации, и уже, по мнению многих экспертов, добилась этого.

В начале XXI века уже новые правители России предпринимают попытки все же дать народу хоть плохонькую, но идеологию. Но не придумали ничего лучше, чем реанимировать средневековый религиозный антураж. Клерикализация школьного образования и культурных мероприятий – типичный пример заместительной терапии. Даже военнотружущим предлагается использовать христианских святых в качестве покровителей родов войск! Вроде того, как древние греки верили, что на их стороне бьются одни небожители, а троянцы призывали себе на подмогу других богов. С помощью религии, а точнее при помощи церкви, элита надеется загнать народные массы в безопасное для властей русло исторического бытия, которое «развитием» мы можем назвать, лишь взяв это слово в кавычки. Может быть, элиту такое положение вещей как раз устраивает, поскольку так создается формальный общий враг, против которого можно мобили-

зовать движение народных масс, борьбой с которым можно оправдать всё возрастающие расходы на содержание силовых структур.

Материальная сегрегация жителей страны в 90-е годы обусловила различие потребностей: для одних импортировали суррогатный спирт, одежду секонд-хэнд или подержанные автомобили, для других – элитные кабриолеты ручной сборки, редкие сорта шампанского и шляпки с наклейками дорогих кутюрье. И культура стала разделяться на культуру для богатых, элитную культуру, и культуру массовую, приземленную, доступную по цене широким массам населения. Однако различие это вовсе не содержательное, не качественное, а всего лишь ценовое по месту в зрительном зале – ложа или раек. И из ложи, и с райка видна одна и та же сцена. Объединяет их куда более важное – культ потребления, консьюмеризм.

Большой урон культуре нанесло разгосударствление. Брошенные властями на произвол судьбы российские мастера культуры, например, киноиндустрия, не выдерживали конкуренции с Западом. В погоне за прибылью хозяева кинотеатров предпочитали американскую продукцию национальной. И это продолжалось до тех пор, пока российские режиссеры не усвоили, как привить успешные западные шаблоны на российскую почву. Отечественный кинематограф, за очень редким исключением, превратился в филиал Голливуда, или его упрощенную копию.

Мистицизм все больше разъедает мозги народных масс. Дико в эпоху компьютеров и полетов к другим планетам слышать по радио рекламные призывы целителей, экстрасенсов, колдунов и ворожей, каждый из которых хвалится своей государственной (!) лицензией и сертификатом.

В российском обществе произошла переоценка ценностей. Взятничество, бандитизм, разврат из категории грешного и преступного в общественном сознании постепенно перекрашиваются в цвета доблести и умения жить. Существенный вклад в эту губительную для общества тенденцию вносят деятели культуры, которые создают произведения, героизирующие антиобщественные типы, и сами подающие примеры, выставляя напоказ свои роскошь и высокомерие. Достаточно вдуматься в перевод на русский язык похвального слова «бестселлер», для того чтобы понять: гордиться тут нечем.

Изменились идеалы и ориентиры не только в образовании, но и в воспитании подрастающего поколения. Стремление к наживе, индивидуализм и консьюмеризм довольно скоро заместили в качестве позитива коллективизм и социалистический аскетизм в сознании народных масс. Поколение россиян, родившееся в 80-х годах XX ве-

ка, сегодня при выборе места службы, прежде всего, интересуется заработной платой, а не интересным содержанием работы и, тем более, не общественной ее полезностью.

Занятие физической культурой и спортом в юношеском возрасте перестало привлекать молодежь. Если только этот молодой человек не выбрал спорт, как профессиональную деятельность, приносящую в короткое время сверхдоходы, или «охранный» бизнес.

Революция в России раздвинула идеологические границы и открыла широчайшие горизонты, но народные массы к этому позитивному достижению революционеров были не готовы. Потому в России стали развиваться тенденции не интеллектуальные и высокоморальные, а, в значительной степени, потребительские и низменные. Развитые страны используют Россию в качестве сырьевого и энергетического поставщика, одновременно, импортируют к нам культурную продукцию далеко не высшего качества, бестселлеры, то, что хорошо продается. Потребители сырья и энергии из России вовсе не заинтересованы в том, чтобы делиться с россиянами высшими достижениями культурного прогресса. Напротив, Запад стремится к тому, чтобы образованные россияне экспортировали свой ум, а не множили интеллектуальный потенциал России. В результате мы столкнулись в 90-е годы с массовой эмиграцией интеллектуалов из страны, и этот процесс повернуть вспять до настоящего времени так и не удалось.

Сегодня модно осуждать элиту, «не справляющуюся» с задачами, стоящими перед страной. Отсюда и неудовлетворительные места России в различных рейтингах. При этом молчаливо подразумевается, что цели развития страны и цели элиты в значительной мере совпадают. От этого заблуждения пора избавляться. Мы попытались в этой работе показать, что главной всеохватывающей задачей современной элиты, а также и контрэлиты России, является обеспечение ДЛЯ СЕБЯ максимального потребления. Эта задача решается прократиками великолепно. Все, что может повредить сейчас или в будущем решению поставленной задачи, будет объявлено экстремизмом, запрещено, пресечено, подавлено, уничтожено. Все иные жизненные проявления, которые не влияют на ход решения основной задачи, пусть пробиваются сквозь асфальт, как хотят. Рассчитывать на помощь государства, находящегося в руках прократиков, ГЛУПО.

Все остальное – постольку поскольку.

9. О неизбежности бунта

Революция является не только узловой точкой исторического развития всякого государства, но, по выражению К.Маркса, «локомотивом истории». После революции движение социума не прекращается и даже ускоряется. Государство продолжает эволюционировать в направлении, избранном революционерами или теми людьми, кто продолжает их дело. И может случиться так, что прав окажется Отто фон Бисмарк, и направление движения государства будет совсем не тем, о котором мечтали революционеры-романтики, и даже не тем, как хотелось революционерам-прагматикам.

Следующие за революцией события могут идти по одному из трёх направлений.

Предположим, революционеры добиваются такого состояния общества, когда смена элит будет осуществляться регулярно, мирно, при участии большинства граждан, например, в результате выборов. Сложившиеся после революции государственные институты будут обновляться на принципах демократии и конкуренции. Всякий раз, пробившись во власть, новый состав элиты, насыщенный революционерами, скорее всего, предпримет меры по совершенствованию государства, чтобы с выгодой для себя угодить также запросам избирателей и продемонстрировать свое стремление к «прогрессу». Назовем такое поступательное движение в рамках не меняющейся структуры государства **модернизацией**. Двухпартийная система США соответствует модернизационной модели. В условиях модернизации потребность в революции, если не отпадает полностью, то существенно ослабляется, поскольку даже самые радикальные бунтовщики и революционеры получают шанс реализовать свои общественные проекты ненасильственными методами, борясь за влияние на парламентское большинство, предлагая инновационные законопроекты.

Второй вариант связан с инстинктом самосохранения стяжавших власть «негодяев». Новая элита, инкорпорировав часть революционеров-прагматиков в свой состав, скорее всего, будет стремиться к сохранению своего доминирования во властных структурах. Задача совершенствования государства в таком случае отступает на второй план. Все силы элиты будут направлены на поддержание стабильности в обществе. Власть гарантирует народу статус-кво, оставаясь на одном уровне исторического развития, обеспечивающем

данному составу элиты продолжительное процветание, а народу сохранение того уровня благосостояния, который «сложился исторически», тем самым, сплющивая виток спирали до состояния окружности.

Назовем это состояние общества – **консервацией**. В период консервации характерен кадровый и событийный застой, демагогия в СМИ, сублимация энергии народа в какие-либо «великие» проекты, стройки, соревнования, но могут иметь место и элементы модернизации, преимущественно декоративные и фальшивые. Например, могут меняться вывески министерств: милиция – полиция, создаваться «влиятельные» политические партии, кормящиеся из тех же рук, что и другие политики, и включающие в руководящие органы лишь представителей элиты. Народные массы будут с увлечением следить за интригой предвыборной борьбы подобных партий, не осознавая, что этот разрешенный элитой аттракцион не что иное, как «борьба нанайских мальчиков».

Наконец, возможен и третий путь – **реставрация**. Это такая ситуация, когда в результате последовательной смены руководителей к власти в государстве возвращаются состарившиеся и оголодавшие представители прежней элиты, потерпевшей поражение в ходе революции, но восстановившей свои позиции и авторитет в обществе тем или иным способом. Так было в Венгрии, когда в результате свободных выборов к власти в 1992 году вернулись коммунисты, правда, ненадолго. Мы видели это и в Грузии, когда президентом там избрали коммуниста Э.Шеварднадзе. Его сторонников грузинам удалось лишить статуса элиты лишь в результате следующей «революции роз» в ноябре 2003 года.

Представители старой элиты, конечно же, будут прилагать все силы для того, чтобы восстановить привычные для них условия существования, адаптировать достигнутую в результате революции экономическую формацию к своим целям сохранения власти. И если не в экономике, то во внутренней политике и культурно-идеологической сфере мы будем наблюдать возврат к шаблонам и стандартам дореволюционной эпохи.

Это третье состояние постреволюционного общества, реставрация, неизбежно приведет к очередной революции, поскольку новым поколениям граждан страны жить по старинке вряд ли понравится, а старая элита и её пособники рано или поздно уходят из жизни. Навязывать молодежи сужденья, почерпнутые «из забытых газет времен Очаковских и покоренья Крыма», далеко небезопасно. Воскрешение призраков прошлого поначалу позабавит народ, а потом и озлобит. И снова «передовые умы эпохи» прибегнут к помощи бун-

товщиков. Страна на радость своим зарубежным врагам и конкурентам погрузится в состояние революционного хаоса, а бунтовщик вновь станет наиболее популярной фигурой в прессе и на собраниях граждан. Значит, выход из состояния консервации – революция.

Так, для свержения режима Шеварднадзе потребовалось инициировать в Грузии «революцию роз» сразу же после так называемой фальсификации результатов парламентских выборов в пользу «партии власти». И если бы не усугублялись дремучие реставрационные процессы в Киргизии и на Украине, то и в этих суверенных республиках не начались бы народные волнения, сохранившиеся в истории под именем разноцветных революций. Можно с уверенностью констатировать, что главное достижение М.Саакашвили и его сторонников – приведение Грузии в состояние модернизации, обеспечивающей мирный процесс смены персонального состава властвующей элиты. Смена элиты в результате народного голосования есть мирный демократический способ удовлетворения запросов антикратиков. Сам экс-президент Грузии проиграл выборы, осмеян своими недругами и оппозиционерами, но грузинский народ от такого «самопожертвования» Мишико сотоварищи, безусловно, выиграл.

Впрочем, новая элита может сразу после революции не вполне удовлетворять запросам революционеров, и тогда эти революционеры поднимут народные массы на борьбу за коренное реформирование государства, произойдет следующая **революция**. Например, к осени 1917 года революционеры-большевики, будучи оппозицией, не имели шансов добиться власти парламентскими методами и подняли на восстание матросов-бунтовщиков. В итоге произошла очередная, Октябрьская социалистическая революция, ускорившая исторический прогресс, достигнутый Февральской буржуазной (антимонархической) революцией.

Характерной чертой реставрации является восстановление устаревших культурных элементов, например, религиозных верований, которые берутся под опеку государством. Как тут не вспомнить Ч.Ломброзо, который в своей книге о природе революций и бунтов приводит Шотландию XVIII века как пример гипертрофированной защиты консервативного католицизма от наступления новейшей культуры из Англии. *«Недостаточно почтительный разговор с проповедником считался важным проступком; не поклониться ему было уже преступление; не бояться грома считалось признаком нечестия; самое невинное веселье было запрещено, желать родить именно сына – смертный грех. Для суда над грешниками*

были установлены трибуналы, наказание штрафами, епитимьями, кнутом и каленым железом. Помочь голодному или умирающему еретику – будь это собственный сын или отец – не только грех, но и преступление. Грехом считался также переезд из одного города в другой, визит к знакомому в воскресенье, даже прогулка или ванна в этот святой день! Все это нисколько не удивительно, потому что религия есть учреждение, воплощающее в себе консерватизм сознания народных масс».

Очень жаль, что бесшабашные певички, сплывавшие в Храме Христа Спасителя, не читали книг Ч.Ломброзо и не догадывались о состоянии Российского государства, в борьбе с антикратиками все больше скатывающегося в направлении реставрации.

Вместе с тем, революция может с первой попытки и не произойти. В борьбе с бунтовщиками и революционерами старая элита может и победить. Парижская коммуна яркий тому пример. И если элита не сделает кардинальных выводов из произошедших событий, бунты будут возобновляться и продолжаться до тех пор, пока революция все-таки не завершится. Н.Макиавелли учил: *«Каждая революция – это лишь репетиция следующей»*. Люди должны прислушаться к этому пронзительному и хитрому политик.

Каким же образом накапливаются человеческие ресурсы бунтовщиков, которые становятся движущей силой революции? Все же революция – не стихийное природное бедствие, а сугубо общественное явление, базирующееся на человеческих ресурсах.

Выше мы показали, что в соответствии с законом Харди-Вайнберга число пассионариев, потенциальных бунтовщиков, в каждой стране – величина постоянная. Хотя их не так много, но историческое значение людей этого типа очень велико. Напомним, популяционная генетика говорит, что все группы населения, как сами политики (антикратики и прократики), так и народные массы, порождают новые поколения пассионариев. Примем во внимание и тот факт, что, поскольку элита по своему положению в государстве является управляющей группой и по численности, как правило, существенно уступает народным массам, то фактическое количество пассионариев, рождающихся в семьях народных масс, значительно больше, чем количество пассионариев, рождающихся в семьях элиты. В главе 8.2 мы определили, что бенефициарами революции (в наиболее выраженной, явной форме) стали лишь 10% населения России, и даже менее, те, кто существенно прирастил свое имущество. Следовательно, девять десятых новых пассионариев по своему рождению к элите при-

надлежать не будут. Сможет ли элита отвлечь всех молодых пассионариев от политики? Или придется инкорпорировать большое число активных молодых людей в состав прократиков, принимая их на госслужбу, в полицию и армию. Раздувание штатов в государственных учреждениях, которые мы наблюдаем в новейшей истории России, свидетельствует о том, что элита избрала стратегию инкорпорирования активной молодежи, вербовки из новых пассионариев своих союзников. Пока государственный бюджет позволяет содержать рекрутированный легион новых чиновников, такой подход обеспечения социального мира выглядит вполне рациональным. Но до известного предела. Ведь диспропорция числа пассионариев в социальных группах будет со временем только возрастать!

Изучение пассионарного фенотипа среди подрастающего поколения интересовало ученых даже при социализме. В 1986-1988 годах проводили социологическое сканирование задатков лидерства среди детей, посещающих подростковые клубы, но принадлежащих к различным социальным группам. Обнаружили, что среди детей из семей рабочих лидеры составляли 39%, из семей административных работников и крупных руководителей – только 18%, из семей научной и творческой интеллигенции – 25%.

Как видим, среди «простых» людей, то есть по нашей классификации – народных масс, определена большая доля детей с лидерскими наклонностями. При этом следует учитывать и малый процент власть имущих от населения страны. Значит, элита вырождается? На этом основании авторы цитируемого исследования заключали, что неравномерное распределение лидеров в антагонистических классах общества ведет к социальным конфликтам и революции. С другой стороны, может быть, потенциальные лидеры из «богатых семей» просто не обращались за развлекательно-образовательными услугами в подростковые клубы. Может быть, все же, согласно нашей теории, и в элите, и в народных массах процент лидеров, пассионариев примерно одинаков?

В 1989 году в Красносельском районе города Ленинграда генетики методом социологического опроса оценивали количество эгоистов и альтруистов среди старшеклассников. Альтруизм – один из признаков, как мы полагаем, пассионария. Генетики предположили, что в эволюции альтруизм являлся признаком рецессивным. Антагонистическое качество души живого организма – эгоизм – признак доминантный. Более того, ленинградские генетики выдвинули гипотезу, что для появления в семье чистого альтруиста, необходимо совпадение рецессивных аллелей двух различных генов.

Исследование показало, что распределение альтруистических наклонностей среди подростков как раз соответствует этой теории. Чистых альтруистов обнаружилось лишь 6%, тогда как ярко выраженные эгоисты в старших классах преобладали. Главное, что в данном исследовании подтверждает нашу теорию, это одинаковая доля альтруистов и в классах, где были собраны «благополучные» и дисциплинированные школьники с хорошей успеваемостью, дети из «порядочных» семей, и в классах с троечниками из «неблагополучных» семей. Что подтверждает действие закона Харди-Вайнберга для жителей Ленинграда, с удовлетворением заключили генетики.

Два приведенных выше примера отражают различные точки зрения на причины революционных процессов в обществе.

Социал-ламаркисты утверждают, что у потомков правящего класса происходит интеллектуальное и физическое вырождение в силу отсутствия необходимости борьбы за свое существование, утраты потребности развивать интеллектуальные способности, а также получения достатка без приложения каких-либо усилий за счет занятого родителями положения во власти. Это приводит к снижению концентрации пассионариев в правящем классе. Обратный процесс происходит среди угнетенных народных масс. Тяжелая жизнь людей порождает из их среды лидеров, упрямец и прочих пассионариев.

Социал-дарвинисты оспаривают этот тезис, предполагая, что генерация лидеров никак не зависит от условий существования родителей и является автохтонным процессом, то есть таким явлением, которое не зависит от внешних условий и не приобретается в ходе жизни предшествующего поколения.

Народная мудрость гласит: в потомстве гениев природа отдыхает. Это примерно то же, что сказать: сын академика, весьма вероятно, может не стать талантливым ученым, у сына певца может отсутствовать оперный голос и даже музыкальный слух, сын банкира может родиться щедрым, великодушным и предпочесть образ жизни хиппи деятельности аристократа с Беверли-Хиллз. Сын маршала, как говорилось выше, вовсе не обязательно вырастет талантливым полководцем.

И наоборот, хороший спортсмен вполне может появиться в семье неспортивных родителей. И, если потуги мэтров сцены толкнуть бесталанных своих деток на эстраду почти сразу же обнажаются и отвергаются зрителями, если дети выдающихся спортсменов никак не дотягивают до разрядников, о чем свидетельствует неподкупный секундомер, то в государственном управлении и в сфере науки негативные результаты семейственности и вырожде-

ния не так явны и не сразу заметны.

Если верно утверждение «Forbes», что в современной «капиталистической» России 15% семей получили в собственность 90% национального достояния, и по-настоящему богатыми стали лишь 1,5–2%, то в соответствии с законом Харди-Вайнберга, эти 2% и пассионариев в молодежную среду поставляют ничтожно мало, в результате чего, в масштабах всей страны, число пассионариев из массы «обездоленного» населения в новом поколении намного превзойдет число пассионариев, защищающих интересы элиты.

В свою очередь революционеры будут с исторической неизбежностью ставить под сомнение целесообразность и полезность для общества такого непропорционального распределения средств в одном времени и пространстве, призывать к переделу собственности, перераспределению финансов, трансформации всего государственного устройства. О том, чтобы ревизовать итоги ваучерной приватизации, сегодня из политиков не говорят лишь самые осторожные.

Элита предпринимает шаги по контролю над активной молодежью, перетягиванию незлитных пассионариев на свою сторону. Здесь уместно напомнить о потугах властей России управлять молодежью, особенно юношеством с лидерскими задатками. Для этой цели щедро финансируется программа «Селигер», создаются прокремлевские движения «Наши», «Молодая гвардия», «Хрюши против» и т.п. Изобретаются новые и совершенствуются старые «социальные лифты» типа Академии госслужбы. Энергию самых агрессивных пассионариев элита с помощью провокаторов направляет в противоположную от себя сторону: на инородцев-мигрантов, на лиц с отклонениями в сексуальной ориентации, наконец, против болельщиков инородней футбольной команды. **Энергия пассионариев объективно существует**, и если элита не озаботится ее канализацией, то такое пренебрежение объективной реальностью может выйти ей боком: пассионарии превратятся в политиков-бунтовщиков.

Социал-ламаркисты нередко приводят убедительные исторические примеры вырождения правящей элиты. За 5000 лет существования Китая через каждые 300 лет проходила смена династий, то есть через 10-15 поколений. Для России это также характерно. Несмотря ни на какие ухищрения, династия Романовых «продержалась» у власти лишь 300 лет. Означает ли это, что генетическое перераспределение лидеров между элитой и контрэлитой занимает промежуток времени в 10-15 поколений? Вовсе нет. В доме Романовых, как мы знаем, собственно славянских изначальных генов к 1917 году оставалось совсем мало. Генофонд этого клана сильно был разбавлен

генами немецких, датских, английских правящих родов. И причина падения дома Романовых с российского трона – вовсе не генетическое вырождение фамилии.

С позиции биологии достаточно трех поколений, то есть примерно 60 лет, чтобы правящая элита «выродилась». Интеллектуальная деградация в 3-м поколении правящего и управляющего класса предreshена умышленным, семейственным ограничением доступа к руководству страной чужакам – лидерам из производящих пролетарских классов рабочих и рядовой интеллигенции. Если воспрепятствовать плавной либо революционной смене элиты на контрэлиту, то по чисто биологическим законам через полстолетия произойдет необратимое загнивание элиты, ослабление государства. В этом сходятся взгляды и социал-ламаркистов, и социал-дарвинистов.

Если элита поставила границу между собой и народными массами, то так и будет, но в современном демократическом обществе контакты между богатыми и бедными существенно упрощены по сравнению с феодальным и кастовым прошлым. Происходит амортизация лидеров из народных масс – социальный лифт. Любому биологическому пассионарию, кто вовремя (в комсомольском возрасте) понял правила «игры», при социализме ничто не мешало занять и социальную лидирующую позицию. Для этого достаточно было вступить в КПСС. Именно этим объясняется такое количество членов этой организации. Это все равно не позволило бы активному юноше из народных масс поступить в МГИМО, но очень многие возможности карьерного роста для такого человека оставались открытыми. Правда, в обязательные правила игры входил лицемерный энтузиазм в «борьбе за дело коммунизма».

С позиций социал-дарвинизма можно говорить уже не столько о вырождении элиты, сколько о безостановочном поступлении пассионариев из народных масс в группу политиков. И далеко не все эти молодые лидеры находят свое место среди прократиков. Некоторые из них, конечно, в наши дни, когда расстрелы и массовые «посадки» вышли из моды, самостоятельно уходят от борьбы. Такие люди получили возможность эмигрировать и искать счастье в других странах. Но большинство пассионариев все же остается в России, что приводит к неуклонному дисбалансу, к нарушению равновесия между прократиками и антикратиками, между пассионариями из народных масс и относительно немногочисленными пассионариями, родившимися в семьях элиты. Этот социальный дисбаланс может привести к серьезным конфликтам и к революции, если для этого образуются внешние предпосылки. Достаточно лишь найти повод. А на это революционе-

ры – большие мастера.

Итак, по какому из описанных путей сегодня идет Россия?

По мнению политолога В.Фёдорова, во время президентства В.Путина качество элиты (возраст, уровень образования) ухудшилось, автономия сократилась. Опора на периферийные отряды элиты для восстановления «вертикали власти» и использование силовиков в качестве функционального эквивалента дисциплинированных чиновников обернулась традиционализацией правящей группы.

В то же время, согласно суждению политолога С.Гаврова, традиционализация российской элиты позволила «включить созвучные массовому сознанию ценности в политику, дать обществу идеальные цели, соответствующие коллективному бессознательному».

Таким образом, как бы витиевато не оправдывали события в нашей стране политологи, мы понимаем, что в начале XXI века в России происходит не что иное, как **реставрация**. На фоне сумбурного капиталистического строительства и резкого ухудшения уровня жизни народных масс в конце 90-х годов XX века к власти в центре и во многих регионах пришли представители силовых структур (в недавнем своем прошлом сотрудники КГБ или военные), а также функционеры из аппарата КПСС или ВЛКСМ. Эти люди, завоевав себе положение в качестве элиты, начали создавать и условия своего стабильного существования.

Пресса поставлена под государственный контроль, как финансовый, так и правовой. В настоящее время этот контроль ещё усиливается. Ставится вопрос о пересмотре законодательства о СМИ под предлогом, что газеты или телепередачи недостаточно выполняют роль воспитателя молодежи. Практикуется бессудная блокировка сайтов в сети Интернет под предлогом, например, обнаружения на страницах нецензурных высказываний или противозаконных экстремистских призывов.

В идеологической сфере власть создает такие фантастические конструкции, гибриды и химеры, о которых прежде могли лишь сказочники книжки писать. Насаждение религиозных верований вместо научных теорий в средней школе, замена коммунистических идеалов канонами различных религий, участие истеблишмента в религиозных церемониях, – все это уже не фантастика, а одобряемая ньюсмейкерами российская действительность. При этом, выдающиеся деятели элиты продолжают чествовать ветеранов коммунистической эпохи, хвалят завоевания социализма в научной и культурной сферах и с восторгом вспоминают свою комсомольскую атеистическую молодость.

Представляется, что сложившаяся в начале XXI века в России элита рассматривает страну и бывшую социалистическую собственность, доставшуюся ей практически даром, уже как свою наследственную вотчину. И подобное отношение к жизни не может не тревожить сознательных россиян. В странах с «феодалным» отношением к буржуазной собственности, силовики, получив власть, не ограниченную ни судом, ни парламентом, просто начинают захватывать собственность или создавать свой монопольный бизнес. И вместо класса честных защитников «священной частной собственности» мы получаем «опричников», грабящих и обкладывающих предпринимателей данью. Многочисленные примеры у всех на слуху. То прокуроры защищают нелегальных содержателей игорных притонов, не взирая на установленный Госдумой запрет игрового бизнеса, то полиция не реагирует на жалобы граждан по поводу бесчинств каких-нибудь местных нуворишей, то руководитель районной налоговой инспекции, построивший себе дворец в Арабских Эмиратах, распоряжается о возврате миллиардов рублей в качестве налогового вычета «дружественному» предпринимателю.

Такие факты не могут оставить без внимания антикратики. Все вокруг – унылый и зловещий пейзаж реставрации.

Остается только узаконить в России феодальные традиции наследования власти, возродить монархию, которую в последние годы не превозносит лишь ленивый, и тогда права сегодняшней элиты и её наследников будут «надежно защищены». Восстановление сословий – вот розовая мечта отечественной элиты. Это может быть воспринято только как дикость в любой европейской стране, но у нас на родине возможно все. Чемпионство по экономическому расслоению это подтверждает.

Зарубежные исследователи определяют современное общество в странах, переживших революцию как весьма нестабильное. Так, редактор журнала «Foreign Policy» Дэвид Роткопф пишет, что многомиллионные манифестации протеста, с одной стороны, иллюзорны, а, с другой стороны, воодушевляют.

Сегодня, когда на улицы вышли бразильцы и турки, а также египтяне (последние – уже не впервые), комментаторы вновь заявляют, что наступил новый 1848 год. Революции 1848 года в Европе не спровоцировали реальных немедленных перемен. *«Эти революции заглохли или были подавлены не случайно: революционеры лучше умели организовывать протесты, чем претворять свои движения в институции или порождать, развивать и наделять полно-*

мочиями лидеров, которые могли бы подчинить себе существующие институты», – пишет Д.Роткопф. Заодно он напоминает позитивный пример Американской революции: вожди создали механизмы для подпитывания восстания, а затем систему, которая защищала принципы революции и сопротивлялась противодействующим силам.

Этот Роткопф, рассматривая вспышки народного недовольства за последнюю четверть века: площадь Тяньаньмэнь, восстания, которые низвергли СССР, иранскую «зеленую революцию», Тахрир, Ливию, Тунис, площадь Таксим, – считает, что во всех случаях протестующие вряд ли оказались в числе тех, кто максимально выиграл от исхода событий. Бунтовщики – бунтуют, контрэлита – богатеет. В России власть перешла от одной элиты к другой, но революции в Центральной и Восточной Европе принесли реальные перемены и демократию. Протесты, зачастую, оканчиваются ничем или эксплуатируются могущественными людьми. Ведь политические карьеристы и бунтовщики-эпитектики, как мы утверждаем, – это главные персонажи революционных спектаклей.

Д.Роткопф полагает, что в современных условиях стихийный бунт обречен на провал. В распоряжении элиты – деньги, армия, полиция и рычаги «механизмов политического самовыражения». Элита может применять ресурсы государства для подавления восстаний либо эксплуатировать революции для соперничества с контрэлитой. Элиту трудно сместить, особенно движению, у которого нет реальных лидеров, четкой программы, сильной политической организации.

И все же, мы видим, что элита очень боится народного бунта. Чем больше отрыв властей от народа по материальному благосостоянию, тем этот страх сильнее. Об этом в России свидетельствует непомерное повышение в последние годы жалования полицейским и военным, а также ужесточение репрессий по отношению к антикратикам. Особенно к тем, кто своими протестными действиями напоминает народу о праве сограждан на более человеческое к ним отношение со стороны истеблишмента, о необходимости все же сокращать разрыв в доходах богатых и бедных россиян. Хотя мы-то понимаем, что подобные призывы – пустой звук. Ни один богатый добровольно не уступит своей копейки, и ни один силовик или государственный деятель по доброй воле не откажется от принадлежащей ему «по должности» коррупционной ренты.

Высказывания современных прократиков свидетельствуют о том, что они хорошо разбираются в сложившейся политической ситуации, и всячески борются с самой идеей бунта или ограничивают

шансы революционеров-романтиков получить большинство в парламентах любого уровня.

Типичный революционер-прагматик А.Чубайс, вознесенный демократической революцией на политический Олимп с табуретки доцента Ленинградского инженерно-экономического института им. П.Тольятти, о народе судит так: *«Что вы волнуетесь за этих людей? Ну, вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут».*

По поводу демократических выборов этот экономист имеет соответствующее мнение: *«Представьте, организовали в стране настоящему полностью демократические выборы, основанные на волеизъявлении трудящихся с равным доступом к СМИ, к деньгам... Результат таких выборов оказался бы на порядок хуже, а возможно, просто катастрофичен для страны».*

Читатели не забыли ещё главный критерий зла, исповедуемый прократиками: всё, что плохо для элиты, плохо для страны! А.Чубайсу нельзя отказать в уме, образованности, последовательности и принципиальности.

Ещё дальше идет В.Варфоломеев, заместитель главного редактора «свободолюбивой» радиостанции «Эхо Москвы». Вот, что он публикует на своем сайте: *«...если бы у нас сейчас проводились честные выборы, то большинство голосов, по крайней мере, на парламентских выборах получили бы коммунисты и жириновцы. Лично меня такая перспектива категорически не устраивает. Как ни горько об этом говорить, но лучше уж сохранение у власти (даже путём приписок) коррумпированных и не самых кровожадных бюрократов, чем приход к этой власти сталинистов и дремучих националистов. Хотя, как выразился сегодня один из слушателей «Эха», категорически не хочется выбирать из двух похожих куч дерьма».*

А.Б.Чубайс. 2005.
Фото из Википедии

В.В.Варфоломеев. 2011.

Фото: И.Гузей, сайт
photo.guzei.com

Обратите внимание: они сознательно против честных выборов. Правильно, раз нет оппозиции, то и выбирать сегодня в России не из кого!

Политтехнолог «Единой России», лучший преподаватель Высшей школы экономики и постоянный лектор молодежного лагеря «Селигер» О.Матвейчев рассуждает в своем блоге об антикратиках: *«Знаете о чем я мечтаю? Чтоб в один прекрасный день собрались вы все на большом майдане все горлопаны, крикуны, сетевые хомячки, борцы с коррупцией, выступающие за власть народа, завистливые козлы, считающие деньги в чужом кар-*

мане, манипулируемые лохи и неудачники всех мастей, обвиняющие в этом кого угодно, только не себя, собрались со всеми вашими знаменами, с пеной у рта и криками «чиновников на фонари!!!», «нет коррупции!», «власть – народу!». Чтоб собрались все, чтоб ни один сука дома не остался. Главное, чтоб все вылезли. Жаль только, площади такой нет, вот в Китае хорошо было: Тяньаньмэнь вмещает 1 миллион человек. И вот, когда все бы вылезли, вышла бы танковая армия и всю сволоту все г... нации намотала бы на гусеницы, выжгла бы все каленым железом. И вот тогда, как после Тяньаньмэнь в Китае, у нас бы тоже 20-30 лет подряд был бы экономический рост по 10 процентов в год. А через 20-30 лет всю процедуру опять повторить, потому что опять народится новое поколение майданичников, неудачников, лохов и горлопанов. Всякое тело периодически должно самоочищаться путем Тяньаньмэня, иначе, если либеральничать, кал майданутых и впрямь может попасть в мозг, как это было на Украине после майдана, и за 5 лет страна была отброшена на 10 лет назад. Или как у нас в революцию после выстрела «Авроры», когда страна 10 миллионов человек потеряла из-за власти горлопанов. Хорошо, товарищ Сталин этих перманентных революционеров и горлопанов революции, и ленинскую гвардию отправил работать на Север».

Как видим, у некоторых из них ЭТО не только на уме, но и на языке.

Реальный педагог, ей-богу! И популярный писатель. Сочинил книжку про социальное программирование «Уши машут ослом», как пропагандисты умеют дурачить народ, в которой придумал пример, будто бы Гомер сфальсифицировал историю. Ведь, на самом деле, это троянцы разгромили греков.

Главный режиссер проправительственного Интернет-телевидения, видный идеолог «Единой России» Ю.Гусаков, высказался о стратегии элиты в отношении подрастающих лидеров из народных масс:

«Страну населяет звероподобный сброд, которому просто нельзя давать возможность свободно выбирать. Этот сброд должен мычать в стойле, а не ломиться грязными копытами в мой уютный кондиционированный офис. Для этого и придуманы «Наши», «Молодогварейцы» и прочий быдлоюгенд».

Опасается революции и «диссидентка» К.Собчак. Определенно, ей есть, что терять. Эта «бунтующая» из рядов элиты видит в России приближающийся кризис и боится его. *«В России, – открывает она на радио «Эхо Москвы», – протестный потенциал огромный, потому что в стране заключен пакт: свобода в обмен на колбасу. Получили колбасу – отдали свободу. По Андропову. Этот пакт закончится ровно в тот момент, когда закончится колбаса. И потому, когда с ней начнутся перебои, надо будет очень быстро бежать в сторону первой же шенгенской страны».*

Цитата К.Собчак в «Независимой газете» (январь 2012): *«Одно знаю точно – эта ситуация всех нас поставила перед выбором: либо ты с думающими людьми, с пассионариями этого общества, с новым «креативным» классом, с теми, кто читал с тобой одни книжки и разделяет твои взгляды на жизнь, на свободу, на человеческое достоинство, либо ты умный и образованный человек, которого купили, либо ты искренне с токарем из Перми. У нас (с токарем) разный уровень желаний в силу разницы образования и уровня жизни. Токарь понимает, что лучше пусть не будет программы «Намедни», которую он все равно не*

О.А.Матвейчев.

Фото с сайта politmenu.ru

М.Э.Дмитриев, 2013
Фото: «Ведомости»

смотрел, но зато продукты будут не по талонам».

Вот такие откровенные оценки дают народным массам российские элитарии. В чем-то они, возможно, правы, но авторы настоящей книги не разделяют их достаточно упрощенный подход к проблеме очищения общества от инакомыслящих по причинам, изложенным в предыдущих главах книги. Вместе с тем, нас тревожат подобные все нарастающие настроения в элите. Тревожат потому, что именно рост этих настроений ведет к бунту, ведет к тому, что всех «недобежавших до шенгена» развешают на фонарях. Нам бы этого не

хотелось, ведь, как водится, достанется не только им...

Всякого чиновника, который предсказывает революцию, истеблишмент подвергает репрессиям. Таков печальный пример доктора экономических наук М.Дмитриева, назначенного ещё в 2000 году В.Путиным на должность первого заместителя министра экономического развития и торговли России.

Последние три ежегодных доклада Центра стратегических разработок (ЦСР), созданного в декабре 1999 года для обеспечения поддержки В.Путина на выборах президента, вызвали неудовольствие Кремля, а пресс-секретарь президента В.Путина Д.Песков окрестил их *«необоснованно пессимистическими»* и даже *«апокалиптическими»*.

С 2005 года ЦСР руководит М.Дмитриев, в его задачи входило готовить аналитические доклады для определения экономического курса правительства и консультировать администрацию президента, в том числе — по политическим вопросам.

В марте 2011 года предсказал массовые протесты, которые и развернулись в декабре, а продолжались практически весь 2012 год.

Доклады, презентованные в 2012 и 2013 году, оказались еще мрачнее. Из них следовало: более половины россиян на полном серьезе считают, что **революция является единственным выходом для страны**. И утверждают это не в эмоциональном запале, а готовы рационально обосновать свое мнение. Более того, они не хотят устраивать переворот самостоятельно, а будут поддерживать те внешние силы, которые способны свергнуть режим.

Психотесты, которые были даны респондентам, поставили российскому обществу мрачный диагноз: «синдром выученной беспомощности». Его открыли жестокие американские ученые, ставившие эксперименты на собаках. Они показывали животному кусок мяса, а когда зверь подбегал — захлопывали перед ним дверь. Так повторялось до тех пор, пока собака не переставала реагировать на еду. И не шла за ней даже в открытую дверь. Тогда ее подгоняли током, но она все равно активно не хотела идти за мясом.

В.В.Федоров, 2012.

Фото: «Правда.Ру»

В чем выражается этот синдром у россиян? *«В том, что, не поддерживая власть, они не ходят на выборы и не голосуют против нее»*, – констатировал М.Дмитриев. Неявка двух третей избирателей сегодня вполне обыденное явление.

Подтверждают тезис о пассивности населения России, в тайне хранящем протестные настроения, и другие социологи. Так, генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) В.Федоров заявил в начале 2013 года, что жителям нашей страны больше всего не нравятся два слова – «революция» и «элита». Ученый установил, что даже счет в каком-либо российском банке есть только у каждого третьего жителя нашей страны. А уж зарубежные счета для подавляющего большинства – все равно, что другая планета. Тем не менее, отношение к нынешней элите гораздо лучше, чем к позднесоветской, дореволюционной. Ее представители умнее, предприимчивее, инициативнее. Но есть одна ахиллесова пята, которая сводит на нет все достоинства – современная элита работает только на себя, а не на страну. Этим все ее достоинства перечеркиваются. В.Федоров отметил, что любое действие, препятствующее перекачке средств из страны, пользуется «ураганной поддержкой» народных масс. Более того, по данным ВЦИОМ существует твердое большинство – две трети россиян – которое считает, что вопросом «национализации элит» надо заниматься и чем скорее, тем лучше.

Правящая верхушка богатых оставляет гипотетическую лазейку для бедных «выйти в люди». Это так называемые «социальные лифты» (в виде высшего образования по направлению «госслужба», в виде армейской карьеры, в виде «свободных» выборов в органы

власти), которые, однако же, полностью контролируются элитой и их прислужниками. Этот клапан слишком мал, чтобы стравливать пар возмущения в рабочем режиме, следовательно, продолжение демократической, антифеодальной революции в России неизбежно. И, если принять за точку отсчета 1993 год, то следующий революционный подъем можно было ожидать уже через поколение, примерно через двадцать лет, тем более, что мировой кризис мог бы стать детонатором революционного протеста. Так называемые «Марши несогласных» и пикеты по 31 числам месяцев мы начали видеть в середине первого десятилетия XXI века. Они возникли как ответ антикратиков на рост угнетения со стороны элиты, на ужесточение законов о массовых мероприятиях, хорошо вписывающееся в стратегию консервации. Но действительно массовые выступления недовольных порядком в стране мы увидели в 2012-2013 годах. Повод дала фальсификация выборов в Госдуму. На площади и проспекты крупных городов России вышли в большинстве своем молодежи 20-30-летние люди – дети тех, кто был на антикоммунистических митингах и баррикадах в 1989 и в 1991 годах, тех, в кого целились снайперы и спецназовские пулеметчики у телецентра в Останкино 3 октября 1993 года. Эти молодые жители России вышли искренне протестовать против неправильного подсчета голосов в день голосования. Они не понимают пока, насколько фальшив механизм появления в списках тех кандидатов, за которых неправильно написали протоколы, и то, как мизерны полномочия тех якобы представительных органов, в которые избирали этих кандидатов. Пока эта пассионарная молодежь несет в себе лишь потенциал бунта, ни к какому усовершенствованию государственной системы не ведущего, за исключением разбитых витрин совершенно ни в чем не виноватых торговцев, да разбитых носов и судеб самих бунтовщиков.

Но достаточно предложить этим молодым протестантам понятную теорию революции, показать цели и поставить задачи первоочередных политических реформ, необходимых для организации иного и более совершенного государственного механизма, чтобы юноши и девушки с Болотной и Конюшенной площадей, стихийные бунтовщики второго десятилетия XXI века превратились в настоящих революционеров, действительно опасных для правящей элиты, способных изменить политическую систему России с пользой для будущего нашей страны.

10. Модели государственного устройства

Для того, чтобы неминуемая революция не превратилась в подавленный мятеж или не вылилась в бесполезную для народных масс смену элиты контрэлитой, главную роль в революции должна играть оппозиция – та часть революционеров, которая четко и полно формулирует желаемую для них систему власти, ту систему власти, которая должна сменить существующую. Сегодня в России такой оппозиции нет, во всяком случае, ее не видно и не слышно. На виду и на слуху только бунтовщики, которым достаточно свергнуть «кровавый режим», а там – посмотрим, и контрэлита, мечтающая заменить собой элиту нынешнюю. Как видим, эти две группы – союзники по вопросу свержения, и при объединении усилий у них даже может что-то получиться. Но вот будет ли польза от этого народным массам? Ни те, ни другие политики не обещают существенного изменения общественно-политического устройства. Они обещают меньше воровать. Это, конечно, хорошо, необходимо, но вот достаточно ли?

Какие в принципе следующие существенные изменения общественно-политического устройства должны произойти в нашей стране, чтобы мы могли назвать их революцией?

Революция это заметное позитивное перемещение страны в политическом пространстве за короткий промежуток времени. Для того чтобы понять, как и куда перемещаться, нужно прежде понять, где находишься, понять, что такое – политическое пространство.

Все мы живем в среде политических идей. Неопытному глазу может показаться, что эти политические идеи перемешаны совершенно бессистемно. Люди, называющие себя политологами, привыкли располагать политические идеи в линию между самыми правыми и самыми левыми. Кто такие «самые правые» и «самые левые», эти «ученые» даже между собой договориться не могут. Тем более, не могут они договориться, например, кто правее: христианские демократы или социалисты-революционеры.

Мы утверждаем, что в одну линию политические идеи закономерно расположить невозможно. Для закономерного расположения политических идей одного измерения недостаточно. В противовес линейной идее «левые – правые» мы выдвигаем идею политического

пространства. Мы предлагаем сгруппировать политические идеи не по одной оси: левые – правые, а вокруг трех осей, то есть в некоем объеме, пространстве (рис. 4).

Рис. 4. Пространство политических идей

Первой и наиболее важной осью такого политического пространства является *ось безусловных ценностей: человек – общество – государство*.

На одном конце этой оси расположена политическая идея №1, согласно которой каждый человек является наивысшей ценностью – центром вселенной, ради которой всё существует и функционирует. Общество – это совокупность отдельных личностей, не должна иметь ни на какую личность никаких прав, не должна иметь никаких интересов, противоречащих интересам отдельной личности. Государство – некий инструмент, предназначенный для организации сосуществования людей и, так же, как и общество, не имеющий никаких прав на отдельную личность и никаких интересов, интересам этой личности противоречащих. У человека есть только три рода обязанностей – не нарушать таких же, как у него, прав других людей, исполнять обязательства, которые он добровольно на себя принял, и платить налоги на содержание государства. Государство обеспечивает выполнение этих обязанностей каждым человеком.

Эта политическая идея предполагает наличие у каждого человека максимально возможного объема свободы, поэтому наиболее подходящее название этой политической идеи – **либерализм**.

На другом конце этой оси расположена политическая идея №2, согласно которой государство – это все. Человек – это винтик, роль и функция которого определена государством. Любое предписание государства законно и подлежит неукоснительному исполнению. У человека нет никаких самостоятельных целей. Общество – инструмент государства, помогающий методами солидарной ответственности (один за всех и все за одного) принудить отдельного человека исполнять любые предписания государства.

Название этой политической идеи – **этатизм**.

Примерно в центре рассматриваемой оси расположена политическая идея №3, согласно которой наивысшей ценностью является общество. Общество ставит цели жизни и развития своим отдельным членам. Общество дает оценку действиям человека с точки зрения их полезности для достижения целей общества – его сохранения и развития. Человек вправе преследовать любые цели, не противоречащие интересам общества как целого, обязан соблюдать права других людей, исполнять свои добровольные обязательства и все предписания общества, направленные на достижения его, общества, целей. Государство обеспечивает выполнение этих обязанностей каждым человеком.

Наиболее подходящее название этой политической идеи – **социализм**.

На протяжении всей первой оси присутствует элемент – государство как совокупность структур и механизмов управления, объемом и характером функций которого в зависимости от положения на оси изменяется. Но как государство образуется, что является источником его власти? На эти вопросы отвечают политические идеи, расположенные вдоль второй оси нашего политического пространства – *оси источников права*.

На одном конце второй оси расположена политическая идея №4, согласно которой все граждане данной страны являются источником государственной власти и, следовательно, все они не только вправе управлять государством, но и имеют для этого реальные возможности. Это управление может осуществляться гражданами непосредственно или через своих представителей.

Наиболее подходящее название этой политической идеи – **демократия**.

На другом конце этой оси расположена политическая идея №5, согласно которой государственная власть под тем или другим (иногда благовидным) предлогом может осуществляться единолично. В зависимости от предлога или способа достижения власти она может называться монархия, диктатура, тирания и т.п. Наиболее подходящее название для этой политической идеи – **деспотия**.

История демонстрирует нам большое число разнообразных промежуточных вариантов – триумвиратов, директорий, семибоярщин и других узурпаций.

Когда мы говорим о демократии как о равенстве прав на управление делами государства, мы говорим, что это равенство прав касается только граждан. Вместе с тем, существуют политические идеи, которые говорят о том, что отнюдь не все люди достойны называться высоким словом – граждане. Кроме того, наряду с правом государственного управления каждый человек теоретически может обладать (или не обладать) и иными разнообразными правами. Эти факты не нашли отражения на первых двух осях, следовательно, появляется необходимость во введении третьей оси нашего политического пространства – *оси использования права*.

На одном конце третьей оси расположена политическая идея №6, согласно которой есть люди (человек) первого и других сортов. Людям первого сорта принадлежат все права, обусловленные положением на первой и второй оси, а остальные люди не имеют никаких прав. Причем принадлежность к первому сорту может определяться разными обстоятельствами – такими как национальность, религия, происхождение и т.п.

Наиболее подходящее название этой идеи – **исключительность**.

На другом конце этой оси расположена противоположная политическая идея №7, согласно которой все люди политически одного сорта и никакая исключительность не допускается. Каждый человек обладает точно таким же объемом прав, как и любой другой.

Наиболее подходящее название этой политической идеи – **равноправие**.

Очень важно понять, что крайние точки на всех трех осях недостижимы. Ни одна из перечисленных политических идей не может быть реализована абсолютно. Эти идеи идеальны, и мы можем только стремиться к ним, приближаясь к реализации той или иной идеи на столько, на сколько это возможно.

Теперь, когда мы описали трехмерное политическое пространство, нам удобнее будет обсуждать те или иные связанные с ним вопросы.

Прежде всего, необходимо отметить, что человеческое общество на планете Земля за последние 40-50 тысяч лет упорно движется от политических идей 2-5-6 по направлению к политическим идеям 1-4-7, от этатизма – деспотии – исключительности к либерализму – демократии – равноправию. Какие-то группы землян во главе этого движения, какие-то – отстают. Но все движутся в одном направлении. Не только потому, что никто в здравом уме не скажет, что он мечтает о государственном устройстве, основанном на этатизме – деспотии – исключительности, но и потому, что описанное движение есть объективный исторический процесс. Во все времена и во всех странах консерваторы стремились затормозить этот процесс и, обычно, у них это получалось. Но только затормозить. Этот процесс неостановим.

Отсюда следствие: никакого особого пути нет и не может быть – все группы людей на нашей планете идут по пути к либерализму – демократии – равноправию. Кто-то встал на этот путь раньше и получил от этого конкурентные преимущества, кто-то опоздал и преимуществ не получил. Именно поэтому золотой миллиард имеет свои преимущества – он дальше ушел по пути прогресса. Остальные – догоняйте, а не нойте, что вас угнетают. Вас потому и угнетают, что ваши собственные деспоты продают золотому миллиарду ваши интересы за чечевичную похлебку так же, как когда-то ваших дедов деды ваших сегодняшних деспотов буквально продавали в рабство белым рабовладельцам.

В некотором смысле все группы людей идут к указанной цели человечества своим маршрутом, своим путем. Кто-то выбирает путь прямее, кто-то – извилистее, кто-то идет по уже проложенной дороге, кто-то – по оврагам и буеракам. Да, первопроходцам всегда труднее, но сегодня это не про нас, не про Россию. Первые на сегодняшний день прошли примерно половину пути по всем трем осям, так что путь еще не близкий и для них.

Каждое появление нового научного инструмента всегда приводило к новым открытиям. Один только взгляд Галилея в телескоп или Левенгука в микроскоп привели к массе открытий. Давайте и мы воспользуемся нашим инструментом и поместим исследуемую российскую демократическую революцию в политическое пространство. Сразу обнаруживаются любопытные вещи. Ни равноправия, ни демократии в результате этой революции у народа не прибавилось. Те-

перь-то мы знаем, что воплощение в жизнь этих идей целью революции и не являлось.

Целью революции не было ничего полезного для народных масс. Но получилось так, что, добиваясь своих целей, политические карьеристы не могли не переместить общественно-политическое устройство нашей страны скачком по оси безусловных ценностей в направлении свободы, либерализма. Точно так же, как в 1215 году английские бароны, достигая своих целей, в качестве побочного эффекта зафиксировали права купцов и горожан. Так что у каждого из нас в результате революции свободы прибавилось. Но вот реализовать свою свободу каждый может в силу уровня своего «равноправия». Если до революции каждый мог реализовать тогдашний меньший объем свободы в зависимости от уровня своего «равноправия», определяемого принадлежностью к партхозноменклатуре, то сегодня каждый может реализовать свой больший объем свободы в зависимости от уровня своего «равноправия», определяемого толщиной его кошелька. В этом и только в этом заключается и цель, и результат революции: от гегемонии партхозноменклатуры к диктатуре рубля. Элементарный анализ показывает, что уровень равноправия после революции снизился. Любой, кому сегодня больше сорока лет, это подтвердит.

Возможно, кому-то уровень равноправия не нравится, и он хочет уровень равноправия изменить. На что можно опереться в попытках увеличить уровень равноправия? Только на демократию! К сожалению, нынешнее состояние демократии повысить уровень равноправия не позволяет. При сегодняшней «демократии» те, которые «равнее», не позволят остальным покуситься на их «большее равенство». Ведь уровень их «равенства» определяется уровнем доходов, а от своей копейки, как уже мы отмечали выше, никто из элитариев по доброй воле не откажется. Более того, они спят и видят возвращение словности в наше общество, цензовости – в выборы. Так что залогом приращения равноправия является только увеличение демократии.

Как уже было сказано, на коротком отрезке революции демократия была включена. Выборы в 1990 году были самыми демократичными в мире. После этого демократия была свернута, и мы вернулись по оси демократия-деспотия примерно в то же место, где были и до революции. Это обстоятельство требует более подробно обсуждения.

Мы говорим о демократии как о форме правления, при которой все граждане могут пользоваться равными правами на управление государством. Следовательно, демократии тем больше, чем

дальше группа людей (например, население некоторой страны) продвинулась по этой оси политического пространства в сторону демократии, чем большее число граждан фактически управляет своим государством. Сейчас мы выводим за скобки группы людей малой численности, которые могут решать все свои вопросы на общих собраниях. Для такой страны как наша можно вести речь только о представительной форме правления, о представительной демократии. Тогда демократии тем больше, чем большее число граждан имеет своих представителей в каждом представительном органе власти от Государственной Думы до Муниципального Совета. Но этого недостаточно. Важно еще и то, чтобы не было никаких других мест, откуда бы государством управляли помимо воли наших представителей, то есть, в конечном счете, помимо нашей воли. Чтобы все остальные структуры государства исполняли бы лишь то, что в законах предпишет им народ через свои представительные органы разных уровней. Очевидно, что **высшим органом государственной власти может быть только представительный орган.**

Если с такими мерками подходить к оценке нашего положения на оси демократия – деспотия, оказывается, что никакого продвижения по этой оси в направлении демократии в результате революции не произошло.

Как же обеспечить максимальному числу граждан получение своего представителя в каждом представительном органе власти? Как продвинуть нашу страну в направлении увеличения демократии?

Выше мы утверждали, что в 1990 году в нашей стране прошли самые демократические в мире выборы. Это произошло потому, что избирательная система в СССР была самой демократичной на всех этапах, кроме этапа выдвижения и регистрации кандидатов. Стоило только сделать и выдвижение кандидатов самым демократичным, как результат превзошел самые смелые ожидания антикратиков.

Сегодня задача сложнее. Сегодня элита научилась жульничать на всех этапах избирательной кампании. Преодолеть это можно, только глубоко понимая суть избирательных процессов. Но главное – цель. Если мы поставим себе правильную цель, то результат будет обязательно.

Каждый человек обладает избирательным правом. Сегодня с этим вряд ли кто-нибудь поспорит. Давайте задумаемся, в чем смысл избирательного права? Избирательное право это право на избрание (обретение) своего представителя в представительном органе власти. Если кто-то в результате выборов своего представителя в пред-

ставительном органе власти не обрел, его избирательное право оказалось не реализованным. Если человек, например, на выборах голосовать не пришел и в результате этого своего представителя не получил, – это его проблема. Но если избирательная система не позволила проголосовавшему избирателю получить своего представителя, то это проблема избирательной системы, и эту проблему нужно решать.

Следовательно, наша цель – дать возможность каждому реализовать свое избирательное право, дать каждому избирателю своего представителя в каждом представительном органе власти. Эта цель идеальна и, следовательно, недостижима. Достичь можно только большего или меньшего приближения к ней. Но мы – реалисты и поэтому требуем недостижимого.

Прежде всего, нужно разобраться с тем, кого можно считать своим представителем. Если избиратель за кандидата не голосовал, то этот кандидат, избранный депутатом, не может считаться его представителем. Это очевидно.

Рассмотрим более сложную ситуацию. Является ли доярка Соловьева представителем избирателя, который за нее проголосовал, если он хотел бы проголосовать за свинарку Воробьеву, а этой Воробьевой в избирательном бюллетене не оказалось? Нам представляется, что – нет. Соловьева, механически избранная, представителем этого человека не является. Хотя и проголосовал избиратель за того кандидата, которого ему подсунили в избирательном бюллетене, но своего представителя так и не получил. В противном случае почти все советские люди во времена социализма имели бы своих представителей в представительных органах власти. Значит, тогда была демократия высочайшего уровня? Вряд ли кто-нибудь в здравом уме с этим согласится. Мы помним, что большевики жульничали на выборах именно на этапе выдвижения. Самый первый этап очень важен, на этапе выдвижения большевики сразу решали все свои проблемы с формированием «правильного» состава, например, Верховного совета. Ведь в избирательном бюллетене присутствовала лишь единственная фамилия кандидата, предложенного коммунистами.

Максимальной демократии мы можем достичь только тогда, когда разрешим каждому избирателю выдвигать именно своего кандидата. Без каких бы то ни было ограничений. Любое ограничение на данном этапе выборов уровень демократии снижает. Мы не хотим снижать уровень демократии. Выдвижение кандидатов на выборах без каких-либо ограничений, без имущественного ценза в «виде сбора подписей», без ограничения пассивного избирательного права

партийной принадлежностью, семейными обстоятельствами или ещё чем-либо, – вот поистине революционная мера, которую следовало бы поднять на щит сегодняшним антикратикам, которые хотели бы называть себя революционерами. Если отбросить стереотипы, навязанные нам элитой за последние 20 лет, то любой гражданин, придя в избирательную комиссию, организующую выборы, предъявив паспорт и написав заявление о согласии баллотироваться, без каких бы то ни было дополнительных условий или «экзаменов» должен быть включен в избирательный бюллетень.

Нам сразу же возразят прагматики: кандидатов появится слишком много. Контраргументы на это у нас есть, выскажем пока только два. На выборах 1990 года выдвинуться было так просто, что получили право баллотироваться, пожалуй, все желающие. Среднее число кандидатов на Съезд РСФСР от Ленинграда было 10 кандидатов на место, а в Ленсовет – 7 кандидатов на место. И это во время бури и натиска. Иными словами, желающих стать депутатами в обществе не так много, не бойтесь.

Недавно в Исландии прошли выборы в Учредительное собрание. В списке кандидатов было 522 кандидатуры и никто не испытывал никаких трудностей с выбором своего представителя в этот важный орган.

Второй аргумент станет понятен после изложения предлагаемого принципа голосования.

Если мы разрешаем выдвигать кандидата каждому избирателю, пропорциональная система голосования становится бессмысленной. Пусть некий избиратель выдвинет некую партию в качестве своего представителя. Пусть ему все равно, кого эта партия направит в представительный орган представлять интересы этого избирателя. Пусть. Хотя такого избирателя представить трудно – зачем ему безымянный кандидат, если он может выдвинуть конкретного члена или даже лидера своей любимой партии. Главное, что такая партия как партия получит одного депутата, если, конечно, у такого избирателя найдутся сторонники, которые сообщат с ним тоже проголосуют за этого безымянного партийного кандидата. Как видим, всякая «пропорциональность» при таком способе выдвижения пропадает.

Однако и сама традиционная пропорциональная система нарушает важный для нас принцип равноправия. При пропорциональной системе не члены партии выдвигать кандидатов не имеют права. То есть, подавляющее число избирателей лишается права выдвижения кандидатов в депутаты. Оказывается, что пропорциональная система противоречит даже действующей Конституции. В статье 19 этой

Конституции сказано, что государство гарантирует равенство прав независимо от принадлежности к общественным объединениям. Получается, что государство гарантирует нам равенство прав по выдвижению кандидатов, запрещая выдвигать кандидатов не членам партий. И куда смотрит столько лет Конституционный суд? Ну, да мы все знаем, куда уже давно направлен его взор.

Не противоречит Конституции мажоритарная система, которую «специалисты» еще называют «победитель получает всё». Но мы утверждаем, что эта система противоречит целям совершенствования демократии. И не без оснований. Предположим, в избирательном округе зарегистрировано пять кандидатов. За победившего кандидата проголосовало 40% избирателей. С точки зрения достижения нашей цели 60% избирателей своего депутата, своего представителя не получили. Это плохо! Как бы нам увеличить количество избирателей, получивших своих представителей? Давайте посчитаем избранными не одного, а двух кандидатов. Не приложив никаких усилий, только изменив правила выборов, мы почти в два раза увеличим число избирателей, получивших своих представителей.

Перескочим все промежуточные этапы рассуждений и создадим единый избирательный округ по выборам конкретного представительного органа власти, например, Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. В нем сейчас пятьдесят депутатов. Каждый избиратель может проголосовать за любого **одного** кандидата, а избранными мы будем считать первых пятьдесят, набравших относительное большинство голосов. Кстати, сразу решается и проблема с заполнением вакансий выбывших по тем или иным причинам депутатов. Депутатом становится следующий в списке после последнего избранного.

Итак, для достижения поставленной цели **идеальной является мажоритарная многомандатная избирательная система с единственным непередаваемым голосом в едином избирательном округе по выборам представительного органа власти.**

Идеальной в том смысле, что никакая другая система не может обеспечить своими представителями ещё большее число избирателей. Однако всех избирателей и эта избирательная система своими представителями обеспечить не может. Какая-то часть избирателей проголосует за тех кандидатов, которые окажутся неизбранными. Они своего представителя так и не получат. Но таких лишенных своего представителя граждан будет совсем немного, а не девять десятых жителей России, как при существующей системе.

Огромный мировой избирательный опыт показывает, что распределение голосов избирателей НИКОГДА не бывает равномерным. После подсчета голосов и расположения кандидатов в списке в порядке убывания набранных голосов, становится видно, что первые в списке кандидаты набирают существенно больше голосов, чем последние. Так что избирателей, не получивших в результате подобных выборов своих представителей, оказывается существенно меньше тех, кто своих представителей получил. Мы утверждаем, что такая система обеспечивает минимальное количество тех избирателей, которые не получают своих представителей.

Теперь о втором контраргументе. Мы вместе с Периклом презюмируем разумность избирателей. После второй-третьей итерации использования описанной выше системы, избирателям станет понятно, что голосуя за заведомо непроходного кандидата они просто не получают своего представителя, а могли бы. Это приведет к консолидации голосов у «проходных» кандидатов и к сокращению выдвижения кандидатов очевидно непроходных. Так что для Законодательного Собрания Санкт-Петербурга со временем на пятьдесят мест захотят выдвигаться 200-250 кандидатов, что существенно меньше, чем сейчас. А это приведет к еще большему увеличению демократии, продвижению нас по оси источников права в сторону демократии.

Еще раз бросим взгляд на историю человечества. Очевидно, что политическая эволюция существует. Одни политические идеи сменяют другие, завоевывая политическое пространство. Сначала эти новые политические идеи зарождаются в отдельных головах, затем проникают в политическое пространство, а затем, если они того достойны, овладевают сознанием народных масс, политические идеи завоевывают политическое пространство, свершается очередной шаг политической эволюции.

Самым трудным этапом на пути движения политических идей является этап проникновения политической идеи из индивидуальной головы в политическое пространство. Когда-то такую голову можно было просто отрубить, теперь ее можно изолировать от политического пространства либо в тюрьме, либо за пределами тех мест, где политические идеи кипят и варятся. Нынче главное место такого кипения – парламент. Не допустить в парламент политических маргиналов – вот одна из главных задач решаемых нынешними избирательными системами. Ну, зачем еще, например, нужен трех – пяти – семипроцентный заградительный барьер? Один процент политических маргиналов не может повлиять на результаты голосования. Зато такой политический маргинал может оказаться носителем политической идеи вредной для большинства «политиков». Проникнув в парламент,

такой антикратик получает трибуну для распространения своей «заразы». А ведь эта зараза может оказаться жизнеспособной, может оказаться политически прогрессивной, и тогда политические тяжеловесы вымрут, как динозавры. На их место придут прогрессивные млекопитающие. Динозаврам это не нравится, и далеко не все они идиоты.

Если же политический маргинал не является носителем прогрессивной политической идеи, он никому и ничему не грозит, на результаты голосований не влияет.

Иными словами, появление в парламенте носителей новых политических идей есть дело полезное для общества, прогрессивное. Ни мажоритарная, ни пропорциональная избирательные системы не способствуют появлению в парламенте новых, возможно, прогрессивных политических идей. Следовательно, эти системы не способствуют политической эволюции, а способствуют консервации существующего положения, и объективно полезны исключительно прократикам. Политические тяжеловесы, элитарии всегда консервативны! Именно прократики активно сопротивляются совершенствованию избирательной системы, подсовывая народу ложную дилемму между мажоритарной и пропорциональной избирательными системами.

Идея равноправия – очень трудно проникающая в общественное сознание идея. Эта идея противоречит всему ходу биологической эволюции, когда только самый сильный мог рассчитывать оставить потомство, передать ему свои гены. Слава богу, мы уже не сбрасываем со скалы слабых детей. Пора уже идти дальше. Пора уже сознательно избавляться от влияния животной, биологической подкорки на общественное поведение. Пора уже больше доверять мыслям, рождающимся в коре головного мозга, а не чувствам, идущим из дремучих глубин. Пора рассуждать, обсуждать и договариваться. Мы уже созрели для общественного диалога, но его пока нет.

Итак, в результате колбасно-демократической революции мы совершили скачок по первой оси политического пространства в направлении либерализма, но результатами этого скачка подавляющее большинство народа воспользоваться не может из-за того, что никакого продвижения в направлении равноправия не произошло, и изменить ситуацию большинство не может потому, что не произошло продвижения в направлении демократии.

Какие выводы на будущее можно сделать из этого анализа? Главная задача следующей революции – достижение существенно более высокого уровня демократии. Не равноправия, а именно демократии. Не добившись увеличения демократии добиться увеличения

равноправия невозможно. Всякие попытки улучшить законодательство в сфере здравоохранения, народного образования или пенсионного обеспечения, то есть увеличения равноправия, не увеличив предварительно уровень демократии в стране, заведомо обречены на провал. Те, кто отвлекают нас на обсуждение этих бессмысленных попыток – либо дураки, либо подлецы.

Дело в том, что истинное равноправие достигается исключительно правовым регулированием в форме законов. Законы создают представительные органы власти. Демократически сформировав представительные органы власти, мы получим инструмент, который со временем подготовит такие законы, которые обеспечат нам максимально достижимый сегодня уровень равноправия и в сфере здравоохранения, и в сфере народного образования, и в сфере пенсионного обеспечения...

Будущие революционеры обязаны подробно, желательно в качестве проектов новой конституции и нового избирательного закона, сформулировать будущее государственное устройство, **обеспечивающее предлагаемый ими, этими революционерами, уровень демократии и равноправия**. Анализ программ политических партий и движений показывает, что среди них нет ни одной революционной партии. Они все – партии контрэлитариев, согласных с пребыванием нашей страны в сегодняшней, далеко не оптимальной точке политического пространства и консервацией данного состояния.

Политическая элита современной России отказывается от модернизационного пути существования, присущего так называемым цивилизованным странам. Собственно их «цивилизованность» и заключается лишь в том, что они нашли способ мирного чередования элиты и контрэлиты, а также инкорпорирования в очередную элиту самых активных генетических бунтовщиков из других слоев общества. Эти чередующиеся элиты готовы платить за свой модернизационный путь, за избавление от революционных потрясений снижением уровня экономического расслоения. Уровень потребления в самом богатом дециле не так сильно отличается от уровня потребления в остальных децилях их обществ. Это их сознательная жертва. К этой сознательной жертве они шли столетиями.

Сегодня элита развитых стран сознательно жертвует малым для того, чтобы на всю обозримую перспективу сохранить статус-кво. Именно поэтому у них так популярны консерваторы. Ведь консерватизм не только ограничивает людей в их стремлении вперед и вверх, а еще и препятствует скатыванию назад и вниз, к революционному хаосу и бессмысленному бунту, возврату к первобытному состоянию.

В то же время, надо признать, что консервировать следует лишь позитивное и полезное для большинства членов общества состояние государства. Если мы сегодня «законсервируем» депутатов, получающих власть в результате фальшивых выборов, стагнирующую экономику, основанную на сырьевом экспорте, лживую агитацию за надуманные идеалы в СМИ, то ничего хорошего из этого не выйдет. Когда-нибудь народ осознает, что элита водит его за нос, безмерно наживаясь за счет долгого узаконенного ограбления страны, бунтовщики возьмутся за дело, и социальный взрыв будет ужасен.

Говоря о неизбежности бунта, мы имеем в виду оценку нашей нынешней элиты. Российские нувориши отказаться от получения сверхдоходов не готовы, так что в ближайшее время бунт неизбежен именно поэтому. Мы уверены, что наша элита не захочет мирно отдавать свои деспотические завоевания.

Бунта-революции можно было бы избежать, если, пусть постепенно, но демократизировать государство. Элита, в свою очередь, понимает, что достижение некоторого уровня демократичности означает для нее политическую смерть. Правда, при умелом контролируемом сползании к демократии на это могут уйти десятилетия. Но стоит лишь нынешней элите потерять контрольный пакет государства, и она уже не сможет принимать любые решения, как это происходит сегодня. А дальше будут приниматься решения, прямо для нее вредные. Вредные в том смысле, что элитарию могут потерять чемпионство по показателю экономического расслоения общества. Революционный бунт, конечно, сделает это мгновенно, и нынешняя элита потеряет все или почти все. Но народным массам от этого не станет лучше. В результате бунта на место сегодняшней элите придет другая, а уровень демократии и равноправия останется прежним.

Мы не экстремисты и не призываем читателей к бунту, мы всего лишь как синоптики уже в январе предсказываем наступление теплых дней не позже апреля, а холодных – не позже ноября. Для того чтобы бунт не стал бессмысленным и беспощадным, для того, чтобы революционные жертвы не оказались напрасными, должна появиться и созреть **революционная партия, которая на своих знаменах начертает требование равноправия и демократии и предъявит народу новую конституцию и избирательный закон**, которые могли бы обеспечить достижение именно этих целей. Никакие заплатки на существующем государственном устройстве, новые скрепы или инновации современного политического режима задачу не решат.

Резюме

1. К рубежу 1970 – 1980 годов в СССР сформировалась значимая по численности группа людей, обладающих большими властными и / или финансовыми ресурсами и недовольных невозможностью конвертировать свои ресурсы в потребление.
2. Именно эти люди (контрэлита и революционеры-прагматики) были инициаторами произошедшей революции.
3. Для того, чтобы действовать согласованно, политическим карьеристам не было нужды заранее договариваться, ведь каждый из них, действуя в своих личных интересах, действовал сообща с остальными, в общем стратегическом направлении.
4. При помощи красивых лозунгов контрэлита и революционеры-прагматики (политические карьеристы) привлекли к активному участию в революции революционеров-романтиков и бунтовщиков, заручились благожелательным нейтралитетом народных масс.
5. Народные массы десятилетиями жили в СССР, воспринимали социалистические отношения как объективную данность, как единственно возможные, как воздух, которого не замечают, поэтому не ценили патерналистского отношения к ним социалистического государства, замечая только объективно имевшие место недостатки этих общественных отношений.
6. При помощи ловкой демагогии (гласности) политические карьеристы убедили народные массы в том, что революция делается для их пользы, что в результате революции на прилавках будет двадцать сортов колбасы, при этом подразумевалось, что двадцать сортов колбасы будет и в холодильниках у народных масс.
7. Демагогия гласности показывала народным массам лишь витрину иных общественных отношений, скрывая изнанку, которая, безусловно, предполагала, что при частной собственности за зарплату будут требовать работу, за рабочее место придется бороться (кому-то безуспешно), детей не возьмут на отдых в бесплатных летних лагерях, и кроме родственников, если с ними поведет, никто о тебе заботиться не будет. Народ не понял, что либо двадцать сортов колбасы, либо гарантированная зарплата, либо удушающие объятия соцобеспечения, либо невидимая рука рынка, сжатая или в кулаки, или в кулак.

8. Народные массы не поняли, что только при ненавистном им сейчас общественно-политическом устройстве каждый из них имеет такие большие возможности потребления, согласился променять существовавший в СССР в 80-х годах уровень потребления (синицу в руках) на показанную им издали картинку из глянцевого журнала (журавля в небе).
9. Для борьбы с частью элиты – ортодоксальными коммунистами, которые категорически отказывались поступаться социалистическими принципами, в политическую систему были введены Съезды народных депутатов.
10. Ортодоксальная элита не смогла сопротивляться идеологическому напору демагогии гласности, перестала пропагандировать достигнутые социалистические ценности и принципы, свои привычные социалистические идеалы.
11. Параллельно с политическими изменениями без объявления войны социализму был проведен целый ряд законодательных изменений, фактически оформлявших отказ от социализма, переход к капитализму (в частности, законы «О кооперации...», «О государственном предприятии...»), началось движение в политическом пространстве по оси этатизм – либерализм в сторону либерализма.
12. Переход к капитализму происходил под лозунгами перехода к рыночным отношениям, которые, в отличие от построенного дремучего капитализма, подразумевают наличие конкуренции, правовое разрешение споров, стабильные и соблюдаемые всеми «правила игры»...
13. За два поколения, прошедших после окончания войны и смерти Сталина, в соответствии с биологическими законами количество пассионариев, способных играть политическую роль революционерами-романтиками и бунтовщиками, в СССР восстановилось.
14. Для подключения к активному участию в революции революционеров-романтиков и бунтовщиков выборы на Съезды и в Советы всех уровней были демократизированы, власти сознательно включили механизм демократии, произошел скачок в политическом пространстве по оси деспотия – демократия в сторону демократии. В 1989 году началась демократическая революция.
15. После введения поста Президента СССР и изменения Статьи 6 Конституции СССР Политбюро и ЦК КПСС стали терять власть быстрыми темпами.
16. Избрание Съезда народных депутатов РСФСР образовало второй, конкурирующий с первым, союзным, очаг революции.

17. Избрание Президента РСФСР породило третий центр власти, еще один очаг революции.
18. Борьба между союзным и республиканским руководством не была борьбой за реализацию разных вариантов нового общественно-политического устройства, а была борьбой за ведущее место в будущем истеблишменте.
19. Путч ГКЧП в августе 1991 года полностью и окончательно решил задачу отстранения от власти ортодоксальной элиты СССР.
20. После беловежского соглашения в декабре 1991 года М.Горбачев без боя сдал СССР, и у Б.Ельцина остался один противник в борьбе за абсолютную власть – породивший его Съезд народных депутатов РСФСР.
21. В процессе приватизации сознательно в качестве средства платежа помимо специальных ваучеров были допущены и наличные деньги, что обесценило ваучеры и привело не к справедливому распределению общенародной собственности среди всех граждан, а к захвату большей части общенародной собственности малой частью населения – бенефициарами революции.
22. Избрание Государственной Думы проводилось по закону (указу) значительно менее демократичному, чем избрание Съезда народных депутатов РСФСР, механизм демократии был сознательно выключен, что ознаменовало движение в политическом пространстве по оси деспотия – демократия обратно в сторону деспотии.
23. Конституция может оформлять либо общественный договор, либо расклад сил. Действующая Конституция России фиксирует и институционализирует победу тех, кто боролся за достижение для себя повышенного уровня потребления, оформляет их победу в революции.
24. Главная цель политических карьеристов к 1994 году была достигнута – их безудержное потребление не только стало возможным, но и было, наконец, открыто провозглашено добродетелью: богатый, значит, угодный Богу.
25. Теперь национальный доход распределяется таким образом, что десять процентов самых богатых получают 55% национального дохода, а остальные 90% – только оставшиеся 45%, то есть элита России является чемпионом по неравномерности распределения национального дохода.
26. Новые собственники бывшей общенародной собственности используют ее так неэффективно, что за прошедшие двадцать лет ВВП в расчете на душу населения в России вырос всего в 3,7

- раза (несмотря на многократный рост цен на энергоносители), в то время как, например, в Польше ВВП возрос почти в 13 раз.
27. Вместо обещанных рыночных отношений построен дремучий капитализм, выгодный только новой элите.
 28. Подавляющее большинство народных масс сегодня имеет уровень жизни ниже и потребляет благ меньше, чем до колбасно-демократической революции.
 29. В результате революции страна переместилась в политическом пространстве в направлении либерализма, но не переместилась ни по направлению к демократии, ни к равноправию.
 30. Окончательно точку фуркации страна прошла в 1996 году, когда отчаянная борьба семибанкирщины с оппозицией в лице КПРФ завершилась победой олигархического окружения Б.Ельцина.
 31. Результаты пропагандистской работы политических карьеристов так хороши, что в России сегодня практически нет революционеров, нет оппозиции, в политическом медиа-пространстве в роли потешной «оппозиции» – только контрэлита и бунтовщики.
 32. Подрастает новое поколение революционеров-романтиков и бунтовщиков, знакомых с произошедшей революцией только понаслышке.
 33. Политическая система в России не приспособлена к канализированию избыточной активности антикратиков, прократики отказываются инкорпорировать в состав элиты хоть какую-то существенную долю новых революционеров и бунтовщиков.
 34. Отсутствие в стране оппозиции гарантирует бессмысленность возможного социального взрыва независимо от того, победят в нем революционеры или контрреволюционеры – в стране так и останется власть денег, формируемая за деньги ради денег.
 35. Новый социальный взрыв может стать революцией, то есть привести к существенному изменению общественно-политического строя, только если основные черты этого строя будут заранее осознаны и сформулированы организаторами бунта.
 36. Первые девять децилей (90 процентов) населения страны эффективно нуждаются в изменении общественно-политического строя в направлении увеличения демократии и равноправия.
 37. Для закрепления возможных достижений будущей революции совершенно необходим текст новой конституции, в котором будут зафиксированы институциональные гарантии обеспечения достигнутого уровня демократии и равноправия.

Что делать?

Этот вопрос, несомненно, не раз возникал у читателей нашей книги. От ответа на него мы не собираемся уклоняться, хотя для этого потребуются, возможно, ещё одна книга. Поскольку революция неизбежна, то всем следует усвоить её задачи, чтобы переворот не ограничился бессмысленным мятежом-мордобоем или дворцовыми подковерными интригами с последующими «кадровыми перестановками».

Мы формулируем три главных задачи будущей революции. Первые две непосредственно связаны с демократизацией.

Здесь не грех повторить слова Б.Ельцина, сказанные им на первом Съезде народных депутатов СССР: *«Власть по праву должна принадлежать народу в лице его высшего представительного органа власти»*. Если бы Б.Ельцин не отрекся от этих своих слов и не вернул бы страну назад по оси демократия – деспотия в сторону деспотии, трагедия двадцать лет назад, возможно, и не произошла бы. Хотя, вряд ли. Ведь Б.Ельцин был всего лишь исполнителем общей воли политических карьеристов. Пересмотрите сцену из фильма «Королевство кривых зеркал», в которой министр Нушрок объясняет королю Йагупопу, почему тот не должен произносить слов «такова моя воля».

Высшим органом власти не может, не должен быть один человек, это противоречит демократии. Высшим органом государственной власти может быть только представительный орган. Один человек, даже самый популярный, никак не может являться представителем всего народа в силу многообразия населения по уровню образования и доходам, по возрасту, наконец. Это очень простая мысль, опровергнуть которую невозможно. Так что первая главная задача очевидна – достижение парламентской республики. Эта простая мысль пока не овладела массами. Не только народными массами, но и отрядами антикратиков.

Добиться парламентской республики мало. Не менее важно, из каких депутатов будут состоять представительные органы власти. Если депутаты продолжают «избираться» так, как сейчас, будут «представителями» бог весть кого, то и парламентская республика народу не нужна. Нам нужно, чтобы представительные органы власти состояли из наших представителей, из представителей большинства

населения России. Этого добиться можно только при мажоритарной многомандатной избирательной системе с единственным непередаваемым голосом. Вот и вторая задача: новый закон о выборах.

И, наконец, третья задача: победу в будущей революции нужно закрепить принятием новой конституции. Такой конституции, которая институционально зафиксирует наше положение в политическом пространстве существенно ближе к либерализму, демократии и равноправию. Текст проекта такой конституции у нас есть, но это отдельная большая тема: разговор о следующей еще не свершившейся революции. И этот разговор выходит далеко за рамки мемуаров о колбасно-демократической революции, произошедшей двадцать пять лет назад.

Всего три задачи. Для их решения много усилий и страданий не надо. Нужно только, чтобы нынешние антикратики эти задачи поняли и приняли, и «колбасно-демократическое» государство политических карьеристов XX века не устоит.

**Мы готовы, как и Сократ, вызвать на себя
критический огонь. Дайте нам возможность
ответить на критику,
и вы поймете, что**

мы правы!

Сокращения

Учитывая уровень и направленность просвещения в современных школах, мы раскрываем здесь сокращения (акронимы, аббревиатуры), особенно те, которые хорошо знакомы старшему поколению россиян, но, вероятно, неизвестны молодым нашим читателям.

Би-Би-Си – (BBC) радиостанция в Великобритании, информационное агентство.

ВВП – валовой внутренний продукт – макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех товаров и услуг, предназначенных для непосредственного употребления, произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства. Впервые это понятие было предложено в 1934 году Саймоном Кузнецом.

ВКПб – Всероссийская коммунистическая партия большевиков.

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВС – Верховный Совет.

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов – центральный орган профессиональных союзов, осуществлявший руководство деятельностью всех профсоюзных организаций в Советском Союзе с 1918 по 1990 годы. (Википедия).

ГДР – Германская Демократическая Республика. Государство в Центральной Европе (Восточная Германия), существовавшее с 7 октября 1949 года до 3 октября 1990 года. В 1945 году была образована Советская зона оккупации, которая состояла из пяти земель: Мекленбург-Передняя Померания, Бранденбург, Саксония-Анхальт, Саксония, Тюрингия. Позже зона советского влияния преобразована в независимое государство социалистической ориентации. В настоящее время в составе ФРГ (Википедия).

Генсек – Генеральный секретарь – высшая должность в КПСС.

ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению.

ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения (ГУЛаг) – подразделение Министерства внутренних дел, осуществлявшее руководство местами массового принудительного заключения и содержания в 1934—1960 годах. (Википедия).

ДК – децильный коэффициент.

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота. Молекула-полимер в виде двойной спирали, в которой закодированы все наследуемые признаки живого организма, а также программа его развития от зачатия и до смерти.

ДПР – Демократическая партия России – консервативная российская политическая партия, образованная 26 мая 1990 года, зарегистрированная 14 марта 1991 года и ставшая одной из трёх первых партий в РСФСР. Основана народным депутатом Верховного совета РСФСР Н.Травкиным (Википедия).

ИТАР-ТАСС – Информационное телеграфное агентство России – Телеграфное агентство Советского Союза.

ИТР – инженерно-технический работник.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза – правящая политическая партия Союза Советских Социалистических Республик, одна из крупнейших коммунистических организаций в мире. С начала 1920-х до 1990 годов КПСС функционировала в условиях однопартийной системы и обладала монопольным правом на политическую власть, что способствовало установлению в стране авторитарного режима (Википедия).

КР – коэффициент радикализма.

Ленсовет – Ленинградский городской Совет народных депутатов – высший орган государственной власти в Ленинграде (Санкт-Петербурге). Распущен 21 декабря 1993 года.

ЛНФ – Ленинградский народный фронт – общественно-политическое движение в Ленинграде, главной целью которого в 1989 – 1993 годах была борьба с бюрократией и всевластием аппарата КПСС.

МГИМО – Московский ордена Трудового Красного Знамени государственный институт международных отношений.

Моссовет – Московский городской совет народных депутатов – высший орган государственной власти в Москве с 1917 по 1993 год, предшественник нынешней Мосгордумы. (Википедия).

НАТО – Организация Североатлантического договора, НАТО, Североатлантический Альянс (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO) – военно-политический блок, объединяющий большинство стран Европы, США и Канаду. Основан 4 апреля 1949 года в США, «чтобы защитить Европу от советского влияния» (Википедия).

НД – народный депутат.

НТВ – независимый телеканал, осуществляющий в России вещание с 1993 года. Название «НТВ» придумал первый директор канала Игорь Малашенко, аббревиатура изначально не означала ничего. (Википедия).

НТТМ – научно-техническое творчество молодежи. Центры НТТМ были созданы в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ №321 от 13 марта 1987 года «Об образовании еди-

ной общегосударственной системы научно-технического творчества молодежи». Центры создавались при райкомах комсомола. К началу 90-х в СССР насчитывалось уже более 600 центров НТТМ. Согласно уставу средства НТТМ могли вкладываться только в производство. Как и многие другие экономические структуры, появившиеся в годы перестройки, центры быстро отошли от первоначальной ориентации, занявшись различными формами коммерческой деятельности. Чаще всего это была банальная перепродажа сырья, закупленного по государственной твердой цене. (Википедия).

Обком (горком, райком) – Областной (городской, районный) комитет партии.

ОБХСС – Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности.

ООН – Организация Объединенных Наций.

PR (пиар) – public relations, англ. – связи с общественностью, пропаганда и агитация.

РАН – Российская академия наук, государственная академия наук, высшая научная организация Российской Федерации.

РКЦ – расчетно-кассовый центр.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РФ – Российская Федерация.

СМИ – средство массовой информации.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик. Государство, существовавшее с 1922 года по 1991 год на территории Восточной Европы, северной, центральной и восточной Азии. СССР занимал почти 1/6 часть обитаемой суши Земли; на момент распада был самой крупной по площади страной мира. Образован в 1922 году на территории, которую к 1917 году занимала Российская империя без Финляндии, части Польского Царства и некоторых других территорий. Распад СССР характеризовался острым противостоянием между представителями центральной союзной власти и новоизбранной властью на местах (Верховные Советы, президенты союзных республик). 17 марта 1991 года в 9-ти из 15-ти республик СССР был проведён Всесоюзный референдум о сохранении СССР, на котором две трети голосовавших граждан высказались за сохранение обновлённого Союза. Официально СССР прекратил своё существование 26 декабря 1991 года. В конце 1991 года Российская Федерация была признана государством-продолжателем Союза ССР в международно-правовых отношениях и заняла его место в Совете Безопасности ООН.

США – Соединенные Штаты Америки.

ФРГ – Федеративная Республика Германия.

ЦК – Центральный комитет.

Оглавление

Предисловие	3
Терминология	7
1. Логика политической классификации	15
2. Государство в России: отец или инструмент?	25
3. Зарубежные «враги» советского народа	33
4. Причины и движущие силы революции	38
4.1. Цели и задачи революции в СССР	38
4.2. Популяционная генетика протеста	50
4.3. Колбаса, свобода или власть денег	69
5. Демократический инструмент антикоммунистической революции	71
6. Хронология демократической революции в России	80
6.1. Знаменательные даты	80
6.2. Три этапа, три составные части революции	86
7. Революционеры и бунтовщики	103
8. Результаты революции	111
8.1. Политика	113
8.2. Экономика	116
8.3. Культура	125
9. О неизбежности бунта	132
10. Модели государственного устройства	149
Резюме	163
Что делать?	167
Сокращения	169

